

НАУЧНЫЙ ТАТАРСТАН

Гуманитарные науки

2'2019

Казань 2019

Научный рецензируемый журнал
Учредитель – ГНБУ "Академия наук Республики Татарстан"

Основан в январе 1995 г.
Выходит четыре раза в год

Журнал ориентирован на публикацию научных статей по следующим научным направлениям: 07.00.00(исторические науки), 10.00.00(филологические науки), 22.00.00(социологические науки)

Главный редактор – академик АН РТ **М.Х. Салахов**
Заместитель главного редактора –
директор Института татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ,
член-корреспондент АН РТ **И.А. Гилязов**

Редакционная коллегия:

Бальдауф Ингеборг, профессор (Берлин),
Вашари Иштван, профессор (Будапешт),
Девлет Надир, профессор (Стамбул),
Загидуллин И.К., доктор исторических наук, профессор (Казань)
Загидуллина Д.Ф., доктор филологических наук, профессор (Казань),
Ильдарханова Ф.А., доктор социологических наук, доцент (Казань)
Кирхнер Марк, профессор (Гиссен)
Миннуллин К.М., доктор филологических наук, профессор (Казань),
Мухаметшин Р.М., доктор политических наук, профессор (Казань),
Ситдииков А.Г., доктор исторических наук, доцент (Казань),
Трепавлов В.В., доктор исторических наук, профессор (Казань),
Хайрутдинов Р.Р., кандидат исторических наук, доцент (Казань),
Хузин Ф.Ш., доктор исторических наук, профессор (Казань),
Шайдуллин Р.В., доктор исторических наук, профессор (Казань)
Шамильоглу Юлай, профессор (Мэдисон)

Адрес редакции:
420111, Казань, ул. Баумана, 20
Телефоны:
Гл. редактор – 292-40-34
Зам. гл. редактора – 238-35-82
E-mail: info-ite@mail.ru
(для редакции «НТ»)

Подписано в печать 14.06.2019.
Формат 70x108 1/16.
Бумага офсетная.
Печ. л. 7. Усл. печ. л. 9,8.
Тираж 100 экз.

Отпечатано в издательстве «Фэн»
Академии наук РТ.
420111, г. Казань, ул. Баумана, 20.
Тел.: (843) 292-49-14

Переводчик **И. Шакиров**
Компьютерная верстка **В. Левин**

© Коллектив авторов, 2019
© Академия наук РТ, 2019

ИСТОРИЯ

- 5 **Пилипчук Я.В.** Крымско-татарский фактор в истории Кабарды
- 24 **Валиуллин И.Р.** «...На страх протчим бунтовщикам вешать...»: к истории участия татар в башкирском восстании 1735–1736 гг.
- 30 **Калимуллина Ф.Г.** Востоковед В.В.Вельяминов-Зернов как издатель тюркских словарей
- 36 **Гатауллин А.Г., Зайнутдинов Д.Р.** От Татаро-Башкирской Советской Республики к Татарской Автономной ССР: историко-правовой анализ
- 53 **Сибгатов Б.И.** Проблема крестьянского малоземелья в Казанской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.
- 59 **Батыршин Р.Р.** Современная этнокультурная ситуация среди удмуртов Балтасинского и Кукморского районов Республики Татарстан
- 65 **Рафикова Г.Э.** Чувашские населенные пункты Предволжья Республики Татарстан
- 68 **Валеева Н.Ш., Суслов А.Ю.** Социально-экономическому образованию в Казанском технологическом университете – 100 лет

СОЦИОЛОГИЯ

- 75 **Лучишева Л.В.** Иностранцы студенты: проблемы адаптации и социализации в современной российской высшей школе

РЕЦЕНЗИИ

- 82 **Люкшин Д.И.** Как быть гражданином России: тексты и смыслы в собрании сочинений Евгения Максимовича Примакова

CONTENTS

HISTORY

- 5 ***Pilipchuk Ya.V.*** *Crimean Tatar factor in the history of Kabarda*
- 24 ***Valiullin I.R.*** *The history of the participation of the Tatars in the Bashkir uprising of 1735–1736.*
- 30 ***Kalimullina F.G.*** *Orientalist V.V. Velyaminov-Zernov as a publisher of Turkic dictionaries*
- 36 ***Gataullin A. G., Zaynutdinov D. R.*** *The model of national-cultural autonomy of Muslims of 1917: an analysis of the legal nature through the prism of modernity*
- 53 ***Sibgatov B.I.*** *The problem of peasant low-land in the Kazan province in the second half of the XIX - early XX centuries*
- 59 ***Batyrshin R.R.*** *The current ethnocultural situation among the Udmurts of the Baltasinsky and Kukmorsky districts of the Republic of Tatarstan*
- 65 ***Rafikova G.E.*** *Chuvash settlements of the Volga in the Republic of Tatarstan*
- 68 ***Valeeva N.Sh., Suslov A. Yu.*** *Social and Economic Education at Kazan Technological University - 100th Anniversary*

SOCIOLOGY

- 75 ***Luchsheva L.V.*** *Foreign students: problems of adaptation and socialization in modern Russian higher education*

NEW BOOKS. REVIEWS

- 82 ***Lyukshin D.I.*** *How to be a citizen of Russia: texts and meanings in the collected works of Yevgeny Maksimovich Primakov*

КРЫМСКО-ТАТАРСКИЙ ФАКТОР В ИСТОРИИ КАБАРДЫ

*Пилипчук Я.В., кандидат исторических наук*CRIMEAN TATAR FACTOR IN
THE HISTORY OF KABARDA*Pilipchuk Ya.V.*

Одним из интересных аспектов истории Кавказа является история Кабарды. Традиционно одной из популярных тем являются отношения кабардинцев с тюркскими соседями. Отдельным аспектам этой тематики посвящены статьи Дж.Рахаева, В.Сокурова, Б.Березгова, Т.Алоева, С.Жемухова, А.Кушхабиева, К.Дзамихова, З.Цеевой, И.Якубовой, С.Хотко, В.Сокурова¹. Несмотря на отдельные наработки, до сих пор, к сожалению, отсутствует обобщающая работа про кабардино-крымские отношения. Задачей данного исследования является исследование отношений Кабарды с Крымским ханством в XVI–XVIII вв.

Во времена Менгли-Гирея, по сведениям османского историка Ибн Кемалья, крымские татары изрубили местных черкесов и взяли в каждом поселении по 50–100 невольниц и увели много невольников. Были взяты поселения Куба (Коба) и Анаба (Анапа). В 70-х гг. турки и крымцы совершили большой поход против черкесов. В 1498 г. Менгли-Гирей был занят черкесскими делами. В 1498 г. к

крымцам за помощью обратился князь Айтек, и Менгли-Гирей осуществил поход на черкесов. Весной 1501 г. черкесы разбили каффинского бейлербея. Сын хана Муртаза также был разбит ими. В 1519 г. калга Бахадыр-Гирей был разбит черкесами. Реммаль Ходжа упоминал о нескольких походах Сахиб-Гирея. В 1539 г., в ответ на атаки черкесов на мусульман около Темрюка, хан собрал войска и пересек Керченский пролив. Он встретился с вождем черкесов-жанеевцев Кансавуком, которого хотел наказать, однако тот сумел улизнуть, пришел к Кефе и предложил много невольников, что удовлетворило Османов. В 1542 г. хан снова отправился в поход на жанеевцев. Попытка уладить конфликт дипломатически Кансавуку не удалась. Сахиб-Гирей приходит в горы. Черкесы осуществили нападение ночью, но крымцы отразили нападение и нанесли поражение черкесам. В 1544 г. состоялся набег на Кабарду. Эльбозады, один из вождей кабардинцев, прибыл к крымцам и пожелал, чтобы мятежники были наказаны. Крымцы хо-

тели прибыть в Кабарду во время урожая, но прибыли слишком рано. Кроме того, они остановились лагерем. Кабардинцы напали ночью, но крымцы победили. В 1551 г. хан совершил поход на черкесов, одержал победу и взял много пленных. Поход Сахиб-Гирея был вызван нападением черкесских князей Алегука и Антонука на османских подданных под Азаком².

В начале XVI в. потомки Инала – Идар Инармасов и князя Джанхотовы враждовали между собой. После смерти отца Идар собрал войска в Западной Черкесии, поскольку воспитывался в Бжедугии, и повел их на Джанхотовых. На Кызбуруне на Баксане кабардинцы сразились с Идаром и потерпели поражение. После этого Идар стал верховным князем. Однако сил для того чтобы закрепиться в Пятигорье у него не хватило и приходилось довольствоваться завоеваниями в бассейне Терека. В борьбе за власть в Астраханском ханстве между Ахмедовичами и Махмудовичами Джанхотовы поддержали первых и привели к власти хана Ак-Кобека б. Муртазу. Касим б. Саид-Ахмед был изгнан. Однако этим Джанхотовы обрели врагов среди союзников Махмудовичей – ногайцев. Они свергли Ак-Кобека и ханом стал Абд ар-Рахман б. Абд ал-Керим. В 1533 г. ногайские мирзы нанесли большие убытки Кабарде. В 1537 г. на престол сел Дервиш-Али б. Шейх-Хайдар. Ак-Кубек в 1546 г. при помощи крымцев стал новым ханом. В 1545 г. Сахиб-Гирей принял предложение

Идаровых и разорил Центральную Кабарду, которую контролировали Джанхотовы. В 1546 г. Джанхотовы совершили набег на столицу Астраханского ханства и свергли Ак-Кубека, возведя на престол Ямгурчи б. Бердибека. В 1547 г. крымцы отвоевали Хаджи-Тархан. В 1548 г. ногайцы отправили войска на Перекоп и там были разбиты крымцами. В 1549 г. соединенное войско кабардинцев и донских казаков взяло Хаджи-Тархан и контролировало его до конца 1550 г. В 1551 г. послы от нового астраханского хана Ямгурчи прибыли в Москву, а в 1552 г. он уже переориентировался на крымцев. В 1554 г. русские привели к власти в Хаджи-Тархани Дервиш-Али, что, однако, не помешало тому переориентироваться на Крым и в 1556 г. выбить русский гарнизон из города. Однако окончательная победа была за русскими, которые установили контроль за Поволжьем. В 1554 г. западные адыгеи просили у русских помощи против турок, однако русский царь отверг их просьбу. В 1558 г. позиции Идара в Кабарде усилились, поскольку туда прибыли союзные ему ногайцы. В конце 50-х гг. был заключен союз между ногайским бием Исмаилом и кабардинским правителем Темрюком Идаровым. Союз был скреплен браком Малхуруб с сыном Исмаила Дин-Ахмедом. Союз с Большими Ногаями был нужен кабардинскому правителю, чтобы противостоять малоногайскому Гази б. Ураку, который вошел в союз с Пшеапшо-

кой. Гази также находился в союзе с крымским ханом Девлет-Гиреем. Центральная Кабарда в то время делилась на три удела: Кайтуки, Талостаней и Гиляхстаней. В 1560 г. кабардинцы заключили союз с Малыми Ногаями и Крымом. Темрюк Идаров тем временем вошел в союз с русскими и в Кабарду был направлен отряд Г.Плещеева из стрельцов и казаков. Бий Исмаил просил выбить Гази из Кабарды. Было сказано, что русские вместе с Идаровым воевали Пшеапшок-вы земли, а также Татцкие земли близ Скиньских городков. Темрюк отрезал земли Кайтукою от Центрального Кавказа. В ингушской песне Махкиан упомянуто, что в земли ингушей в Дарьяльском проходе пришла орда ногайцев и толпа кабардинцев. Они взяли Мшанских и Сонских кабаков 164, то есть 164 поселения в ингушских землях и вынудили бежать ингушей в горы. На горцев Центрального Кавказа была наложена дань со стороны Кабарды. Однако существенно баланс сил в пользу противников Идаровых был изменен с взятием крымцами Москвы в 1571 г. Девлет-Гирей вступил в дипломатический союз с Кайтукою, Талостанеем и Геляхстанеем закрепленный, дипломатическим браком с кабардинской княжной Айше. Каждый княжеский дом, кроме Идаровых, должен был давать по 100 человек невольников. Со времен Девлет-Гирея начались отношения аталычества между крымским ханом и кабардинскими князьями³.

Русские после падения Хаджи-Тархана в 1554 г. вошли в прямой контакт с черкесами и кабардинцами. Приняв Кабарду и некоторые черкесские княжества в свои вассалы, Иван Грозный натравливал их на крымцев. Князя Темрюк, Сибук, Таздар нападали на кочевья крымцев. Черкесы племени жанэ под предводительством Кансавука также атаковали крымцев, правда в союзе с Дмитрием Вишневецким. По большому счету, в 1560–1568 гг. Девлет-Гирей тревожил русских и литовцев пограничными набегами. Большая война, наподобие времен Менгли-Гирея и Сахиб-Гирея, началась только с 1570 г. Этот поворот был связан с тем, что царь не платил дани и не шел на компромисс в отношении Казани и Астрахани. В 1572 г. произошло воистину знаменательное событие. Под Молодями русское войско нанесло тяжелое поражение крымцам, в результате чего натиск Девлет-Гирея I на Ивана IV Грозного серьезно ослаб. В войске крымцев сражались и черкесы⁴. Необходимо сказать, что польско-литовский правитель Сигизмунд II Август имел кое-какое представление о политике на Северном Кавказе. В 1553 г. он поздравлял Девлет-Гирея I с победой над войском Езбузлуко, который хотел заключить союз с русскими против крымцев. Сообщалось, что в июне 1553 г. крымцы, выйдя из Азова, разгромили черкесов-бесленевцев и взяли в плен их князя с женой и детьми. Поводом для похода был названы переговоры Езбузлуко с

Иваном Грозным. Девлет-Гирей I кратко говорил о победе над черкесами⁵.

В 1552 г. в Москву после падения Казани прибыло посольство от черкесских князей Машука, Танащука, Ивана Езбозлуковых. В инструкции русскому послу, который был отправлен в 1554 г. к Сигизмунду II Августу, на возможный вопрос о пятигорцах предписывалось ответить, что черкесы находятся в русском подданстве. Эта ситуация очень не устраивала Девлет-Гирея, и он в 1554 г. осуществил поход на черкесов. Но активность татар только подстегивала черкесские посольства к русским. В 1555 г. к русским прибыли Додорук (Тутарык) Езболуев, Сибок с сыном Кудадиком и братом Ацимгуком. Машук был князем черкесов бесленей, а Сибок – правителем черкесов жанэ, владения Езбузлуко Е.Кушева локализовались в землях абазинов. В 1557 г. Девлет-Гирей осуществил очередной поход на черкесов, и Машук с Сибоком бежали к русским. В Московии они приняли христианство и крестились. В 1557–1559 гг. войска Темрюка помогали Д.Вишневецкому воевать против крымцев, а в 1560 г. к нему присоединились Сибок и Машук. В 1560 г. Девлет-Гирей отговаривал царя от союза с черкесами. В 1561 г. Иван Грозный выдворил Д.Вишневецкого из земель черкесов, поскольку тот затеял свою собственную игру и поручил ему возвратиться на Запорожье, чтобы вредить крымцам и литовцам. В 1562 г. стало известно, что

Дмитрий перешел на службу к Сигизмунду II Августу. Это действие имело важное значение, поскольку сын Сибока Александр и Гавриил Чекрачанин перешли к литовцам. Таким образом, через Вишневецкого были налажены контакты Литвы с черкесами⁶.

В 1563 г. князья Сибок и Канук просили государя уже у крымского хана и тот назначил им наместником Ислам-Гирея. В том же году ожидали похода крымцев на владения Темрюка Идаровича, который остался верен русским. У адыгского князя Пуштыка был сын крымского хана Ширван, у Сибока – Сафа-Гирей, у жанеевцев и адоховцев находились два сына Мухаммед-Гирея. Таким образом, сразу у нескольких Гиреев аталыками сделались черкесские князья, что на практике означало, что черкесские вожди приняли власть крымцев, согласились считаться их вассалами. Ливонская война не дала возможности русским оказывать значительную помощь кавказским союзникам. Девлет-Гирей I делил черкесов на своих и турецких (по подданству). И только кабардинцы остались вассалами русских. Причем не все, а только верные Темрюку. На сторону крымцев и Малых Ногаев Гази б. Урака перешел Пшеапшока. Этот кабардинский князь выдал за Гази свою дочь. Во время набегов Большой Ногайской Орды на Малых Ногаев Гази со своим улусом уходил во владения своего тестя. В 1576 г. Гази погиб в столкновении с людьми Темрюка. Захват русскими Казани и Хаджи-

Тархана, а также русская экспансия в районе Дона и Северного Кавказа отвлекли главные силы крымцев от Литвы и Польши⁷.

Однако частыми были конфликты крымцев с черкесами. В 1570 г. кабардинцы Темрюка приходили на помощь абазинам против крымцев, в 1619 г. против ногайцев были готовы воевать бесленевцы, жанеевцы и темиргойцы. В 1616 г. Джанибек-Гирей разгромил в Малой Кабарде Шолоха Тапсарукова. В 1642 г. ногайцы кочевали у владений абазинов. Абазины старались противопоставить ногайскому влиянию кабардинское. Они были вассалами кабардинских князей из династии Пшеапшочковых. В зависимости от Малой Кабарды находились осетинские горные общества, а от Большой Кабарды зависели карачаевцы и балкарцы⁸.

После Смуты в Русском государстве черкесские племена оказались в зоне влияния Крымского ханства. В 1607–1608 гг. Гази-Гирей приводил к шерти черкесов. В связи с активизацией крымцев в 1634 г. кабардинцы просили в Терском городке подданства у русских. В 1614 г. присягу русским дали князья Малой и Большой Кабарды. Шертовали Шолох Тапсаруков, Куденек Камбулатович, Нарчов Езбузлуков, Идаровичи, Казый Шепшуков, Мудар Алкасов, Айтековы. В 1616 г. крымский хан разгромил в Малой Кабарде Шолоха Тапсарукова. В 1626 г. по просьбе Казыевой Кабарды Шагин-Гирей послал своего дядю вместе с Малыми Ногаями на Анзорову Кабарду⁹.

В 1612 г. Дмитрий Мамстюркович Черкасский проявил себя во время столкновений с поляками и литовцами. В 1618 г. он отметился в боях под Можайском, а в 1633 г. принял участие в Смоленской войне. В 1614 г. кабардинский пши Сунчалей Янглычев был пожалован властью над чеченцами аккинцами от русского царя. Правда, эти чеченцы оказали сопротивление ему и власть кабардинцев над аккинцами была формальной. Однако важным фактором в политике Кабарды был вовсе не нахский, а тюркский. Малые ногайцы Аксакела Магмета кочевали в степях у Пятигорья в 1616 г. Айтек Салтанеевский вместе с кумыкским шамхалом Айдемиром в 1626 г. совершил набег на Кабарду. Тарковские шамхалы Эльдар и Сурхай, эндиревский бий Султан Мут и его сыновья Айдемир и Казаналип вмешивались в кабардинские дела. В 1629 г. Айдемир с Ильдаром и Сурхаем Ибаковыми совершил набег на Большую Кабарду и вторгся на балкарские земли. Оттуда он привел большой ясырь. В 1640 г. Алегуко Шогенуков и Хотождуко Казыев разбили кабардинцев же Шолохова и Кельмаметьева. Тогда Кельмаметьев призвал на помощь русских, чеченцев-аккинцев, малых ногаев и всех правителей на восток от Кабарды. 12 июля 1641 г. состоялась битва на р. Малке, где союзниками Кельмамета были казаки, стрельцы из Терского городка, большеордынские ногайцы Салтан-мирзы, тарковский шамхал Айдемир, малокабардинский Иль-

дар Ибаков. Однако битва для них была несчастливой и оба кумыкских правителя погибли в бою. В битве погибли Айдемир и Ильдар Ибаков. Вследствие же продвижения калмыков часть ногайцев ушла в Моздокскую степь и на левый берег Терека и стала данником кабардинцев. Их называли караногайцами, поскольку у них не было мурз. Еще одна часть ногайцев поселилась в Пятигорье по устьям рек Зеленчук, Аре, Малый и Большой Янкиль. Ослабленная Малая Кабарда попала в зависимость от кумыков. Казаналипу подчинялись Казый Мурдаров, Келмамет Шолохов, Сурхай Азнауров. Муцал Черкасский же в 1650 г. вывел брагунских владетелей Куденетовых из владений Казаналипа и поселил их в своих владениях на Сунже. Это стало возможным благодаря усобицам между самими кумыками. Русские же называли своими подданными в 1643 г. Казыя Мурдарова, Келмамета Шолохова, Сурхая Азнаурова. В 1644 г. черкесы отражали вторжение калмыков. В 1648 г. войска Малой Ногайской Орды стояли у Пятигорья вместе с сыном Алегука Темир-Булатом. В 50-х гг. XVII в. улус ногайца Арсланбека кочевал у Пятигорья. Кабардинские поселения не доходили севернее реки Малки. В ходе войн с соседями кабардинцы брали ясирей и продавали их кызылбашам, туркам и татарам. Тесными были связи с Эндирейским бейликом. Эти связи поддерживала Малая Кабарда. В Эндирее находили убежище черкесские и кабардинские пши

(князя) Дударук Кануков, Алегук, Эльмурза и Урусхан из рода Кайтукиных. Князь из брагунцев принял участие в кабардинской усобице. Его противниками были русские и кабардинский князь Темрюк Идаров. Союзником был Пшимхао Кайтукин. В битве, которая состоялась в 1566 г., погиб сам Будай. В 1567 г., противодействуя русским погиб Сурхай, сын Будая. Появление русских на Кавказе обусловило налаживание контактов Большой Кабарды с Русским государством. Темрюк Идаров стал тестем Ивана Грозного, выдав за него свою дочь Гошаней, которая приняла имя Мария. В 1651 г. кабардинский пши Муцал помог русским в Терском городке выстоять против кызылбашей и союзных с ними горцев и кумыков. В 1653 г. при обороне Сунженского города русским помогал Урус-хан Янсохов и его сын Шангирей. В 1677 г. Казбулат Муцалович вместе с русскими и татарами помог левобережному украинскому гетьману И.Самойловичу в обороне Чигирина¹⁰.

В начале 70-х гг. XVII в. Селим-Гирей попытался склонить кабардинцев в крымское подданство. В сентябре 1671 г. крымцы вторглись в Кабарду, однако кабардинцы, оповещенные об этом, отступили в горы со своими запасами. Крымцы, не получив добычи были вынуждены зимовать в Кабарде. Несмотря на то, что татары умирали с голода, хан не оставлял надежды взять аманатов и вместо дани ясирь. В мае 1672 г., потеряв только убитыми 6 тыс., хан был вынужден вернуться

в Крым. Усобицы в Кабарде способствовали крымскому вмешательству. Так между собой воевали потомки Шогенуко и Кази Пшеапшочковых. Мисост начал сблизяться с крымским ханом. Потомки же Шогенуко князя Тенгизбий и Адильгирей препятствовали этому союзу военным путем. Тенгизбий Алегуков напал вместе с калмыками на владения Мисоста. В ответ тот вместе с племянником предпринимал попытки найти союзников в Малой Кабарде и Тарковском шамхальстве. Мисост просил помощь от крымского хана, но так ее и не получил. Однако в 1674 г. Мисост Казиев и Бекмурза Джанбулатов предприняли действия против своих противников. После смерти Мисоста правителем Большой Кабарды стал Тенгизбий Алегуков. После смещения Селим-Гирейя Бекмурза оказался без поддержки. С начала 80-х гг. кабардинская знать прекратила выплату дани крымцам и крымский двор до начала XVIII в. был вынужден с этим мириться. В 1684 г. после возвращения Селим-Гирейя на престол крымская угроза Кабарде возросла. В 1699 г. в Бесленей пришел Шехбаз-Гирей и там был убит. В 1700 и 1701 гг., мстя за это, в черкесские земли вторгся Каплан-Гирей. В 1702 г. по приказу турецкого султана с престола был смещен Девлет-Гирей, что привело к антитурецкому восстанию в Крыму и на Кубани. После его подавления Девлет-Гирей укрылся в Кабарде. Султан требовал от Каплан-Гирейя направить в Кабарду войско в 60 тыс. Летом

1703 г. состоялся поход калги Гази-Гирейя. В 1704 г. в Кабарду вторгся отряд сейменов Менгли-Гирейя. В 1708 г. Каплан-Гирей предлагал Кургоко Атажукину дать ясырь в 3 тыс. человек, считая, что набеги на Кабарду законны, а борьба с этим это мятеж¹¹.

А.Кушхабиев отмечал, что Каплан-Гирей начал свое правление с обострения отношений с Кабардой. В нее с отрядом сейменов был отправлен Менгли-Гирей с требованием дать большой ясырь как наказание за смерть в этой стране Шехбаз-Гирейя в 1699 г., а также выдать бесленеевцев, бежавших в Кабарду. Каплан-Гирей добился позволения от турецкого султана лично выступить в поход. В нем были задействованы личная гвардия хана, буджакцы, кубанцы, 3 тыс. турецких сипахов, артиллерийский отряд. Кабардинцы могли в ответ выставить 10–15 тыс. воинов-кавалеристов и не имели при этом артиллерии. В качестве вспомогательных сил было крестьянское ополчение. Столкновения с крымцами, по данным Татархана Бекмурзина, продолжались полтора месяца. К началу осени войска крымцев были оттеснены к верховьям Малки на нагорье. Дефиле к нагорью было окружено кабардинцами. Дороги были завалены камнями и деревьями. Лунной ночью кабардинцы начали скатывать на крымцев камни, стреляли из ружей и луков. Крымцы попытались спастись бегством и растянулись по дороге. Бегущие крымцы уничтожались кабардинцами клинковым

оружием. Кабардинцы много раз с того момента отмечали эту свою победу. Так, в сообщении Магомеда Атажукина Анне Иоанновне от 22 августа 1731 г. сказано, что Каплан-Гирей потерял много людей в походе против кабардинцев. В Описании Кабардинского народа от мая 1748 г. упоминалось, что уже сорок лет прошло с того момента, когда крымцы и кубанцы на Баксане потеряли более 30 тыс. человек (это, несомненно, большое преувеличение). По данным Татархана Бекмурзовича, крымцы потеряли в боях около 100 мурз. После Канжальской битвы крупномасштабные вторжения крымцев в Кабарду в 1720, 1729, 1731, 1735, 1737, 1739 гг. заканчивались поражениями. В.Сокуров оценивал силы крымцев в 20–30 тыс. воинов. К.Дзамихов оценивал это войско в 40 тыс. воинов, а его потери в 30 тыс. воинов¹².

В донесении от 1 ноября 1708 г. П.Толстой сообщал, что поход крымских татар на черкесов закончился неудачно. В донесении от 5 ноября 1708 г. сказано о смещении Каплан-Гирея. В турецком хатти-хумаюне от ноября 1708 г. было сказано, что престол передается Девлет-Гирею, а Каплан-Гирей смещен. В донесении от 22 ноября П.Толстого к австрийскому послу Урбиху было сказано, что в Крыму был заменен хан и что черкесы намерены помириться с турками. В донесении того же числа Г.Головкину сказано, что хан смещен после поражения от черкесов и что это нанесло оскорбление туркам, поскольку

в походе участвовал керченский паша и много янычар в этом походе погибло. Говорилось, что неизвестны дальнейшие планы турок и вероятно они продолжат войну против черкесов. Михай Раковица сообщал в письме Г.Головкину, что крымцы понесли значительные потери, в том числе среди знати. Отмечалось, что черкесы неожиданно на них напали и ширинбеи с иной крымской знатью еле ушли. В письме от 15 января 1709 г. Петр писал азовскому губернатору о возможной войне с турками и необходимости привлечь на свою сторону черкесов. В письме от января 1711 г. кабардинские князья говорили, что ежели царь пошлет свое войско на Кубань, то они готовы поддержать его. Указывалось, что необходимо поддерживать контакты с Апраксиным. Говорилось, что крымский хан ведет переговоры с черкесами, что они были при нем. Указывалось, что черкесы вели переговоры и с Аюкой¹³.

Абри де ла Мотре указывал, что старший брат из крымской ханской семьи должен был отправиться в земли черкесов, которые отказались давать дань людьми и лошадьми. В этой войне с черкесами хан потерял свыше 40 тыс. воинов. Черкесы прежде того давали дань в 6 тыс. рабов и нуреддину столько же лошадей. Крымский хан планировал поход и получил субсидию от султана и собрал войско в 100 тыс. человек. Крымские татары пришли к горе и стали лагерем на равнине. Там стали хан, нуреддин и двое султанов. Черкесы сделали вид, что

боятся этого войска и огласили о намерении вести переговоры. Хану было принесено ряд даров, и он выдвигал новые требования, которые на словах были удовлетворены. Для того чтобы дать ясырь людьми, было дано 10 дней и 20 дней, для того чтобы дать лошадей. Однако на 19 день вместо дани на крымцев напали всадники. С горы часть черкесов начала скатывать камни на крымское войско. Камни и стрелы летели на крымский лагерь, и хан был вынужден бежать перед черкесами. Со времени этого поражения крымцев говорилось, что черкесы рассматривали ногайцев как своих врагов и путешествующий с ногайским мурзой француз мог попасть в рабство к черкесам¹⁴.

Ш. де Пейсонель отмечал, что хану пришлось приложить большие усилия, чтобы подчинить своей власти черкесов и что скорее они данники, а не подданные хана. Сообщалось, что крымский правитель делал запрос черкесским князьям и те поставляли в его войска определенное количество воинов. Отмечалось, что черкесов 14 племен, причем абазины и кабардинцы не вассалы хана. Кабардинцы упоминались как подданные русских. Отмечалось, что черкесские племена непрерывно нападают друг на друга. Ш. де Пейсонель сообщал, что обычная дань составляла 300 невольников, но Селим-Гирей I довел это количество до 700 невольников. Отмечалось, что только у пяти из четырнадцати племен получил распространение ислам, в частности это бесленеевцы, темир-

гойцы, бжедуги и загадочные аде-ли и адеми. Французский наблюдатель описал время правления Кырым-Гирея и близкие ему события. А Канжальская победа кабардинцев и черкесов было локальной и лишь на время избавила черкесов от власти крымцев. Более реальной представляется численность погибших в 5 тыс.¹⁵

Ксаверио Главани писал, что Черкесия делится на 14 бейликов и неподвластна никому. Она зависит от крымского хана и только тогда, когда это считает себе удобным. Хан хотел обязать провинцию Кабарда дать больше рабов, чем это было обусловлено. Народ взялся за оружие, и татары понесли поражение. Они потеряли около 5 тыс. человек, в том числе мирз и дворян. Не найдя поддержки в иных провинциях, кабардинцы обратились к царю Московии и дали заложника, который обратился в христианство. Иные провинции Черкесии были против Кабарды. При дворах черкесских беев воспитывались принцы из ханской семьи. Против кабардинцев выступило войско с 52 предводителями, 50 человек сопровождения при каждом. Война сделалась в тягость для Кабарды, которая сама могла выставить 5 тыс. воинов. Ранее у правителя Кабарды Аслан-бей находился при дворе на воспитании Салих-Гирей, сын Седет-Гирея. Салих-Гирей посещал своего воспитателя и через посредничество Салиха бей вступил в переговоры с ханом. Прибыв в Крым, бей обязался дать в ясырь 500 человек¹⁶.

Иоганн Густав Гербер указывал, что Верхняя Кабарда граничит с Дагестаном, аварами и грузинскими горами со стороны Имеретии. Нижняя Кабарда простирается от Верхней Кабарды до Терека и Сунжи. Верхняя Кабарда гористая, Нижняя Кабарда же лежит на равнине. Черкесы обеих частей Кабарды являются одним и тем же народом, они оказывали склонность к России и много русских князей считали черкесов своими подданными. Но зависимость была только на словах, и свобода черкесов от этого не пострадала. Крымский хан заставлял их в разные годы поставлять ему в подарок лошадь, панцирь, саблю, лук, девушку в знак преданности. Из Крыма в Кабарду прибывал уполномоченный со свитой, который забавлялся с черкесскими женами. В 1708 г. черкесы решили сбросить с себя эту зависимость. Хан отправил в поход своего визиря с 30 тыс. войска. Черкесы послали к татарам несколько человек, которые под видом перебежчиков заманили крымцев вглубь Кабарды. Те были атакованы со всех сторон черкесами, и ни один человек из татар не вернулся назад, ибо перекрыли черкесы дорогу им камнями и много крымцев погибло¹⁷.

Дмитрий Кантемир указывал, что черкесы – это самый благородный народ среди скифских народов. Русские именуют их черкесами-пятигоричами. У них нет религии, ни богослужения, ни Бога. Они освящают в священных лесах свое оружие. Вся их терри-

тория разделена на три княжества, главным из которых является Кабарда. Их страна является школой для татар, где они получают опыт в военном деле и хороших манерах. Сыновья крымских ханов поступают к черкесам на обучение. Когда Селим-Гирею вовремя не была уплачена дань, то он отправил своего сына Шахбаз-Гирея в поход. Он был принят черкесами, но погубило его то, что он выкрал черкесскую женщину, брата которого умертвили принца. Охрана крымского царевича была перебитая. Селим-Гирей был вынужден смириться и признал случившееся справедливым. После него правил Девлет-Гирей, которого вскоре сместил султан Ахмед. После него правил Каплан-Гирей, который во главе 80 тыс. отправил войска против Кабарды. На Кубани к этому войску присоединилось 15 тыс. кубанцев (ногайцев). Князь Кабарды с 7 тыс. пеших и 300 лошадьми укрылся на горе. Хан обратился к нему и говорил, что султан отправился в поход на узбеков и зовет на помощь 3 тыс. черкесов. Кроме этого, хан желает встретиться с ним. Кабардинский князь разгадал ложь врага и ответил, что сейчас не может спуститься, поскольку страдает от подагры. Он обратился за советом к соотечественникам и те постановили, что лучше умереть, чем покрыть себя бесчестьем. Кабардинский князь ответил, что подагра отпустила его, и этому хан обрадовался. Его войско посвятило ночь отдыху. Тогда черкесы спустились с горы и, привязав

к хвостам лошадей вязки хвороста, пустили лошадей на татарский лагерь. Черкесы бросились с мечами на татар, умертвляя каждого, который попадался им, и потеряли еле 5 человек. Кубанцы же напали на крымцев, поскольку находились в союзе с кабардинцами. Каплан-Гирей бежал, потеряв 40 тыс. убитыми. Обвиненный султаном в неблагодарности, он был смещен и заменен Девлет-Гиреем¹⁸.

Сеид Мухаммед Риза писал, что Каплан-Гирей объединял свое государство и направил свой поход в загадочную страну Черкесской Кабарды с целью отомстить за кровь Шахбаз-Гирея. Авангардом командовал калга Менгли-Гирей, а Алиагу назначили сераскером в 1707 г. Хан хотел привести из Кабарды 1–2 тыс. пленных. Сахиб-Гирей и Максуд-Гирей интриговали в пользу Девлет-Гирея. Менгли-Гирей был вынужден отступить, и тогда Каплан-Гирей с трудом получил у падишаха позволение отправиться на войну против черкесов. Для того чтобы взять дань с Кабарды, хан выступил из Тамани в сторону Эльбруса. Тогда ненавистный Киргок вместе со своими людьми занял выгодное положение в горах. Войско вступило в долину, где их ждала трагедия. К тому же между ханом, эмирами и аянами были интриги, губившие государство. После этих событий Девлет-Гирей прибыл в Крым¹⁹.

Рашид-эфенди писал, что черкесы ставили себя выше ханской власти. Кабарда находилась вокруг горы Эльбрус и в районе Бе-

штау. Их предупреждали, что если они не покорятся, то будут наказаны мечем. Однако кабардинцы, укрывшись в труднодоступных местах, отказались покориться власти крымского хана Каплан-Гирея. В их земли прибыл Менгли-Гирей с войском и предложил им вернуться в прежние земли, но те отказались покориться. Боевые действия ограничивались столкновением авангарда, и к зиме предпочли вернуться в Крым. После этого хан решил провести приготовления к вторжению. Он собрал 6 тыс. ногайских и буджакских воинов, всех крымцев и 1,5 тыс. ханских секбанов, 3 тыс. Муртаза-паши, бейлербея Кафы, 20 тыс. ногайцев, еще 5 тыс. из мукюр-кую. Он стал в узком проходе Балх-Неджан и стал принуждать к переселению людей. Тогда кабардинцы высказали покорность и обещали дать невольников. Али-ага стал близко к ледникам Кабарды и был уверен, что черкесы выявят покорность. Тогда кабардинцы собрались с силами и напали ночью. Многие знатные аяны и капыкулу стали шахидами, погибшими за веру. Хан бежал, а его войско было разбито и рассеяно. Каплан-Гирей был смещен с трона и его заменили на Девлет-Гирея²⁰.

Ахмед-ага Фындыклылы писал, что черкесы преподносили крымскому хану 300 невольников, но когда ханом стал Каплан-Гирей, он захотел довести количество невольников до 3 тыс. Черкесы заявили, что это не такая большая цифра, но если раньше ханы сменялись

раз в 15–20 лет, то в это время сменялись практически каждый год и что при таких условиях не могут дать невольников. В то время черкесы приняли ислам и в каждом селе была мечеть, и они совершали пятиразовый намаз. Черкесы возмущались тем, что их пленят как гяуров. Тогда Каплан-Гирей собрал войско и перебросил его через Керченский пролив. Пройдя Тамань, он достиг Кабарды. Кабардинцы не имели иного выхода, как устроить ему ловушку. Кабардинские князья заявили, что намерены удовлетворить требования хана, но говорили, чтобы ханские войска не предавались грабежу три дня. Ханские войска были праздны и стали лагерем в долине. Ночью, когда ханские войска предались пьянству, кабардинцы напали. В истории ханства еще не было подобного поражения. В битве погибли лучшие люди Крыма. Хан Каплан-Гирей бежал к ногайцам, и совесть ему не позволила вернуться в Крым. Татары же попросили себе нового хана²¹.

Нужно отметить, что после поражения крымцев в Канжальской битве кабардинцы перешли от обороны к наступлению. Так, в 1711 г. кабардинцы вместе с П.Апраксиным предприняли наступление на Кубань. Кабардинцы нанесли поражение 15 тыс. крымцев. Роль посредника в отношениях с русскими играл сын Бекмурзы Джамбулата Александр (Девлет-Гирей) Бекович-Черкасский. Уже в 1707–1709 гг. Александр был одним из соратников царя. В 1711 г.

царь отправил его в Кабарду с грамотами, адресованными его брату Татархану, кабардинским князьям и народу. Петр говорил, что знает от Александра о желании кабардинцев вступить в русское подданство и освободиться от зависимости от турок и крымцев. Руководство походом на Кубань осуществляли Хатакшуко Мисостов, Асланбек Кайтукин, Татархан Бекмурзин. После смерти Кургоко Атажукина именно Хатакшуко стал главным князем в Кабарде. Потомки Мисоста и Джамбулата поддержали призыв Петра. Они нанесли поражение крымцам. Стычки с крымцами продолжались все лето 1711 г., а в Санкт-Петербург осенью того же года был направлен Салтан-Али Абашеев. Посольство кабардинцев было вызвано тяжелыми обстоятельствами, поскольку П. Апраксин не поддержал их вовремя, что позволило крымцам удержаться на Кубани. Они также напоминали, что именно царь подвиг их выступить против татар и турок. В 1713 г. кабардинские князья уже высказывали недовольство Александром Бековичем-Черкасским. За 1712–1713 гг. крымцы два раза нападали на Кабарду, но были отбиты. В декабре 1717 г. Хатакшуко Мисостов, Ислам Мисостов, Асланбек Кайтукин, Татархан Бекмурзин и Мухаммед (Бамат) Кургокин написали новое послание Петру, в котором они сообщали о том, что в стычках с ногайцами одержали верх. Султан Бахты-Гирей требовал от кабардинцев выступить вместе с ним в поход на русские земли.

Кабардинцы ответили категорическим отказом и сообщили о готовящемся походе в Тарки и Астрахань. Ответ Петра был неспешным и дошел в Кабарду только в мае 1718 г., в котором он обещал помочь войсками против крымцев, что было одним из требований кабардинцев. В январе 1719 г. кабардинцы написали очередное письмо царю. Сеадет-Гирей готовился усмирить Кабарду раз и навсегда и только сложные обстоятельства помешали ему осуществить поход зимой 1718–1719 гг. Среди подписавшихся уже не было Мисостовых, а только Асланбек Кайтукин, Татархан Бекмурзин, Батоко Бекмурзин, Мухаммед Кургокин. Хатакшуко умер, а Ислам Мисостов переориентировался на Крым. Он хотел с татарской помощью стать лидером Кабарды. В семье Мисостовых был воспитан Селим-Гирей, сын Сеадет-Гирея. В мае-июне 1720 г. состоялся поход Сеадет-Гирея в Кабарду. Перед походом он просил дать ясырь в 4 тыс. человек, что больше того, что требовал Каплан-Гирей. Крымское ханство желало дани и хотело реваншироваться за Канжальскую битву Каплан-Гирея. По оценке С.Жемухова, войско крымцев насчитывало 40 тыс. воинов. Силы кабардинцев были в два раза меньше. Крымское войско дошло до урочища Кызбрун на р. Баксан. Сторонники Асланбека Кайтукина укрылись в Кашкатау. Бахты-Гирей был послан для опустошения его окрестностей. Деревни Джамбулатовичей были сожжены вместе с припасами. Ка-

бардинские князья написали, что укрылись в горах в городке Черек. Однако война грозила принять затяжной характер, что было невыгодно Мисостовым и Атажукиным. В походе вместе с крымцами шли союзные татарам черкесы из племен бесленей и темиргой, а также казаки-некрасовцы. Братья Бекмурзины решили помириться с ханом, а Кайтукины решили выждать и послали к русским в Терки. Бекмурзины ввиду этого изменили свое решение и также послали в Терки. Они предлагали русским построить в их землях крепость в урочище Баштамак. Тем временем Сеадет-Гирей разослал свои отряды по Кабарде. Мухаммед Кургокин-Атажукин находился в мирных отношениях с ханом. Джамбулатовичи же предлагали русским прислать им на помощь донцов, людей из терского гарнизона и калмыков. Кабардинцы говорили, что в случае неокказания помощи они пропадут. Касательно крепости, то она должна была находиться в землях Мисостовых или Атажукиных, и Джамбулатовичи соглашались на крепость не в своих землях. Кабардинцы напоминали Петру о его обязательствах как суверена. Они молили о помощи, но ее не получили из-за того, что русские вели войну со шведами и крымцами. В результате крымцы и кабардинцы нашли компромиссное решение. Кабардинцы дали ясырей, а крымцы оставили Кабарду. Джамбулатовичи просили о возведении крепости в апреле 1721 г. Весной 1721 г. крымцы Сеадет-Гирея сно-

ва пришли в кабардинские земли и воевали против Джамбулатовичей. Астраханский губернатор приходил на помощь кабардинцам летом и осенью 1721 г. В связи с этим Ислам Мисостов поспешил заверить А. Волынского в своей верности. У Джамбулатовичей был враг Мухаммед Кургокин, внук Хатакшуко Казыева. Мисостовы поддерживали нейтралитет. В 1722 г. Петр, находясь в Каспийском походе, отправил приказ Аюке и донским казакам оказать помощь Асланбеку Кайтукину²².

В 1723 г. Ислам Мисостов привел войско крымцев Бахты-Гирея против Джамбулатовичей. Кабардинцы послали к русским гонца и указали, что сидят в осаде. Царь приказывал губернатору оказать помощь. Большую роль в том, что кабардинцы продолжали оставаться верными русским, играли субсидии от царя. Фактором, который препятствовал переходу в крымское подданство, была плата за зависимость невольниками. В 1720–1723 гг. крымцы держали в кольце владения Джамбулатовичей и лишь на зиму отходили на Кубань. В этих обстоятельствах Асланбек Кайтукин пошел на примирение с Крымом. В нем свою роль сыграл Салих-Гирей как посредник. В Крым прибыл один из Джамбулатовичей в сопровождении 20 мурз. В 1729 г. в Кабарду вторгся султан Бахты-Гирей с намерением взять ясырь. Однако он сам погиб в этой битве и потерял многих людей. Сеадет-Гирей был смещен по требованию турецкого

султана Ахмеда III. Благодаря этой победе кабардинцы избавились от постоянной дани крымцам. В 1731 г. кабардинцы одержали победу при Череште. В 1735 г. кабардинцы дали присягу хану Каплан-Гирею. В 1736 г. Анна Иоанновна призвала кабардинцев выступить против турок. Одновременно крымский хан призвал кабардинцев выступить против русских, однако получил уклончивый ответ. Они говорили, что русские сильны калмыками и только если крымцы побьют калмыков, то кабардинцы присоединятся к крымцам. Нужно сказать, что кабардинцы не были тверды в подданстве Крыму. Нужно сказать, что другие черкесские народы – жанеевцы, бжедуги, хегаки, бесленеевцы, темиргоевцы, хатукаевцы остались вассалами Гиреев. Крымцев поддерживали черкесы, селившиеся на равнинах и предгорьях. Черкесы же, жившие в горах, не поддерживали контактов с ханством. Последствием русско-турецкой войны 1735–1739 гг. был договор о независимости Кабарды. В 1745 г. кабардинцы разбили войска кубанского сераскера Кырым-Гирея. В 1747 г. представители кашкатавской партии Кайтукины и Бекмурзины пригласили к себе Гази-Гирея и Шехбаз-Гирея, сыновей крымского хана Арслан-Гирея. Астраханский генерал-губернатор И.Брылкин в письме к представителям кашкатавской партии указывал, что содержание в Кабарде крымских султанов противоречит Белградскому трактату и требовал высылки их из Кабарды. Кизляр-

ский комендант послал в Кабарду майора П.Татарова и ассессора В.Бакунина, которые встретились с Шехбаз-Гиреем. Тот говорил, что будет на Кубани, но на деле из Кабарды не выехал и вмешивался в кабардинские дела.

Арслан-Гирей в 1750 г. жаловался туркам, что русские отправили в Кабарду своего человека и подкупали кабардинцев. Турки потребовали объяснений, на что русские ответили, что офицер там пребывает для размена аманатов, а сам крымский хан делает все для беспокойств в Кабарде. В 1751 г. турки потребовали от Арслан-Гирея отозвать своих детей из Кабарды. Хан был вынужден из Крыма отправить племянника Касая Атажукина Мамбета для отзыва его детей и ясыря. Русские негативно относились к внутрикабардинским усобицам. Инструкция коллегии иноземных дел И. Брылкину предусматривала размещение в Кабарде регулярных и иррегулярных войск. В 1753 г. Арслан-Гирей жаловался на нападение кабардинцев на бесленевцев. Кроме того, кабардинцы приняли к себе беглых кубанских сераскеров Сеадет-Гирея и Гази-Гирея. Представители баксанской партии кабардинцев просили русских о помощи против кашкатавцев. Для усмирения кашкатавцев русские послали калмыков и казаков в 1753 г. В 1752–1753 гг. крымский хан вмешался в войну между абазинами и кабардинцами, мотивируя это тем, что абазины – это его подданные. Русские же заявляли, что поскольку в 1735–1739 гг.

кубанский сераскер вместе с бесленевцами и ногайцами разорили абазин, а сами кабардинцы вместе с абазинами сражались против них, то крымский хан не имеет никакого отношения к абазинам. В 1760 г. Кырым-Гирей прислал в Кабарду уполномоченного, который заявил, что кабардинцы издревле турецкие подданные и со времен Сеадет-Гирея поселены в местах своего обитания. В 1761 г. коллегия иностранных дел решила приказать астраханскому губернатору В.Неронову отправить уполномоченного человека в Кабарду, который бы способствовал высылке из Кабарды крымских султанов. Тогда между самими кабардинцами был конфликт, и уже кашкатавцы просили их защитить от баксанцев. Темрюк-Али Баматов сагитировал часть кабардинской знати вступить в крымское подданство. Однако в большинстве своем кабардинцы отказались от предложений агентов крымского хана, в том числе от предложений выступить против черкесов-темиргоевцев. Россия, выступая как гарант независимости Кабарды, старалась отразить попытки вмешательства крымцев, через которых непрямо действовали турки. С 1763 г. по просьбе малокабардинского правителя Кургоки Кончокина русские начали возводить в урочище Моздок крепость. Возведение крепости вызвало негодование кабардинских пши. В 1764 г. Кайтуко Кайсинов прибыл в Санкт-Петербург с просьбой об уничтожении поселения, а также жаловался, что кабардинских рабов

у себя укрывают русские. Крымский хан же предложил кабардинцам перейти с Баксана на Кубань и перейти в крымское подданство. Крымский хан жаловался туркам о вмешательстве русских в кабардинские дела и на строительство Моздока. Русские отвечали, что Моздок находится в пределах их государства и что это никак не нарушает нейтралитет Кабарды²³.

Таким образом, мы пришли к следующим выводам. Крымско-татарский фактор значительно влиял на политику Кабарды на протяжении XVI–XVIII вв. В XVI в. Темрюк Идаров был активным союзником русских и Большой Ногайской Орды. Заключение династического брака с Рюриковичами привело к тому, что и иные черкесские князья искали помощи у русских против крымцев и турок. В XVII в. Крымское ханство привело черкесские княжества, в том числе и Кабарду, к зависимо-

сти от себя. Это не исключало локальных конфликтов кабардинцев с крымцами. Кабарда продолжала ориентироваться на русских. В начале XVIII в. кабардинцы решили сбросить с себя зависимость от Крымского ханства и не платили дани. Это привело к Канжальской битве в 1708 г. Кабардинцы одержали большую победу. Значение Канжальской битвы не стоит преувеличивать. Скорее всего, крымцы потеряли в бою 5 тыс. воинов, что было существенными потерями. Это дало возможность на некоторое время освободиться от зависимости от Гиреев, однако в более длительной перспективе это не привело к прекращению выплаты дани крымцам и не предотвратило крымско-татарского вмешательства в дела Кабарды. Уже в 20-х гг. XVIII в. Кабарда возобновила уплату дани. В середине XVIII в. Гиреи активно вмешивались в кабардинские усобицы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Алоев Т.Х. Факторы резистентности Большой Кабарды военному натиску Крымского ханства (вторая четверть XVII в. – первая треть XVIII в.) // Канжальская битва и политическая история Кабарды первой половины XVIII века. Исследования и материалы. – Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2008. С. 186–219; Березгов Б.Н. Канжальская битва в отражении османских источников // Канжальская битва и политическая история Кабарды первой половины XVIII века. Исследования и материалы. – Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2008. С. 252–257; Березгов Б.Н., Зайцев И.В., Рахаев Д.Я. Канжальская битва в сочинении Сейида Мухаммед Ризы Семь планет // Канжальская битва и политическая история Кабарды первой половины XVIII века. Исследования и материалы. – Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2008. С. 240–251; Дзамихов К.Ф. Канжальская битва в контексте кабардинско-крымских отношений в конце XVII в. – первой трети XVIII в. // Канжальская битва и политическая история Кабарды первой половины XVIII века. Исследования и материалы. – Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2008. С. 73–81; Жемухов С.Н. Кабардино-крымская война 1720–1721 гг. и ее историческое значение // Канжальская битва и политическая история Кабарды первой половины XVIII века. Исследования и материалы. – Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2008. С. 258–280; Рахаев Д.Я. Проблема дани в системе социально-политических отношений Крымского ханства и Кабарды в XVI в. – начале XVIII в. // Канжальская битва и политическая история Кабарды первой половины XVIII века. Исследования и материалы. – Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2008. С. 116–153; Сокуров В.Н. Освобождение Кабарды от крымско-турецкой зави-

симости (1670–1708) // Кавказские научные записки. – 2011. – № 1 (6). С. 208–225. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kavkazoved.info/news/2012/11/15/osvobozhdenie-kabardy-ot-krymsko-tureckoj-zavisimosti-i.html>, <http://www.kavkazoved.info/news/2012/11/17/osvobozhdenie-kabardy-ot-krymsko-tureckoj-zavisimosti-ii.html>; Хотко С. Крымско-Кабардинское противостояние 1708–1724 гг. // Канжальская битва и политическая история Кабарды первой половины XVIII века. Исследования и материалы. – Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2008. С. 281–293; Цеева З.А. Адыго-крымские военные конфликты: причины, формы, последствия // Канжальская битва и политическая история Кабарды первой половины XVIII века. Исследования и материалы. – Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2008. С. 220–239; Якубова И.И. Международное значение и политические последствия Канжальской битвы // Канжальская битва и политическая история Кабарды первой половины XVIII века. Исследования и материалы. – Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2008. С. 97–115.

2 Остапчук В. Хроника Реммаля Хаджи История Сагиб-Гереев как источник по крымско-татарским походам // Источниковедение истории Улуса джучи (Золотой Орды). От Калки до Астрахани. – Казань: Институт истории им. Ш.Марджани, 2001. С. 397–400; Рахаев Д.Я. Проблема дани в системе социально-политических отношений Крымского ханства и Кабарды в XVI в. – начале XVIII в. // Канжальская битва и политическая история Кабарды первой половины XVIII века. Исследования и материалы. – Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2008. С. 125–129.

3 Рахаев Д.Я. Проблема дани в системе социально-политических отношений Крымского ханства и Кабарды в XVI в. – начале XVIII в. // Канжальская битва и политическая история Кабарды первой половины XVIII века. Исследования и материалы. – Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2008. С. 129–138.

4 Смирнов Н.А. Политика России на Кавказе в XVI–XVIII веках. – М.: Издание социально-экономической литературы, 1958. С. 25–28.

5 Кабардино-русские отношения в XVI–XVIII вв. Т. 1. – М.: АН СССР, 1957. № 2–3.

6 Кушева Е.Н. Народы Северного Кавказа и их связи с Россией, вторая половина XVI – 30-е гг. XVII в. – М.: Издательство АН СССР, 1963. С. 202–209.

7 Там же. С. 217–224; Трепавлов В.В. Малая Ногайская Орда. Очерки истории // Тюркологический сборник, 2003–2004: Тюркские народы в древности и Средневековье. – М.: Восточная литература, 2005. С. 285–286.

8 Кушева Е.Н. Народы Северного Кавказа и их связи с Россией, вторая половина XVI – 30-е гг. XVII в. – М.: Издательство АН СССР, 1963. С. 152–154, 157–161, 166–167, 170–173, 316.

9 Там же. С. 315–319.

10 Там же. С. 93–96, 105–110, 160–174; Пилипчук Я.В. Плавающие идентичности. От касогов и зихов к черкесам и кабардинцам // Историческая этнология. Т.1. № 2. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2016. С. 315–319.

11 Дзамихов К.Ф. Канжальская битва в контексте кабардинско-крымских отношений в конце XVII в. – первой трети XVIII в. // Канжальская битва и политическая история Кабарды первой половины XVIII века. Исследования и материалы. – Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2008. С. 74; Рахаев Д.Я. Проблема дани в системе социально-политических отношений Крымского ханства и Кабарды в XVI в. – начале XVIII в. // Канжальская битва и политическая история Кабарды первой половины XVIII века. Исследования и материалы. – Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2008. С. 144–146; Алоев Т.Х. Факторы резистентности Большой Кабарды военному натиску Крымского ханства (вторая четверть XVII в. – первая треть XVIII в.) // Канжальская битва и политическая история Кабарды первой половины XVIII века. Исследования и материалы. – Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2008. С. 193–196, 201.

12 Кушхабиев А.В. Некоторые аспекты кабардинско-крымской войны 1707–1708 гг. // Канжальская битва и политическая история Кабарды первой половины XVIII века. Исследования и материалы. – Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2008. С. 178–183; Сокуров В.Н. Освобождение Кабарды от крымско-турецкой зависимости (1670–1708) // Кавказские научные записки. 2011. № 1 (6). С. 208–225. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kavkazoved.info/news/2012/11/15/osvobozhdenie-kabardy->

ot-krymsko-tureckoj-zavisimosti-i.html, <http://www.kavkazoved.info/news/2012/11/17/osvobozhdenie-kabardy-ot-krymsko-tureckoj-zavisimosti-ii.html>; Дзамихов К.Ф. Канжальская битва в контексте кабардинско-крымских отношений в конце XVII в. – первой трети XVIII в. // Канжальская битва и политическая история Кабарды первой половины XVIII века. Исследования и материалы. – Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2008. С. 74–75; Алоев Т.Х. Факторы резистентности Большой Кабарды военному натиску Крымского ханства (вторая четверть XVII в. – первая треть XVIII в.) // Канжальская битва и политическая история Кабарды первой половины XVIII века. Исследования и материалы. – Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2008. С. 207.

13 Канжальская битва и политическая история Кабарды первой половины XVIII века. Исследования и материалы. – Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2008. С. 334–348.

14 Там же. С. 406–410; Путешествие господина А. Де Ла Мотре в Европу, Азию и Африку // Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII–XIX вв. – Нальчик: Эльбрус, 2010. http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XVIII/1700-1720/de_la_Motre_Abri/text1.htm.

15 Шарль де Пейсонель. Записки о Малой Татарии. – Днепропетровськ: Герда, 2009. С. 42–47.

16 Канжальская битва и политическая история Кабарды первой половины XVIII века. Исследования и материалы. – Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2008. С. 412–413; Главани Ксаверио. Описание Черкесии 1724 // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. 17. Тифлис, 1893. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XVIII/1720-1740/Xaverio_Glavani/text.htm.

17 Канжальская битва и политическая история Кабарды первой половины XVIII века. Исследования и материалы. – Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2008. С. 413–414; Иоганн Густав Гербер. Записки о находящихся на западном берегу Каспийского моря между Астраханью и рекой Кура о народах и землях и об их состоянии в 1728 г. // Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII–XIX вв. – Нальчик: Эльбрус, 1974. http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XVIII/1720-1740/Gerber_Johann_Gustav/text1.htm.

18 Канжальская битва и политическая история Кабарды первой половины XVIII века. Исследования и материалы. – Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2008. С. 416–419.

19 Там же. С. 414–416.

20 Там же. С. 419–421.

21 Там же. С. 411.

22 Хотко С. Крымско-Кабардинское противостояние 1708–1724 гг. // Канжальская битва и политическая история Кабарды первой половины XVIII века. Исследования и материалы. – Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2008. С. 281–289; Жемухов С.Н. Кабардинско-крымская война 1720–1721 гг. и ее историческое значение // Канжальская битва и политическая история Кабарды первой половины XVIII века. Исследования и материалы. – Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2008. С. 261–264; Дзамихов К.Ф. Канжальская битва в контексте кабардинско-крымских отношений в конце XVII в. – первой трети XVIII в. // Канжальская битва и политическая история Кабарды первой половины XVIII века. Исследования и материалы. – Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2008. С. 76–77; Алоев Т.Х. Факторы резистентности Большой Кабарды военному натиску Крымского ханства (вторая четверть XVII в. – первая треть XVIII в.) // Канжальская битва и политическая история Кабарды первой половины XVIII века. Исследования и материалы. – Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2008. С. 196, 202, 206, 211.

23 Хотко С. Крымско-Кабардинское противостояние 1708–1724 гг. // Канжальская битва и политическая история Кабарды первой половины XVIII века. Исследования и материалы. – Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2008. С. 289–293; Цеева З.А. Адыго-крымские военные конфликты: причины, формы, последствия // Канжальская битва и политическая история Кабарды первой половины XVIII века. Исследования и материалы. – Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2008. С. 232–234; Якубова И.И. Международное значение и политические последствия Канжальской битвы

// Канжальская битва и политическая история Кабарды первой половины XVIII века. Исследования и материалы. – Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2008. С. 98–112; Дзамихов К.Ф. Канжальская битва в контексте кабардинско-крымских отношений в конце XVII в. – первой трети XVIII в. // Канжальская битва и политическая история Кабарды первой половины XVIII века. Исследования и материалы. – Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2008. С. 78; Алоев Т.Х. Факторы резистентности Большой Кабарды военному натиску Крымского ханства (вторая четверть XVII в. – первая треть XVIII в.) // Канжальская битва и политическая история Кабарды первой половины XVIII века. Исследования и материалы. – Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2008. С. 202–203, 206, 208–209, 213.

Сведения об авторе: Пилипчук Ярослав Валентинович, кандидат исторических наук, младший научный сотрудник Отдела Евразийской степи Института востоковедения им. А.Ю.Крымского НАН Украины, e-mail: bachman@meta.ua.

Аннотация: Крымско-татарский фактор значительно влиял на политику Кабарды на протяжении XVI–XVIII вв. В XVI в. Темрюк Идаров был активным союзником русских и Большой Ногайской Орды. Заключение династического брака с Рюриковичами привело к тому, что и иные черкесские князья искали помощи у русских против крымцев и турок. В XVII в. Крымское ханство привело черкесские княжества, в том числе и Кабарду, к зависимости от себя. Это не исключало локальных конфликтов кабардинцев с крымцами. Кабарда продолжала ориентироваться на русских. В начале XVIII в. кабардинцы решили сбросить с себя зависимость от Крымского ханства и не платили дани. Это привело к Канжальской битве в 1708 г. Кабардинцы одержали большую победу. Значение Канжальской битвы не стоит преувеличивать. Скорее всего, крымцы потеряли в бою 5 тыс. воинов, что было существенными потерями. Это дало возможность на некоторое время освободиться от зависимости от Гиреев, однако в более длительной перспективе это не привело к прекращению выплаты дани крымцам и не предотвратило крымско-татарского вмешательства в дела Кабарды. Уже в 20-х гг. XVIII в. Кабарда возобновила уплату дани. В середине XVIII в. Гирей активно вмешивались в кабардинские усобицы.

Ключевые слова: Крымское ханство, черкесы, Кабарда, Гирей, Канжальская битва.

Abstract: The Crimean Tatar factor significantly influenced the policy of Kabarda throughout the 16th – 18th centuries. Temryuk Idarov was an active ally of the Russians and the Great Nogai Horde in the XVI century. The conclusion of a dynastic marriage with the Rurikids led to the fact that other Circassian princes sought help from the Russians against the Crimeans and Turks. The Crimean Khanate led Circassian princedoms, including Kabarda, to dependence on oneself in the XVII century. This did not exclude local conflicts between Kabardians and Crimean Tatars. Kabarda continued to focus on the Russians. The Kabardians decided to relieve themselves of their dependence on the Crimean Khanate and did not pay tribute at the beginning of the XVIII century. This led to the Kanjal battle in 1708. The Kabardians scored a great victory. The value of the Kanjal battle should not be exaggerated. Most likely, the Crimeans lost in battle 5 thousand soldiers, which was a significant loss. This made it possible for some time to be relieved of dependence on the Gherays, but in the longer term, this did not lead to an end to the payment of tribute to the Crimeans and did not prevent the Crimean Tatar intervention in the affairs of Kabarda. Kabarda renewed the payment of tribute in the 20-ies of XVIII century. Girei actively intervened in the Kabardian quarrels in the middle of the XVIII century.

Key-words: Crimean Khanate, Circassians, Kabarda, Gherays, Kanjal battle.

«...НА СТРАХ ПРОТЧИМ БУНТОВЩИКАМ ВЕШАТЬ...»:
К ИСТОРИИ УЧАСТИЯ ТАТАР В БАШКИРСКОМ
ВОССТАНИИ 1735–1736 ГГ.

Валиуллин И.Р., кандидат исторических наук

THE HISTORY OF THE PARTICIPATION OF THE TATARS IN
THE BASHKIR UPRISING OF 1735–1736.

Valiullin I.R.

В первой половине XVIII в. ряд важных изменений в жизни татарского народа происходил в русле событий российской истории и прежде всего петровских преобразований. Они требовали колоссальных материальных средств, что в свою очередь сказалось на налоговом положении татар. На плечи татар легла новая повинность, связанная с заготовкой, обработкой и вывозкой «корабельных лесов» для строящегося российского флота. В связи с новой повинностью, в основном из служилых татар была сформирована категория лашман.

В этот период актуальной для татар становится ситуация в религиозной сфере. В первой половине XVIII в. усилилось стремление властей к христианизации «иноверческого» населения: в 1713 г. и 1715 г. были приняты указы, предусматривавшие изъятие поместий, вотчин и крестьян у некрещеных татар¹; указы 1720 г. и 1722 г. предоставили новокрещеным налого-

вые льготы и освобождение их от рекрутской повинности²; в 1731 г. была создана Контора новокрещенских дел и т.д. Своего пика политика обращения «инородцев» в православие достигла в 1740-е гг.

Подобное положение дел тревожило татар, обеспокоенных усилением налогового гнета и вмешательством государства в их духовную жизнь, способствовало росту антиправительственных настроений среди них. В 1735 г. татары волжско-уральского региона были вовлечены в орбиту событий повстанческого движения в Приуралье, которое длилось несколько лет и было окончательно подавлено в 1740 г.³

Татары не в первый раз участвовали в башкирских восстаниях. В 1704 г. вспыхнуло восстание башкир против введения новых налогов, которое продолжалось до 1711 г. В ходе восстания в 1706 г. татары и башкиры Уфимского уезда действовали совместно: «...Уфинского уезду башкирцы и

татара, стоят в скопе для воинского случаю многое число в Казанском и Уфимском уездах...»⁴ Во время похода повстанцев в Казанский уезд в 1708 г. их союзниками стали местные татары, которое «дали слово» присоединиться к восстанию.

Многие из них вместе с семьями («немалые тысячи») затем ушли вместе с восставшими в Башкирию. Бегство населения в Башкирию продолжилось и в последующие годы (например, по сведениям казанского губернатора П.М.Апраксина зимой 1712 г. бежали 4 тыс. чел.⁵). Власти стремились вернуть беглецов на прежнее место жительства: к марту 1722 г. из Уфимского уезда в разные города было выслано 4965 семей (19815 чел.)⁶.

Башкирские земли не были неизвестной территорией для татар. В некоторых районах Приуралья татары и их предки, как считают исследователи, жили и до падения Казанского ханства⁷. Впоследствии татары активно переселялись в Приуралье, стремясь избавиться от стеснений в экономической и религиозной сферах. На динамику этого процесса в 1730 г. обратил внимание казанский губернатор А.П.Волынский. Он писал, что «... чрез 20 прошедших лет не было прямых башкирцов больше 35000, или по крайней мере 40000, а ныне з беглецами стало больше 100000, а имянно казанские, симбирские, темниковские и протчих тамошних уездов ясашние татары большая половина в Башкиры перешли»⁸.

По подсчетам Д.М.Исхакова, к середине XVIII в. в Приуралье насчитывалось 89 тыс. татар⁹.

Наряду с татарами в башкирский край переселялись чувашы, марийцы, мордва и удмурты. В результате миграции, например, на территории Казанской и Осинской дорог в каждой башкирской волости имелось несколько десятков и сотен деревень, освоенных пришлыми людьми¹⁰. В новом краю переселенцы пополняли категорию припущенников, которых башкиры допускали в свои вотчины на определенных условиях. В глазах переселенцев положение башкир-вотчинников с их высоким социальным статусом и привилегиями, дарованными русским правительством, выглядело привлекательно. Это вызывало стремление пришлого населения записываться в «башкирское звание»¹¹.

Несомненно, переселение способствовало усилению взаимодействия между народами Среднего Поволжья и Приуралья. С другой стороны, миграция «иноверцев» имела антиправительственную направленность. Из-за ухода податного населения государство несло финансовые (налоговые) потери. Существенной стороной также являлась идеологическая составляющая процесса. Историк Н.А.Фирсов усматривал у переселенцев «не доброе чувство к русской власти», а у их соплеменников, оставшихся дома, «брожение умов», а также их общую готовность к участию в повстанческих выступлениях.

Определенное беспокойство у российской власти вызывали отношения татар и башкир. В этом плане интересно «рассуждение» обер-секретаря, начальника Оренбургской экспедиции И.К.Кирилова и генерал-лейтенанта, начальника Комиссии башкирских дел А.И.Румянцева, обнародованное в декабре 1735 г., после спада башкирского восстания. «Рассуждение», в целом посвященное вопросам управления населением Уфимского уезда, включало также размышления на тему татаро-башкирских отношений. «Башкирцы никогда в прежния времена с казанскими слободками и уездными татарами сватовства не имели и не было им притчины к тому, что в самой мизерии хуже всякого татарина жили, но как, принимая к себе отовсюду беглых, стали ими богатитца, а наипаче увидели за бунты им купно же под их именем и беглецам отпущения безо всего, то завели родню – в Башкиры дочерей отдают и, оттуды девок брав, женятца, и тем способом во всяком деле, что б в Казане не зачелось, уже в Башкиры давно дано знать. Тако ж де свои примеры разглашают: сначала де брали лехкой ясак, а потом больши умножили, а наконец, в подушной оклад и к отдаче рекрут равно с рускими положили. Чем подощряют к воровствам, а может быть и себе чают от них в случай помощи», – отмечали сложившуюся ситуацию авторы документа¹². В качестве контрмеры предлагалось «впредь запретить в сватовство вступать без челоби-

тья и без позволения казанского губернатора»; ввести свадебный налог – «по лошади драгунской с свадьбы»; нарушивших запрет и вступивших в брак без позволения властей – отправлять в ссылку.

Сложившееся положение дел в сфере взаимодействия народов волго-уральского региона, особенно татар и башкир, нашло отражение в событиях 1735 г., когда часть татар проявила активную сопричастность к начавшемуся башкирскому восстанию. Предыстория восстания известна – организация и деятельность Оренбургской экспедиции (1734–1735 гг.), которая вошла в противоречие с интересами башкирского населения.

В источниках имеется немало упоминаний о волнениях среди татар. По сведениям канцелярии Главного правления сибирских и казанских казенных заводов (июль 1735 г.) были арестованы несколько татар «со многим ружьем», признавших после пыток, что собирались на «войну»; наблюдались передвижения вооружённых татар группами по 5 и 10 человек; отмечалось скопление татар у озера Чебаркуль¹³. Местные крестьяне, взбудораженные слухами, что «башкирцы собираются на войну» и «татары де идут» поспешили укрыться в острогах. «...Уфимского уезда русские жители от татарского замятения собрались в город и от того де учинилась в правянте скудость», – сообщалось в донесении канцелярии¹⁴.

Татары действовали совместно с башкирами под Заинском («жгут

деревни, раззоряют»). Власти были осведомлены, что многие окрестные татары «...состоят... з башкирцы к раззорению русских в одном согласии». К примеру, жители деревни Верхние Налимы направили к башкирам своих представителей во главе с Абдишем Акбулатовым, известив их «...что они желают быть з башкирцами вместе и бунтовать». 29 июля 1735 г. произошел бой повстанцев с командой капитана Галчина, в ходе которого было «побито башкирцов и татар 50 человек». В августе 1735 г. башкиро-татарский отряд (800 человек) дислоцировался у деревни Шихмамаевой, в 18 верстах от Зайнска.

Известие о начале восстания также всколыхнуло татар других местностей. В районе Мензелинска была устроена засека, которая, по свидетельству татар Арслана и Юзея из деревни Медведева, была построена «...для башкирцов, чтоб им стоять от русского войска»; впоследствии «...14 деревень татары пошли з башкирцами вместе, а башкирцов в зборе было 1500 человек»¹⁵. По рассказу татарина Шарыма Дрюкова из деревни Каркина Казанской дороги, находившемуся у засеки с другими татарами, «... прежде де у них был совет, чтоб итти на русских з башкирцами и русских рубить, и итти к Мензелинску, и хотели жечь слободы, а от Мензелинска до Шешминска хотели по сей стороне Камы реки разорять деревни»¹⁶.

Деятельность некоторых отрядов была кратковременной. Сфор-

мированный в деревне Медведева, вооруженный ружьями, сайдаками, копьями и саблями, отряд (часть его составили башкиры, прибывшие в деревню) двигался по Уфимскому уезду через деревни Тюзюнбика, Дюзнарет и дошёл до деревни Калма (в районе Мензелинска). Здесь отряд повстречался с башкирами, которые рассказали им о потерях в бою с правительственными войсками. По словам татар, «и они де, слыша от них такие слова, ис той деревни возвратились в дома свои»¹⁷.

В документах отмечается, что татары совместно с башкирами «разоряли» русские, мордовские, новокрещенские и другие села и деревни. Под ударами повстанцев оказались деревни Елань, Маврино, Соренкино, Багрячь, Бута, Верхние Мордовски, Нижние новокрещенские Акташи и многие другие села и деревни, в которых «...дома пожгли, и скот весь и пожитки побрали»¹⁸. Пострадали хозяйства части ясачных и служилых татар Уфимского уезда, извещавших власти, что башкиры грабят у них «пожитки» и скот.

Надо сказать, что татарское население волго-уральского региона не проявило единодушия в поддержке восстания: одни отвергли призывы к выступлению, другие колебались или проявляли нерешительность. Настроения некоторых из них, опасавшихся обострения ситуации, накануне восстания характеризовали такие слова: «...аще де станется война, то де назнамо куда и деваться, понеже де русские

в острожки не пустят, а покою де сыскать будет негде»¹⁹. По наблюдениям капитана Лихачева, «...татара не все согласны, а особливо де мешчеряки делают свои крепости и хотят им [т.е. повстанцам – И.В.] противиться»²⁰. Однако башкиры и татар, неприсоединившихся к повстанческому движению, ожидала верная смерть. После начала восстания, как свидетельствовали башкиры Ишим Рысаев и Артей Срымов, предводитель восстания Акай Кусюмов собирался устроить «збор» с бескомпромиссным решением: «...чтоб которые башкирцы и татара не пойдут воевать, то станем их рубить»²¹. По этой причине к восставшим башкирам, под угрозой смерти и разорения, присоединились, например, ясачные татары из деревни Новый Тимьярган Казанского уезда; позднее они бежали в свои деревни. Хотя бывали случаи, когда жесткое противостояние завершалось примирением обеих сторон. Служилые татары д.Колтаево Казанской дороги, узнав, что «...башкирцы хотят их рубить... всюю деревнею... выехали на Казанскую дорогу. А на другой день... с оными башкирцами помирились и шертовали, и Куран целовали, что им быть обще и воевать русских людей»²².

Осенью 1735 г. восстание временно пошло на спад. Однако

повстанческая деятельность татарского населения не осталась без внимания властей. Генерал-лейтенант А.И.Румянцев (на него Сенат возложил подавление восстания), будучи в Мензелинске осенью 1735 г., доносил в Петербург: «А здесь башкирцов в набегах и у зажигания сел и деревень, хотя и было, однако ж очень мало, а более наши ясачные татара, которые, оставя свои дома, и к ним отъехали...»²³ Тайный советник Ф.В.Наумов предложил Сенату вешать схваченных повстанцев татар и других «бунтовщиков», арестованных в последующем, «на страх протчим бунтовщикам» в местах, где их поймали; татарские деревни Казанского уезда, бывшие в «согласии» с повстанцами «...отвесть от линии дале и поселить к Казане ближе, учиня им наказание»²⁴.

Таким образом, часть татар волго-уральского региона, обладая значительным потенциалом протеста, приняла активное участие в повстанческом движении в 1735 г. Мотивы их выступлений, несмотря на определенную отдаленность от требований восставших башкир, были обусловлены не только недовольством царской политикой в социально-экономической и конфессиональной сферах, но и усилением башкиро-татарских отношений в первой половине XVIII в.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 ПСЗ-I. – СПб., 1830. – Т.5. – № 2734, № 2741, № 2920. С.66–67, 71, 163.
- 2 ПСЗ-I. – СПб., 1830. – Т.6. – № 3637, № 4123. С.234–235, 792.
- 3 В исторической литературе его называют «башкирским», также как и движения 1662–1664 гг., 1681–1684 гг., 1704–1711 гг.: Добросмыслов А.И. Башкирский бунт в 1735, 1736 и 1737 г. // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. – 1900. Вып.8; Лебедев В.И. Башкирское восстание 1705–1711 гг. // Исторические записки. – 1937. Т.1. С.80–102; Устюгов Н.В. Башкирское восстание 1662–1664 гг. // Исторические записки.

– 1947. Т.24. С.30–110; Устюгов Н.В. Башкирское восстание 1737–1739 гг. – М. –Л., 1950; Акманов И.Г. Башкирские восстания XVII – первой трети XVIII в. – Уфа, 1978; Акманов И.Г. Башкирские восстания в XVIII в. – Уфа, 1987 и др.

4 Цит. по: История башкирского народа: в 7 т. – Уфа, 2011. Т.3. С.125.

5 Материалы по истории Башкирской АССР. – М. –Л., 1936. Ч.1. С.277.

6 Там же. С.298.

7 Татары. – М., 2001. С.155.

8 Материалы по истории Башкирской АССР. – М–Л., 1936. Ч.1. С.302.

9 Татары. – М., 2001. С.155.

10 Татарская нация: история и современность. Казань, 2002. С.38.

11 Исхаков Д.М. Башкиры-вотчинники // Татарская энциклопедия. – Казань, 2002. – Т.1. С.329.

12 Материалы по истории Башкортостана. Оренбургская экспедиция и башкирские восстания 30-х годов XVIII в. – Уфа, 2002. Т.VI. С.100.

13 Там же. С.41,42.

14 Там же. С.42.

15 Там же. С.46.

16 Там же.

17 Там же. С.55-56.

18 Там же. С.61.

19 Там же. С.18.

20 Там же. С.42.

21 Там же. С.43.

22 Там же. С.48.

23 Там же. С.65.

24 Там же. С.59.

Сведения об авторе: Валиуллин Ильдар Рауфович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ», e-mail: safara@yandex.ru.

Аннотация: В статье освещаются некоторые исторические моменты, связанные с участием татар волго-уральского региона в башкирском восстании в 1735 г. Внимание уделено правительственной политике по отношению к татарам, их миграции в Приуралье, взаимодействию татар и башкир в регионе, повстанческой деятельности татар.

Ключевые слова: татары, башкиры, Среднее Поволжье, Приуралье, Казанский уезд, Уфимский уезд, башкирские восстания, башкирское восстание 1735–1736 гг.

Abstract: The article highlights some historical moments related to the participation of the Tatars of the Volga-Ural region in the Bashkir uprising in 1735. Attention is paid to government policy towards the Tatars, their migration in the Urals, the interaction of the Tatars and Bashkirs in the region, and the rebel activity of the Tatars.

Key-words: Tatars, Bashkirs, Middle Volga region, Ural region, Kazan district, Ufa district, Bashkir uprisings, Bashkir uprising of 1735–1736.

ВОСТОКОВЕД В.В.ВЕЛЬЯМИНОВ-ЗЕРНОВ КАК ИЗДАТЕЛЬ ТЮРКСКИХ СЛОВАРЕЙ

Калимуллина Ф.Г., кандидат исторических наук

ORIENTALIST V.V. VELYAMINOV-ZERNOV
AS A PUBLISHER OF TURKIC DICTIONARIES

Kalimullina F.G.

Востоковед, тюрколог В.В.Вельяминов-Зернов (1830–1904) известен ученому миру, прежде всего, как автор четырехтомной монографии «Исследование о касимовских царях и царевичах»¹. В ней рассматривается не только история Касимовского ханства, но и других тюрко-татарских государственных образований средневековья. О В.В.Вельяминове-Зернове можно много говорить и как об историковеде, археологе, нумизмате, этнографе, организаторе востоковедческой академической науки. Привлекает внимание еще одно направление его деятельности – тюркская лингвистика. Ученый выявил и впервые ввел в научный оборот значительное количество тюрко-татарских нарративных и эпиграфических источников, сам их переводил и проводил текстологический анализ.

За успешную исследовательскую работу 1 декабря 1861 г. В.В.Вельяминов-Зернов был избран экстраординарным академиком по части мусульманских языков и литератур Петербургской

академии наук². После выхода второй части монографии «Исследование...», учитывая научную ценность труда, Совет Петербургского университета в марте 1866 г. удостоил ученого научной степени доктора турецко-татарской словесности³. Особое место в научной деятельности В.В.Вельяминова-Зернова занимала работа над тюркскими словарями. К сожалению, некоторые важные разработки ученого не были опубликованы.

В.В.Вельяминов-Зернов в 1868 г. издал «Словарь джагатайско-турецкий»⁴. Сведения об авторе рукописи словаря не сохранились. Известно, что он называл себя Алаи-бен-Мухибб-ель-шериф, датой создания словаря отметил 1560 г.

Основу словаря составил язык произведений среднеазиатского тюркского поэта, философа суфийского направления Алишера Навои (1441–1501) – чагатайский-староузбекский. Словарь составлен в алфавитном порядке. После каждого слова дается его значение и приводится пример – строки из произведе-

дений А.Навои. В рукописи работа называлась «Чагатайские подтвердительные примеры к языку Навои». В народе словарь получил название «Абушка» – от первого слова в тексте.

В.В.Вельяминов-Зернов отметил, что этот словарь необходим для понимания произведений лучших чагатайских писателей, таких как Навои, Лутфий и Мирхайдар. Во введении к словарю ученый упомянул о предшествующих шести словарях к языку А.Навои, высоко оценил «Бадаи ал-лугат» (1501) Тали Имани Гератского, назвав его словарь уникальным памятником конца XV в.⁵ В последующем в отечественной историографии отмечалось, что «Абушка», изданная В.В.Вельяминовым-Зерновым, является вторым после «Бадаи ал-лугат» ценнейшим источником для изучения истории староузбекского языка эпохи Навои⁶.

Джагатайско-турецкий словарь, изданный В.В.Вельяминовым-Зерновым, состоит из 420 страниц и включает 2154 слова. Для сравнения, джагатайско-персидский словарь «Бадаи ал-лугат» содержит всего 877 слов⁷.

При подготовке словаря к изданию В.В.Вельяминов-Зернов пользовался пятью рукописями, которые хранились в Петербурге – в Императорской Петербургской публичной библиотеке, Библиотеке Императорского Петербургского университета, Азиатском музее Петербургской АН, учебном отделении восточных языков МИД и лично у Б.А.Дорна⁸. Известно, что

для сверки текстов словаря ученый в 1868 г. побывал за границей⁹, но нет точных данных, какие именно страны он посетил. В настоящее время несколько рукописей словаря находятся в Париже, Лондоне, Ташкенте, архивах Турции¹⁰. Известно также, что в 1869 г. появилось французское издание словаря¹¹.

В.В.Вельяминов-Зернов указал, что некоторые выдержки из рукописи словаря приведены в работе И.Н.Березина¹² с переводом на русский язык, но без примеров из сочинений А.Навои. И.Н.Березин включил в свой труд слова, начинающиеся на буквы «д», «т», «х», «хъ».

Венгерский ученый А.Вамбери в 1862 г. издал сокращенный вариант словаря с переводом на венгерский язык¹³.

За основу своего издания В.В.Вельяминов-Зернов взял рукопись, хранящуюся в Петербургской публичной библиотеке, при этом текст сравнивал с другими четырьмя списками. Примеры, приведенные автором словаря, В.В.Вельяминов-Зернов сверял с текстами произведений А.Навои. Он отметил, что автор словаря при написании допустил много ошибок, исправления в своем тексте В.В.Вельяминов-Зернов давал через скобки для того, чтобы читатель смог различить оригинал и исправление. При создании словаря автор привлек 19 произведений А.Навои, но В.В.Вельяминову-Зернову были доступны лишь 13 из них. «Недостающие 6 произве-

дений в словаре привлечены очень редко, поэтому это обстоятельство не помешало качеству работы», – отмечал тюрколог¹⁴. К 1860-м гг. были изданы всего два произведения А.Навои, остальные представлялись В.В.Вельяминову-Зернову в виде рукописей.

Для подготовки джагатайско-турецкого словаря к изданию В.В.Вельяминов-Зернов надеялся взять корректором татарского учебного-просветителя Хусаина Фаизханова. Х.Фаизханов преподавал в Петербургском университете и являлся членом Русского археологического общества. Татарский ученый пользовался особым уважением среди коллег как квалифицированный специалист по лингвистике восточных языков и текстолог. 28 августа 1866 г. Х.Фаизханова не стало. «В нем я надеялся найти не только корректора, но и деятельного помощника. Но, к несчастью, он скончался. Заменить его было решительно нечем. Все пало на одного меня», – с огорчением писал впоследствии В.В.Вельяминов-Зернов¹⁵.

В предисловии к джагатайско-турецкому словарю В.В.Вельяминов-Зернов упоминал, что он занят подготовкой нового объемного труда, а именно – переводом данного словаря на русский язык, исправлением некоторых ошибок, поиском синонимов из других чагатайских словарей¹⁶. Его инициативу поддержали члены восточного отделения Русского археологического общества. На общем собрании, состоявшемся 22

ноября 1865 г., Б.А.Дорн в своей речи отметил: «Всякому хорошо известно, как важно изучение языков тюркских для России, и как было бы полезно для нас иметь полный словарь языков этих... Археологическое общество оказало бы большую услугу науке вообще и русскому ориентализму в особенности, если бы оно решило издать эту рукопись за свой счет»¹⁷. Заняться изданием было предложено В.В.Вельяминову-Зернову.

С этой целью в марте–апреле 1869 г. В.В.Вельяминов-Зернов посетил Москву, в ноябре побывал за границей¹⁸. Известно, что к 1869 г. труд приближался к завершению¹⁹. Но работа так и не была опубликована. Закончить работу, видимо, помешала внезапная и долгая болезнь ученого, проявившаяся в начале 1870-х гг. Судьба рукописи неизвестна.

В 1869 г. В.В.Вельяминов-Зернов представил Петербургской академии наук «Сборник киргизо-кайсацкого наречия», подготовкой которого занимался еще с 1862 г. Ученые Петербургской академии наук данную идею поддержали, отметив, что работа будет интересна и для русского, и для европейского ученого мира²⁰. В сборник вошли казахские пословицы, песни и рассказы, собранные ученым во время командировки в Оренбургский край в 1850-х гг. Ученым было составлено приложение, включающее русский перевод казахских текстов и казахско-русский глоссарий. Коллеги В.В.Вельяминова-Зернова

особо отметили глоссарий, текст известной поэмы «Кузы-Курпяч», записанный В.В.Вельяминовым-Зерновым арабской графикой и ее перевод на русский язык. Ученые оценили работу положительно и предложили напечатать ее за счет Академии наук²¹.

«Кузы-Курпяч – Баян сулу» – казахская лироэпическая поэма XIII–XIV вв., бытовавшая до середины XIX в. в устной форме, в которой описывается трагическая любовь Козы Корпеш и Баян Сулу. В основе сюжета поэмы лежит любовный треугольник: Козы–Баян–Кодар. После того как погибает Козы, возлюбленный девушки Баян, она в отместку убивает виновного в этом Кодара, и над могилой Козы вонзает в свое сердце кинжал²². Интересна одна деталь – финал поэмы напоминает финал всемирно известного произведения У.Шекспира «Ромео и Джульетта» (1595). В свое время и А.С.Пушкин интересовался поэмой «Кузы-Курпяч», приобрел ее текст и по сюжету планировал создать русскоязычный вариант произведения. Перевод В.В.Вельяминова-Зернова имел большое значение. К сожалению, воплотить в жизнь задуманное А.С.Пушкину помешала смерть, а В.В.Вельяминову-Зернову осуществить издание готового текста – серьезная болезнь. Дальнейшая судьба рукописи его казахского сборника не известна. Возникает вопрос – почему готовый к изданию сборник все же не был издан?.. Возможно, одной из причин было то, что в 1870-х гг. в Петер-

бургской академии наук и научных обществах прослеживалась инертность в ведении дел. Многие хорошие начинания в сфере науки были приостановлены. Ученые вели активную работу в сфере политики, занимали государственные посты, и для науки у них не оставалось достаточно времени²³. Дело еще в том, что к началу 1870-х гг. политика России по присоединению среднеазиатских ханств реализовывалась наиболее успешно, и вопрос изучения истории, культуры и быта среднеазиатских народов стал терять свою актуальность.

Следует заметить, что неопубликованными остались работы В.В.Вельяминова-Зернова не только по лексикографии, но и значительная часть материала четвертого, завершающего тома его монографии «Исследование...», а также важные разработки по истории и языку Крымского ханства. Как упоминалось выше, в начале 1870-х гг. В.В.Вельяминов-Зернов заболел и был вынужден ограничить свою научно-исследовательскую деятельность, так как находился вдали от Санкт-Петербурга. В связи с этим, несмотря на то, что В.В.Вельяминов-Зернов продуктивно работал в архивах Италии над историей Крымского ханства, в 1878 г. он оставил Петербургскую Академию наук. Привилегия сохранения членства в Академии при длительном отсутствии за пределами Петербурга и России, предоставленная иностранным членам, по отношению к русским ученым не действовала. Усердные

старания ученого для продвижения российской тюркологической и востоковедческой науки были некорректно перечеркнуты²⁴. Заявление В.В.Вельяминова-Зернова о том, что он «раскрыл новый путь к изучению истории и языка тюркского населения Крымского полуострова», интереса у коллег не вызвало²⁵. Рукопись его работы по материалам итальянских архивов пропала.

В 1880 г. члены Русского археологического общества без ведома В.В.Вельяминова-Зернова решили издать завершающую часть монографии «Исследование...» в сокращенном виде²⁶. Это обстоятельство удивило и насторожило автора. «Я никогда не решусь взять на себя перед ученым миром ответственность за такой из моих трудов, который был бы издан помимо меня», – выразился по этому поводу В.В.Вельяминов-Зернов и в

знак протеста отказался от членства в обществе²⁷. В итоге, в 1887 г. четвертая часть «Исследования...» была опубликована без участия автора и в сокращенном виде. Огромный материал с шаджара (родословными) известных касимовских татар и приложениями ко всем частям монографии был уничтожен «как макулатура»²⁸.

Подводя итоги, отметим, что В.В.Вельяминов-Зернов внес достойный вклад в развитие тюркской лингвистики. Обработанный и изданный им «Словарь джагатайско-турецкий» и сегодня является ценнейшим источником для тюркологов, изучающих язык средневековых чагатайских поэтов и занимающихся составлением тюркских словарей. К большому сожалению, из-за политических нюансов многие важные работы ученого не увидели свет.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о касимовских царях и царевичах. – СПб., 1863. – Ч. 1. – 558 с.; СПб., 1864. – Ч. 2. – 498 с.; СПб., 1866. – Ч. 3 – 502 с.; СПб., 1887. – Ч. 4. – 178 с.
- 2 Записки Императорской Академии наук. – СПб., 1862. – Т. 1. – С. 37.
- 3 Записки Императорской Академии наук. – СПб., 1867. – Т. 10. – С. 47.
- 4 Вельяминов-Зернов В.В. Словарь джагатайско-турецкий. – СПб., 1868. – 420 с.
- 5 Вельяминов-Зернов В.В. Словарь джагатайско-турецкий... – С. 2.
- 6 Умаров Э.А. В.В.Вельяминов-Зернов – издатель словаря «Абушка» // Советская тюркология. – 1985. – № 5. – С. 48.
- 7 Хасанов Б.Р. Принципы составления рукописных словарей к произведениям Навои: дис. ... д-ра филол. наук. – Ташкент, 1989. – С. 37.
- 8 Вельяминов-Зернов В.В. Словарь джагатайско-турецкий... – С. 22.
- 9 Записки Императорской Академии наук. – СПб., 1868. – Т. 13. – С. 175.
- 10 Умаров Э.А. В.В.Вельяминов-Зернов – издатель словаря «Абушка»... – С. 51.
- 11 Записки Императорской академии наук... Т. 13. – С. 142.
- 12 Березин И. Описания турецко-татарских рукописей, хранящихся в библиотеках Санкт-Петербурга // Журнал Министерства народного просвещения. – СПб., 1847. – Ч. LIV. – Отд. III. – С. 34–43.
- 13 Vámbéry Ármin. Abuska: Csagataj-török szógyűjtemény. – Pesht, 1862.
- 14 Вельяминов-Зернов В.В. Словарь джагатайско-турецкий... – С. 10.
- 15 Там же. – С. 23–24.
- 16 Там же. – С. 27.

- 17 Рукописный архив Института истории материальной культуры РАН (Санкт-Петербург), ф.3, д. 24, л. 1 (далее – РА ИИМК РАН).
- 18 Записки Императорской Академии наук. – СПб., 1869. – Т. 15. – С. 333.
- 19 РА ИИМК РАН, ф.3, д. 24, л. 7.
- 20 Записки Императорской Академии наук. СПб., 1863. – Т. 3. – С. 179.
- 21 Записки Императорской Академии наук... – Т. 15. – С. 144.
- 22 Козы-Корпеш – Баян сулу // Казахская ССР. Краткая энциклопедия / Гл. ред. Р.Н. Нургалиев. – Алма-Ата, 1991. – С. 324–325.
- 23 Веселовский Н.И. История Императорского Русского археологического общества за первое пятидесятилетие его существования. 1846–1896. – СПб., 1900. – С. 249.
- 24 Архив РАН, СПбО, ф. 2, оп. 1–1872, д. 9, л. 16.
- 25 Записки Императорской Академии наук... – Т. 13. – С. 143.
- 26 Известия Императорского Русского археологического общества. – СПб., 1881. – Т. 10. – С. 341–342.
- 27 Там же. – С. 350.
- 28 Веселовский Н.И. Вельяминов-Зернов В.В. Некролог // Журнал Министерства народного просвещения. – СПб., 1904. – Ч. 352. – С. 210.

Сведения об авторе: Калимуллина Фирдаус Галимовна, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра энциклопедистики Института татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, e-mail: kfirdaus@list.ru.

Аннотация: Статья посвящена лингвистической деятельности известного русского востоковеда, тюрколога В.В.Вельяминова-Зернова. Основное внимание уделено его работе над тюркскими словарями, в частности, по изданию «Словаря джагатайско-турецкого», получившего всемирное признание.

Ключевые слова: тюркская лингвистика, словари, В.В.Вельяминов-Зернов, А.Навои, «Словарь джагатайско-турецкий», «Козы-Корпеш».

Abstract: The article is devoted to the linguistic activity of the famous Russian orientalist, Turkologist V.V.Velyaminov-Zernov. The main attention is paid to his work on Turkic dictionaries, in particular, on the publication of the «Jagatay-Turkish Dictionary», which has received worldwide recognition.

Key-words: Turkic linguistics, dictionaries, V.V.Velyaminov-Zernov, A.Navoi, «Jagatay-Turkish Dictionary», «Goats-Corps».

ОТ ТАТАРО-БАШКИРСКОЙ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
К ТАТАРСКОЙ АВТОНОМНОЙ ССР:
ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

*Гатауллин А. Г., доктор юридических наук,
Зайнутдинов Д. Р., кандидат юридических наук*

THE MODEL OF NATIONAL-CULTURAL AUTONOMY OF
MUSLIMS OF 1917: AN ANALYSIS OF THE LEGAL NATURE
THROUGH THE PRISM OF MODERNITY

Gataullin A.G., Zaynutdinov D.R.

«Мы должны дать каждой мусульманской нации полное право на национальное самоопределение»¹, – заявил Илиас Алкин на Втором Всероссийском мусульманском военном съезде, проходившем с 8 января по 18 февраля 1918 г. К этому времени в среде татарской и башкирской национальной интеллигенции сторонники федерализма практически вытеснили из политического поля унитарные идеи, которые ограничивались требованием национально-культурной автономии. Абсолютно у всех политических групп, от левых татарских социалистов (Мулланур Вахитов) до представителей либеральной демократии (Садри Максуди), проблема формы территориального устройства будущей России и статуса татарского народа вышла на первый план. Так, в истории татарского и башкирского народов появляются два крупнейших проекта национальной государственности – Штат Идель-Урал

и Татаро-Башкирская Советская Республика (ТБСР). Эти проекты удовлетворяли чаяния татарского народа об автономии, и в полной мере соответствовали подлинным идеям федерализма. Реализованный позже проект Татарской Автономной ССР был намного «беднее» по своему правовому статусу, чем вышеуказанные.

В этих проектах различий так же много, как и схожих черт. Несомненно, Штат Идель-Урал являлся глубоко проработанным проектом государственно-территориального устройства татарского и башкирского народов. Одним из разработчиков данного проекта был выдающийся татарский правовед Садри Максуди, который еще в 1917 г. отметил: «Если наша нация желает устроить свою жизнь по своему усмотрению, то это возможно только теперь. Все, что будет сделано в эти дни, мероприятия, которые будут проведены в жизнь, приобретут правовую силу, станут законом

для нас. Если мы сейчас приложим все усилия, то наша, до сих пор угнетавшаяся, обездоленная нация станет навеки вечные свободной, независимой ни от кого нацией-героем. Если же мы не сумеем осуществить это теперь, то какая это будет горечь, какая досада!»². Рожденный в «жестких» политических дебатах проект Штата Идель-Урал, стал отражением свободного демократического волеизъявления башкирского и татарского народов. Тогда как Татаро-Башкирская Советская Республика была во многом продуктом большевистской пропаганды. В этом отношении Т.Давлетшин писал, «что ему придавалось большое пропагандное значение в критические дни, когда готовился решительный удар по так называемой буржуазной национальной автономии татаро-башкир»³. Даже ярые сторонники образования Татаро-Башкирской Советской Республики, такие как М.Вахитов и М.Султан-Галиев, наивно поверив московским большевикам, стали продвигать данный проект в татаро-башкирские массы. В воззрениях татарских коммунистов и московских большевиков политико-правовое значение Татаро-Башкирской Советской Республики было абсолютно противоположным. Для татарских коммунистов ТБСР не являлась неким «новым проектом», и от Штата Идель-Урал, она отличалась только идеологической платформой национально-государственного и правового строительства. Татаро-Башкирская Советская Республика, как

верно отмечает Р.С.Хакимов, «это собственно та же концепция штата Идель-Урал, но на базе социалистической идеологии»⁴.

Весьма примечательным моментом является факт того, что в названии ТБСР отсутствовало слово «социалистическая». В этом отношении Т.Давлетшин отмечал, что авторы «показали себя тонкими знатоками психологии татаро-башкирского народа, который в подавляющем большинстве своем отвергал догматический социализм большевистского толка, основанный на теории классовой борьбы и диктатуры пролетариата»⁵. Также это обстоятельство объясняется непосредственно временем, когда был оглашен проект Татаро-Башкирской Советской Республики. Весна 1918 г. характеризуется нарастанием антибольшевистских настроений по всей России, не являлся исключением и Волго-Уральский регион. Осуществление незаконного захвата власти большевиками в октябре 1917 г. и роспуск единственно легитимного органа власти – Всероссийского Учредительного собрания в январе 1918 г., отчетливо показало истинные намерения советской власти, стремящейся к установлению авторитарного режима под лозунгами «диктатуры пролетариата» и единственно допустимой идеологии социализма марксистско-ленинского типа. Этот же факт повлиял и на отношение к советской власти лидеров национальных движений мусульманских народов, переведя их в «нейтрально-сочувствующее

состояние». Позже, ликвидация большевиками государственных образований тюркских народов – Кокандской (Туркестанской) автономии (февраль 1918 г.) и Шта-та «Идель-Урал» (март 1918 г.), а также разгон правительства Алаш Орды (март–апрель 1918 г.), – отодвинули отношения к советской власти в отрицательную сторону. Подобные обстоятельства большевики не могли не учитывать, при том, что на юге России уже развернувшееся широкомасштабное антибольшевистское движение преобразуется из различных политических организаций в целую государственность. Таким образом, в случае «взрыва» антибольшевизма весной 1918 г. среди мусульманских народностей Волго-Уральского региона, он, бесспорно, положил бы конец советской власти.

В целях предотвращения возможных негативных последствий 22 марта 1918 г. Народный комиссариат по делам национальностей РСФСР издал Декрет «О Татаро-Башкирской Советской Республике» (далее – Декрет «О ТБСР»)⁶, ставший чрезвычайно важным юридическим документом в истории государства и права башкирского и татарского народов. С позиции юридического толкования Декрет «О Татаро-Башкирской Советской Республике» в полном объеме отражает принцип демократии, на основе которого и планируется построение федеративных правоотношений в Российской Советской Федеративной Социалистической Республике. В основу Декрета

«О ТБСР» был положен «принцип национального самоопределения трудовых масс», содержание которого в полном объеме раскрывалось еще в Декларации прав народов России 1917 г.⁷ Нельзя не отметить и тот факт, что в Декрете «О ТБСР» отсутствует слово «автономия». Это объясняется тем, что авторы проекта планировали вхождение ТБСР в РСФСР в качестве так называемой «союзной республики». Данная идея отражает ту форму территориального устройства будущего советского государства, которая провозглашалась в Декларации прав народов России от 2 ноября 1917 г. в виде «союза народов России», то есть договорную федерацию. Однако, провозглашая «равенство и суверенность народов России», большевики не торопились его воплощать на практике, а позже пошли по ими же отрицаемому пути – «политике придинок и провокации, прикрывающейся словесными заявлениями о “свободе” и “равенстве” народов»⁸. «Доверительная» национальная политика большевиков была ярко проявлена уже в период Гражданской войны, когда советская власть стала использовать один братский народ против другого. Например, татарские вооруженные формирования применялись против башкирских и наоборот (события 1918–1919 гг. – Гражданская война на территории Волго-Уральского регион, Чапанная война и Восстание «Черного орла»), татаро-башкирские против крымскотатарских (1920 г. – Перекопско-Чонгарская операция).

Отличительной особенностью Декрета «О ТБСР» являлось то, что, по сути, в нем устанавливался принцип невмешательства центральной власти в компетенцию республики. Так, в статье 3 Декрета «О ТБСР» устанавливалось, что выработка принципов политических взаимоотношений между татарскими и башкирскими политическими организациями представлялась Учредительному Съезду Советов Татаро-Башкирской Советской Республики. Также данный Учредительный Съезд должен был выработать и основы экономической политики в ТБСР. Принцип невмешательства центральной власти в компетенцию Республики отвечал требованиям изначально провозглашенному большевиками праву самоопределения народов. В частности, в Обращении «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока» от 20 ноября 1917 г. заявлялось: «Мусульмане России, татары Поволжья и Крыма, киргизы и сарты Сибири и Туркестана, турки и татары Закавказья, чеченцы и горцы Кавказа, все те, мечети и молельни которых разрушались, верования и обычаи которых попирались царями и угнетателями России! Отныне ваши верования и обычаи, ваши национальные и культурные учреждения объявляются свободными и неприкосновенными. Устраивайте свою национальную жизнь свободно и беспрепятственно. Вы имеете право на это»⁹. Для татарских и башкирских коммунистов принцип невмешательства означал возможность

самостоятельного проведения социалистических идей в сознание всех народов Востока. Горячими сторонниками Татаро-Башкирской Советской Республики были передовые татарские коммунисты М.Вахитов и М.Султан-Галиев. Причем в проекте ТБСР явно преобладали государственно-правовые воззрения М.Султан-Галиева, которые, в совокупности, представляли собой целую концепцию поэтапного движения к созданию независимого социалистического государства мусульманских народов, со своей коммунистической партией и армией. В этом отношении чрезвычайно важным было содержание статьи 2 Декрета «О ТБСР». Так, согласно статье 2, Учредительный Съезд Советов Татаро-Башкирской Советской Республики должен был окончательно установить границы Республики, с включением в нее всей Уфимской губернии, башкирской части Оренбургской губернии, Казанской губернии, за исключением чувашско-черемисской (марийской) части, и прилегающие мусульманские народы Пермской, Вятской, Симбирской и Самарской губерний. Главной задачей в этом вопросе являлось установление непосредственных границ с будущим государственным образованием казахского народа (Алаш Орда) через территорию проживания башкирского населения в Оренбургской губернии. Таким образом, анализируя проект Татаро-Башкирской Советской Республики, следует особо подчеркнуть, что реализация данного проекта стала бы собы-

тием мирового масштаба, так как ТБСР позволила бы максимально объединить тюркский мир в «бескоридорном пространстве» – от Чувашии до Киргизии, и от Киргизии до Турции. Именно поэтому «И.В.Сталин всеми силами противился созданию сильной и правомочной Татаро-Башкирской автономии»¹⁰. В случае создания Татаро-Башкирской Советской Республики кардинальным образом менялась роль московских большевиков в распространении социализма в Средней Азии, на первый план вышли бы идеи мусульманского национал-коммунизма с его глубокой интеграцией в правовые институты исламской правовой системы на территории всей Азии. Более того, при реализации Татаро-Башкирской Советской Республики непосредственно РСФСР получила бы субъект федерации с мощной хозяйственно-производственной базой, имеющий огромный экономический потенциал и способный финансово обеспечивать распространение идей коммунизма среди мусульманских народов. «Пожар мировой революции» разгорелся бы ярким пламенем не на Западе, а на Востоке.

Проект Татаро-Башкирской Советской Республики, как справедливо отмечает Р.К.Валеев, стал «переломным моментом в национально-государственном строительстве народов Поволжья и Приуралья»¹¹. Особо примечательным является и то, что «с этого времени стала осуществляться так называемая “ленинско-сталинская национальная

политика”». После укрепления своих позиций в большинстве регионов бывшей Российской империи большевики, маскируясь флагом национального единения, старались собрать все силы для борьбы против национальных автономий, за установление экономического и политического господства над народами»¹². Проект Татаро-Башкирской Советской Республики, являясь продуктом пропаганды, с избытком выполнил свою роль. Перешедшие на сторону советской власти наиболее активные татарские и башкирские социалисты, такие как М.Вахитов, Б.Нуриманов, К.Якубов, Б.Шафиев, вскоре погибли¹³, хотя их руками большевики вовремя смогли разделить и уничтожить некогда единое национальное движение мусульманских народов Волго-Уральского региона. «Как только “Положение о ТБР” сыграло свою пропагандную роль, оно сначала саботировалось Народным комиссариатом национальностей, а потом под очень плохо замаскированным предлогом было сдано в архив»¹⁴.

Хотя ни Штат Идель-Урал, ни Татаро-Башкирская Советская Республика так и не были реализованы, но, тем не менее, оба этих проекта отвечали подлинным идеям федерализма, которые были заложены в Декларации прав народов России от 2 ноября 1917 г. и Обращении «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока» от 20 ноября 1917 г. Как пишет Р.С.Хакимов, «главная причина крылась в руководстве советской

страны, не желавшей усиления национальных республик. Размежевание татар и башкир по своим республикам стало большой удачей большевиков»¹⁵. Большевики стали действовать по старым схемам имперской национальной политики, предполагавшей разделение единого народа по разным административно-территориальным единицам.

События осени 1918 г. (оставление 10 сентября 1918 г. Народной армией Комуча г.Казани) способствовали разделению татарского и башкирского народов. Первые, невольно, оказались в лагере «красных», вторые в лагере «белых». В результате перехода, в середине февраля 1919 г., на сторону Красной Армии башкирских вооруженных частей советская власть решила «отблагодарить» лидеров башкирского национального движения подписанием «Соглашения Центральной Советской власти с Башкирским Правительством о Советской Автономной Башкирии» от 23 марта 1919 г. (далее – «Соглашение Советской власти с Башкирским правительством»)¹⁶. «Несмотря на название, действительных элементов договоренности в Соглашении не было ни в отношении собственности, ни в отношении организации власти»¹⁷. В целом, «Соглашение Советской власти с Башкирским правительством» не упоминалось, как и Декрет «О ТБСР», носило все тот же пропагандистский характер. В период кризиса на Восточном фронте (весна – начало лета 1919 г.) для большевиков

была крайне важна поддержка национальных вооруженных частей (не только башкиро-татарских, но и прочих народов Волго-Уральского региона). Верно отмечает Е.А.Лукьянова, что «главным в это время были не столько учет национальных интересов, не поиск баланса интересов государства и отдельных национальностей, сколько стремление сохранить целостность страны, привлечь на свою сторону национальные массы и максимально распространить советскую власть»¹⁸. Поэтому советская власть обильно раздавала народностям Волго-Уральского региона обещания о предоставлении широчайших прав в деле национально-государственного строительства.

В «Соглашении Советской власти с Башкирским правительством», в отличие от Декрета «О ТБСР», меняется правовой статус предполагаемого государственного образования – с «союзного» на «автономный». Так, ст. 1 «Соглашения Советской власти с Башкирским правительством» устанавливала, что «Автономная Башкирская Советская Республика образуется в пределах Малой Башкирии и составляет федеративную часть, входящую в состав Р.С.Ф.С.Р.». Ни о каком «союзе народов России» в «Соглашении Советской власти с Башкирским правительством», так как в 1918 г. уже была принята Конституция РСФСР, в основу которой был положен конституционный способ образования федерации, фактически предполагавший вхождение новых субъектов на услови-

ях «центра». Это подчеркивала статья 8 «Соглашения Советской власти с Башкирским правительством», в которой устанавливалось, что «власть в автономной Башкирской Советской Республике организуется на точном основании Советской конституции, утвержденной пятым Всероссийским Съездом Советов 10-го июля 1918 года». Нельзя забывать, что легитимность принятия V Всероссийским съездом Советов Конституции РСФСР 1918 г. весьма спорна, так как к моменту ее принятия произошли массовые аресты делегатов от левых эсеров и представителей других партий (всего 450 чел.)¹⁹. Таким образом, обращая внимание на положение статьи 8 «Соглашение Советской власти с Башкирским правительством», следует подчеркнуть, что подобными конституционными актами большевики, изначально приняв относительно легитимную конституцию, в дальнейшем эту легитимность стали «наращивать». Здесь весьма примечательны слова В.И.Ленина на II Всероссийском съезде мусульманских коммунистических организаций народов Востока от 22 ноября 1919 г.: «Вопреки влиянию вождей гнилого социализма, наша Конституция всегда привлекает симпатии трудящихся масс. Слово “Совет” понятно теперь всем, а Советская конституция переведена на все языки, и с ней знаком каждый рабочий»²⁰. Подписанное Башкирским правительством соглашение с советской властью автоматически встраивало башкирскую власть в

вертикаль «советов». В частности, согласно ст. 1 гл. 1 Конституции РСФСР 1918 г. от 10 июля 1918 г., «вся власть в центре и на местах принадлежит этим Советам»²¹. Далее, ст. 2 гл. 2 устанавливала, что «Российская Советская Республика учреждается на основе свободного союза свободных наций как федерация Советских национальных республик». Тем самым положение ст. 1, фактически, нивелирует содержание ст. 2, так как система советов становилась единой, подчиненной по вертикали. Следовательно, Конституция РСФСР 1918 г., согласно верному замечанию Лукьяновой, хотя и провозглашала федерацию, но все же являлась конституцией унитарного государства²². Унитарный характер Конституции РСФСР 1918 г., во многом благодаря вертикали советов, позволял унифицировать правовой статус любого субъекта федерации, исходя из приоритетных задач, поставленных центром. «Умело разыграли “башкирскую карту”, подписав с Заки Валиди договор о создании самостоятельной Башкирской автономии. Татаро-башкирский фронт распался, пропустив на историческую арену агрессивный большевизм»²³. В последующем развитии башкирской национальной государственности те автономные права, которые получила республика, согласно «Соглашению Советской власти с Башкирским правительством», были значительно урезаны.

«Соглашением Советской власти с Башкирским правительством»

большевики решили главную задачу – не допустить объединения татар и башкир в одну единую республику. В этот период татарские и башкирские национальные лидеры не заметили главного факта, что советская власть уже не предполагала создание «союзных республик». Максимум, на что были готовы большевики, это на предоставление автономии. «Первым ударом по татарской нации стало ее расчленение на два крупных массива путем образования двух автономных республик, причем деление было произведено так, что башкиры в своей республике оказались в меньшинстве. Разделение татар на части, а затем ограничение жизни татар лишь рамками Татарии позволяли Сталину достаточно легко управлять татарами, тем более что между Татарией и Башкирией постоянно создавалась атмосфера соперничества, а в самой Башкирии подогревались страхи у башкирского народа перед более многочисленным татарским народом»²⁴. Создание двух автономных республик не просто внесло определенный раскол между двумя народами, но и, в российском масштабе, повлияло на способ образования федерации в России. В научной литературе принято считать, что по способу образования СССР являлся договорной федерацией, однако это весьма спорный факт. Подписание 29 декабря 1922 г. Договора об образовании СССР произошло всего лишь четырьмя республиками – Российской Советской Федеративной Социалистической Ре-

спубликой, Украинской Социалистической Советской Республикой, Белорусской Социалистической Советской Республикой и Закавказской Социалистической Федеративной Советской Республикой. Хотя в дальнейшем количество союзных республик увеличилось до пятнадцати (1956 г.), но, тем не менее, десятки национальностей России были вынесены «за скобки» федеративного поля, не составили исключения башкиры и татары. Вместо предполагаемого проекта единой союзной республики (ТБСР), башкирский и татарский народы получили статус автономии. Так от имени десятков народов «вещала» РСФСР. Таким образом, подлинно договорной федерацией СССР стала бы, если каждому из народов было бы предоставлено право подписания договора по вхождению в состав Союза.

Нельзя забывать, что колоссальный вклад в победу советской власти в период Гражданской войны внесли нерусские народы Волго-Уральского региона – татары, башкиры, чуваша, удмурты, марийцы, мордва и другие. Так, в ходе весеннего наступления 1919 г. Русской армии Российского правительства, без татаро-башкирских войск Красная армия не добилась бы таких успехов и не смогла бы перейти в летнее контрнаступление, отбросив «белую» армию за Тобол. Однако в качестве «награды» от советской власти они получили разъединение двух народов и статус автономии. Прослеживая этапы развития татаро-башкирской

национальной государственности, Т.Д.Давлетшин пишет: «Образование автономного штата Идель-Урал было прервано им с помощью военной силы; решение Советского правительства образовать Татаро-Башкирскую советскую республику после укрепления политических позиций советского режима было отменено, образование Татарской автономной республики с охватом большинства татарского народа, как это планировало ЦБ коммунистических организаций народов Востока, также было отклонено»²⁵. В данном случае Т.Д.Давлетшин говорит об одном из недостатков образованной ТАССР. В частности, границы ТАССР «были проведены таким образом, что территория республики составила 68 000 квадратных километров вместо около 130 000 кв.м. по проекту Центрального бюро коммунистических организаций народов Востока и около 220 000 кв.м. территории запроектированного национального штата Идель-Урал и охватила лишь 1 459,6 тыс. татарского населения из общего количества 4 200 тыс., проживавших в России, т.е. немногим более 1/3 татарского народа»²⁶. Татарский народ был значительно урезан в своей исторической территории проживания. Причина этого заключалась в том, что большевики панически опасались создания мощного государственного образования наподобие Штата Идель-Урал, с преобладающим тюркским населением. В связи с этим «большевики сделали все возможное, чтобы максималь-

но уменьшить ее границы. В итоге за пределами ТАССР оказалась значительная часть татарского населения, проживавшего между Волгой и Уралом»²⁷. Поэтому любые проекты татаро-башкирской государственности советской властью отвергались, хотя и не сразу, так как требовалось закончить Гражданскую войну. 18 марта 1920 г., с подавлением восстания «Черного орла» («Вилочное восстание»), на территории Волго-Уральского региона завершилась Гражданская война. Поволжье было готово приступить к государственному строительству.

27 мая 1920 г. Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом Советов был издан Декрет «Об Автономной Татарской Социалистической Советской Республики» (далее – Декрет «Об образовании ТАССР»)»²⁸. Однако образованию Татарской Автономной Социалистической Советской Республики предшествовала долгая и упорная борьба татарского народа за национальную государственность. Здесь нельзя не согласиться с И.Р.Тагировым, что «Республика народу досталась дорогой ценой»²⁹. Учреждение ТАССР произошло в строгом соответствии с Конституцией РСФСР 1918 г. В свою очередь Конституция РСФСР 1918 г. для трудящихся масс провозгласила социализм марксистско-ленинского толка (коммунизм) и демократию, а для народов России – интернационализм и федерацию³⁰. Две последние идеи явно противоречили друг

другу, прикрывая стремление советской власти к централизации. Коммунисты «проводили строгое разграничение между правом на самоопределение и фактическим осуществлением его, которое они оставляли в своих руках»³¹. В частности, ст. 2 Декрета «Об образовании ТАССР» однозначно устанавливала: «Аппарат государственной власти Автономной Татарской Социалистической Советской Республики складывается, согласно конституции Р.С.Ф.С.Р., из местных Советов Депутатов, Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров Татарской Социалистической Советской Республики». Так происходило выстраивание жесткой вертикали советской власти, от самого низшего звена к высшему – от волостного совета к всероссийскому. В то же время представительному (законодательному) органу советской власти (Всероссийскому Съезду Советов), согласно ст. 12 гл. 5 Конституции РСФСР 1918 г., отводилась второстепенная роль, на первый план выходила исполнительная ветвь власти (Совет Народных Комиссаров). Также появлялся симбиоз законодательно-распорядительно-контролирующего органа государственной власти – Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет, который был весьма удобен как «орган посредник» между высшим представительным и исполнительными органами власти. Перед этим же органом были непосредственно ответственны На-

родные Комиссариаты автономных республик (ст. 5 гл. 2 Декрета «Об образовании ТАССР»).

В целом, Декрет «Об образовании ТАССР» устанавливает принцип единоначалия советской власти в лице центральных государственных органов – СНК и ВЦИК. Этот принцип закрепляли нормы ст. 4 и 5 гл. 2 Декрета «Об образовании ТАССР». В частности, в ст. 4 гл. 2 подчеркивается: «В целях сохранения единства финансовой и хозяйственной политики Р.С.Ф.С.Р. по всей территории Республики, Народные Комиссариаты Татарской Социалистической Советской Республики: Продовольствия, Финансов, Совет Народного Хозяйства, Отделы Труда и Путей Сообщения, Рабоче-Крестьянской Инспекции и Управление Почт и Телеграфов при Народном Комиссариате Внутренних Дел остаются в непосредственном подчинении соответствующих Народных Комиссариатов Р.С.Ф.С.Р., с обязательством исполнения распоряжений и инструкций последних». В соответствии со ст. 5 гл. 2 «Народные Комиссариаты Татарской Социалистической Советской Республики: Внутренних Дел (без Управления Почт и Телеграфов), Юстиции, Просвещения, Здравоохранения, Социального Обеспечения и Земледелия автономны в своих действиях и ответственны непосредственно перед Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом». Данные нормы четко показывают, как выстраивалась вертикаль власти в советском государстве, прене-

брегая принципом федерализма. Таким образом, уже в момент образования за ТАССР были закреплены весьма ограниченные права, которые на первоначальном этапе не были столь заметны во многом в силу неподготовленности административного аппарата, как в центре, так и в республике. В дальнейшем, по мере усиления советской власти, автономизм как политическое самоопределение народа становился все менее выраженным. Так, Т.Д. Давлетшин писал: «В тридцатых годах в народном хозяйстве, в государственном управлении и в идеологии была уже достигнута законченная централизация, и область автономных прав республики сузилась настолько, что она мало чем отличалась от обыкновенных административно-территориальных подразделений Советского Союза»³². В этот период окончательно оформляется унитарный федерализм, как принцип построения отношений между центром и частями советского государства. «В результате сталинской политики ранжирования появились республики “первосортные” и “второсортные”, “перспективные” и “неперспективные”. Первым дали множество издательств, Академии наук, киностудии, различные газеты и журналы. Автономные же все это получили в усеченном виде. В случае с Татарией пришлось даже закрывать “лишние” издательства, газеты и журналы. При этом, естественно, не учитывались ни экономические, ни культурные, ни другие факторы»³³. Вплоть до се-

редины 1980-х гг. в отношении национальных республик советская власть проводила единую политику по унификации правового статуса. Таким образом, в своем государственном развитии советская Россия пошла не по пути расширения федерализма, а по пути централизации, что, в конечном итоге, развалило страну.

Проводя анализ Декрета «Об образовании ТАССР», особо выделяется примечание к ст. 3 гл. 2, в которой установлено, что «борьба с контрреволюцией остается в ведении органов Всероссийской Чрезвычайной Комиссии, организованных Всероссийской Чрезвычайной Комиссией по соглашению с Татарским Советом Народных Комиссаров». Для национальной республики данное положение играло огромную роль в процессе поиска и уничтожения «буржуазных националистов». ТАССР не могла идти по пути подлинного демократического созидания, так как она была рождена большевизмом и была неспособна существовать вне рамок доктрин социализма марксистско-ленинского толка, который исключал как политический, так и идеологический плюрализм. Следовательно, одной из главных задач развития ТАССР был поиск и искоренение «буржуазного национализма», а позже и «правого» коммунизма. Например, в период укрепления позиций «правых» коммунистов, центральной властью начинается сбор информации и выстраивается определенная стратегия для разгрома данного

блока, что подтверждают сводки и обзоры ГПУ³⁴. После политического разгрома «правых» коммунистов в ТАССР в конце 1920-х гг. резко набирает обороты политика унификации правового статуса республики, запускается механизм массовых репрессий.

Автономия в советском понимании означала полную подконтрольность исполнительной власти. Поэтому в Декрет «Об образовании ТАССР» были включены нормы, которые подчеркивали полную зависимость республики от центра. Так, ст. 7 гл. 2 устанавливала, что «всеми необходимыми финансовыми и техническими средствами Автономная Татарская Социалистическая Советская Республика снабжается из общих средств Р.С.Ф.С.Р.». Высшее руководство ТАССР также было строго встроено в вертикаль советской власти, в целях контроля за деятельностью республики. Этому посвящена ст. 6 гл. 2 Декрета «Об образовании ТАССР», в которой отмечено: «Председатель Казанского Совета входит в состав Совета Народных Комиссаров Татарской Социалистической Советской Республики с правом решающего голоса». Через председателя, наделенного правом решающего голоса, для советской властной верхушки было весьма легко направлять республику по «верному» пути социализма. Это положение было реализовано одновременно с образованием ТАССР. В частности, «25 июня 1920 г. власть от Казанского губернского исполкома перешла к Временно-

му революционному комитету... В ходе острых дискуссий между татарскими национальными лидерами и представителями Народного комиссариата по делам национальностей председателем Временного революционного комитета был назначен С.-Г.Саид-Галиев. Многие ответственные национальные работники на этом посту хотели увидеть образованного, инициативного, энергичного и смелого М.Султан-Галиева. Будущее территориальное расширение республики, развитие татарской государственности и культуры они связывали с его именем. Но Центр больше устраивала кандидатура Саид-Галиева как по социальному происхождению (рабочий), так и по «деловым качествам» (малообразованный, безвольный, безынициативный, послушный, уступчивый, злопамятный и т.п.)»³⁵. Позднее С.-Г.Саид-Галиев занял пост председателя Совета Народных Комиссаров ТАССР (1920–1921 гг.).

Таким образом, анализ Декрета «Об образовании ТАССР» показал возможность сгруппировать его статьи в несколько блоков:

– пять статей (2, 4, 5, 6, 7) были направлены на выстраивание вертикали советской власти (прежде всего исполнительной);

– две статьи (1, 9) посвящены установлению территориальных границ ТАССР;

– две статьи (3, 8) определяли пределы автономии.

В заключении процитируем И.Р.Тагирова: «Можно сказать, что в республике с самого начала

были заложены существенные противоречия»³⁶. С этим высказыванием невозможно не согласиться. Декрет «Об образовании ТАССР» – это максимум полученных прав из предоставленного большевиками минимума. В статье «Слова и дела» от 17 декабря 1917 г. Илиас Алкин пророчески отметил: «Я лично всегда сомневался в достижении большевиками поставленных ими задач и был уверен, что, протрубив на весь мир красивые лозунги, они в конечном счете не смогут дать ни мира, ни хлеба, ни самоопределения народов»³⁷. Сомнения Илиаса Алкина сбылись. Окончательная победа большевиков в Гражданской войне в октябре 1922 г., при решении национального вопроса ознаменовала постепенную «реанимацию» многих элементов имперской правовой политики. «Эволюция административно-территориального устройства в Татарстане в 1920-е гг. была сложной и неоднозначной. В этот период в центре внимания оказывались политические и национальные моменты, а затем уже рассматривались экономические и социальные факторы»³⁸. Образование Союза Советских Социалистических Республик 30 декабря 1922 г., несомненно, является значимым событием в истории российской государственности и в судьбе ее народов. Однако, «вызревший» в 1930 г. сталинский тоталитаризм стремительно нивелировал значительное большинство прав национальных республик, особо «болезненно» это сказалось на правовом

статусе автономных республик. В последующий период советская власть в отношении национальных республик продолжила политику «обнуления» их прав. Данный факт говорит о «пороках», изначально заложенных в советскую модель федерализма. Таким образом, «полуфедерация» стала формой территориального устройства советской России, а унитарный федерализм – основным принципом в построении отношений между центром и частями советского государства.

Резюмируя, отметим, что в настоящее время в России все сильнее проявляется рост имперского и великодержавного типа мышления, в котором на первое место ставится государство, а не личность и ее права и свободы. Нынешняя национальная политика центра по сужению прав не только национальных республик, но и субъектов федерации в целом, во многом вызвана не столько страхом распада страны, сколько стремлением укрепить новую вертикаль власти. Россия возвращается на путь унитаризма и унификации правового статуса субъектов. Следует констатировать весьма печальный факт, что современное правосознание российской интеллектуальной элиты вступило в новый виток имперского мышления. Вместо глубокого развития принципов федерализма и укрепления единства народов России в рамках федерации, в научных трудах по юриспруденции и политологии вновь возникают идеи о необходимости реанимировать имперский тип государственности.

В частности, С.В.Турисин заявляет: «Государственное устройство должно не брать за основу федерализм как метод децентрализации власти, а строить такие отношения центра и периферии, которые были бы согласованы с категориями отечественного менталитета, решали так называемый “русский” вопрос, предотвращали сепаратизм малых народов»³⁹. Империю в современной России представляют, как «благо», а не как «тюрьму народов». Возникают «идеи», согласно которым «истоким возрождения национального самосознания российского народа может стать православие, которому не обязательно придавать статус государственной религии, но по факту необходимо укреплять его позиции»⁴⁰. Авторы подобных идей почему-то забывают, что у нас светское и многоконфессиональное государство. «Новые имперцы» идею о целостности российского государства завуалировали централизмом и унитаризмом. Поэтому справедливо пишет Р.С.Хакимов: «Россия застряла на перекрестке истории. Она не может до конца уйти от имперских традиций, но и не может стать демократическим государством. Многим представляется, что можно немножко вернуться назад, немного взять у Запада,

чуть-чуть – у Востока и построить какую-то идеальную империю»⁴¹. Здесь нельзя не вспомнить также слова М.Х.Фарукшина, что «без демократии реальный федерализм не возникнет»⁴². Российское государство никогда не сможет стать подлинно правовым, если будет постоянно ограничивать права субъектов федерации, вторгаться в их компетенцию (пример языкового вопроса). Вместо расширения прав национальных меньшинств происходит ежегодное урезание прав национальных республик. Эти тенденции напрямую затронули и права Татарстана, как субъекта Российской Федерации. Ликвидация статуса «президента», как главы республики, одностороннее прекращение центром договорных отношений, направленных на разграничение предметов ведения и полномочий, экспансия центра в бюджет субъекта, установление жестких рамок в языковой политике, – все это является лишь частью проблем современного российского федерализма. Именно в настоящее время, в свете грядущего 100-летия образования Татарской Автономной Советской Социалистической Республики, обращение к проблемам российского федерализма является как никогда актуальным.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1 Алкина И.С. Доклад на II Всероссийском мусульманском военном съезде председателя Всероссийского мусульманского военного шуро о национальном движении среди мусульманских народностей России и мусульманах-воинах от 28 января 1918 года // Илиас Алкин – общественный деятель, военачальник, ученый: Документы и материалы / Сост.: И.Р.Тагиров, Д.Р.Шарафутдинов; Гл. архив. упр. при Кабинете Министров Респ. Татарстан, ЦГА ИПД РТ, НА РТ. – Казань: Гасыр, 2002. С.123.

2 Максудов С.Н. Обращение к нации Временного председателя Комиссии по осуществлению автономии от 18 августа 1917 год // 100-летие образования Татарской АССР: Сборник документов и материалов: в 3 т. / Авт.-сост. З.С.Миннуллин, науч. ред.

Р.Р.Фахрутдинов, Р.Р.Хайрутдинов. – Казань: Заман. 2017. Т.1. С.334.

3 Давлетшин Т.Д. Советский Татарстан. – Казань: «Жиен», 2005. С.201.

4 Хакимов Р.С. Размежевание татар и башкир по своим республикам стало большой удачей большевиков // Интернет-газета «Реальное время». 22.04.2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://realnoevremya.ru/articles/63216-tatarobashkirskaya-respublika-upuschennaya-vozmozhnost> (дата обращения: 02.02.2019).

5 Давлетшин Т.Д. Советский Татарстан. – Казань: «Жиен», 2005. С.204.

6 Декрет Народного Комиссариата по национальным делам РСФСР «О Татаро-Башкирской Советской Республике» от 22 марта 1918 года // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 г. Управление делами Совнаркома СССР. 1942. №394. С.406.

7 Декларация прав народов России от 2 (15) ноября 1917 года // Декреты Советской власти. – Т.1. (25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г.). №9. С.39–41.

8 Там же.

9 Обращение Совета Народных Комиссаров «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока» // Известия. – 1917. 22 ноября. №232.

10 Валеев Р.К. Проекты национально-государственного строительства и образование ТАССР // История татар с древнейших времен. В 7 т. Казань: Институт истории АН РТ, 2013. Т.VII. С.259.

11 Там же. С.258.

12 Там же.

13 Давлетшин Т.Д. Советский Татарстан. – Казань: «Жиен», 2005. С.206.

14 Там же. С.208.

15 Хакимов Р.С. Размежевание татар и башкир по своим республикам стало большой удачей большевиков // Интернет-газета «Реальное время». 22.04.2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://realnoevremya.ru/articles/63216-tatarobashkirskaya-respublika-upuschennaya-vozmozhnost> (дата обращения: 02.02.2019).

16 Соглашение Центральной Советской власти с Башкирским Правительством о Советской Автономной Башкирии // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. Управление делами Совнаркома СССР. №451. С.653–656.

17 Лукьянова Е.А. «Золотая середина» российского централизма, или еще раз об истоках федеративной природы России // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2015. №1. С.11.

18 Там же. С.9.

19 Гатауллин А.Г., Зайнутдинов Д.Р. Конституция РСФСР 1918 года как правовая основа в военное время // Ежемесячный научный журнал «Актуальные проблемы российского права». – 2018. сентябрь. №9 (94). С.12.

20 Ленин В.И. Доклад на II Всероссийском съезде мусульманских коммунистических организаций народов Востока от 22 ноября 1919 года // Протоколы I и II Всероссийских съездов коммунистических организаций народов Востока, Москва, 1918, 1919 года / Сост., предисл. и примеч. С.М.Исхаков. – М.; СПб.: Институт истории РАН; Центр гуманитарных инициатив, 2017. С.136.

21 Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики от 10 июля 1918 года // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 г. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1942. №582. С.671–682.

22 Лукьянова Е.А. «Золотая середина» российского централизма, или еще раз об истоках федеративной природы России // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2015. №1. С.8.

23 Хакимов Р.С. Размежевание татар и башкир по своим республикам стало большой удачей большевиков // Интернет-газета «Реальное время». 22.04.2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://realnoevremya.ru/articles/63216-tatarobashkirskaya-respublika-upuschennaya-vozmozhnost> (дата обращения: 02.02.2019).

24 Хакимов Р.С. Тернистый путь к свободе (Сочинения. 1989–2006). – Казань: Татар. кн. изд-во, 2007. С.12.

25 Давлетшин Т.Д. Советский Татарстан. – Казань: «Жиен», 2005. С.212.

26 Там же. С.217.

27 Файзуллин С.А. Административно-территориальное устройство Татарской

АССР в 1920–1930-е гг.: формирование и развитие. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2015. С.168.

28 Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов «Об Автономной Татарской Социалистической Советской Республики» от 27 мая 1920 года // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1920 г. Управление делами Совнаркома СССР. – 1943. №222. С.332–334.

29 Тагиров И.Р. Формирование советских институтов власти в ТАССР // История татар с древнейших времен. В 7 т. – Казань: Институт истории АН РТ, 2013. Т.VII. С.262.

30 Гатауллин А.Г., Зайнутдинов Д.Р. Конституция РСФСР 1918 года как правовая основа в военное время // Ежемесячный научный журнал «Актуальные проблемы российского права». – 2018. сентябрь. №9 (94). С.13.

31 Давлетшин Т.Д. Советский Татарстан. – Казань: «Жиен», 2005. С.222.

32 Там же. С.241.

33 Хакимов Р.С. Тернистый путь к свободе (Сочинения. 1989–2006). – Казань: Татар. кн. изд-во, 2007. С.6.

34 Султанбеков Б.Ф., Шарафутдинов Д.Р. Неизвестный Султан-Галиев: Рассекреченные документы и материалы. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2002. С.30–59.

35 Валеев Р.К. Проекты национально-государственного строительства и образование ТАССР // История татар с древнейших времен. В 7 т. Казань: Институт истории АН РТ, 2013. Т.VII. С.261.

36 Тагиров И.Р. История национальной государственности татарского народа и Татарстана. 2-е изд. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2008. С.222–223.

37 Тагиров И.Р. В борьбе за власть Советов: (Октябрь и национально-освободительное движение в Поволжье и на Урале, июль 1917 – март 1918 гг.). – Казань: Татар. кн. изд-во, 1977. С.135–136.

38 Файзуллин С.А. Административно-территориальное устройство Татарской АССР в 1920–1930-е гг.: формирование и развитие. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2015. С.100.

39 Турусин С.В. Унитарный федерализм: сущность и исторические формы // Вестник СамГУ. – 2013. №7 (108). С.78.

40 Морозов И.Л. Имперская традиция как основа эффективности национальной политики России // Теория и практика общественного развития. 2012. №5. С.219.

41 Хакимов Р.С. Метаморфозы духа (к вопросу о тюркско-татарской цивилизации). – Казань: ОАО ПИК «Идел-Пресс», 2005. С.9.

42 Фарушкин М.Х. Этничность и федерализм. – Казань: Центр инновационных технологий, 2013. С.346.

Сведения об авторах: Гатауллин Анас Газизович, доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и административного права Казанского (Приволжского) Федерального Университета, e-mail: anas6140@rambler.ru; Зайнутдинов Динар Рафаилович, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права и публично-правовых дисциплин Казанского инновационного университета имени В.Г.Тимирязова (ИЭУП), e-mail: knight_1988@mail.ru.

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы становления татарской национальной государственности с 1917 г. Также историко-правовому анализу подвергнут проект Татаро-Башкирской Советской Республики. Основное внимание в работе уделено созданию и правовому статусу Татарской Автономной Советской Социалистической Республики. В заключении, используя сравнительно-правовой метод, авторы поднимают такую актуальную проблему российского федерализма, как сужение прав субъектов Российской Федерации.

Ключевые слова: Татаро-Башкирская Советская Республика, Татарская Автономная Советская Социалистическая Республика, автономия, федерализм, татары, башкиры, национальные права.

Abstract: The article deals with the formation of the Tatar national statehood since 1917.

The project of the Tatar-Bashkir Soviet Republic is also subjected to historical and legal analysis. The main attention is paid to the creation and legal status of the Tatar Autonomous Soviet Socialist Republic. In conclusion, using the comparative legal method, the authors raise such an urgent problem of Russian federalism as the narrowing of the rights of the subjects of the Russian Federation.

Key-words: Tatar-Bashkir Soviet Republic, Tatar Autonomous Soviet Socialist Republic, autonomy, federalism, tatars, bashkirs, national rights.

ПРОБЛЕМА КРЕСТЬЯНСКОГО МАЛОЗЕМЕЛЬЯ
В КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX –
НАЧАЛЕ XX ВВ.

Сибгатов Б.И., кандидат исторических наук

THE PROBLEM OF PEASANT LOW-LAND IN THE KAZAN
PROVINCE IN THE SECOND HALF OF THE XIX - EARLY
XX CENTURIES

Sibgatov B.I.

В начале XX в. в Казанской губернии остро стоял вопрос аграрной перенаселенности. Крестьянские земельные приращения значительно отставали от темпов роста численности сельского населения. В 1861–1907 гг. крестьянские общины приобрели 29886,1 дес. удобной земли, но за то же время у крестьян было отчуждено 3777,3 дес. земли под дороги, постройки и иные государственные нужды¹. Таким образом, за 46 лет крестьянский земельный фонд увеличился на 26108,8 дес.², что, имея в виду масштабы Казанской губернии, не могло иметь решительного значения. К тому же, за этот период численность мужского населения выросла в 1,78 раза. Если на момент отмены крепостного права на одну ревизскую душу приходилось в среднем по губернии 4,9 дес. удобной земли, то к 1907 г. – 2,8 дес., т.е. душевые наделы сократились на 43%³. К началу XX в. самые большие наделы крестьян-общинников приходились на Царевокок-

шайский уезд – в среднем 3,4 дес. на мужскую душу, Козьмодемьянский – 3,3 дес., Чистопольский – 3,1 дес., Казанский – 3,0 дес. и Мамадышский – 3 дес. В остальных уездах наделы были ниже среднего по губернии: в Ядринском уезде на одну мужскую душу приходилось в среднем 2,7 дес., в Цивильском – 2,6 дес., в Тетюшском, Свияжском, Спасском – 2,5 дес., в Чебоксарском и Лаишевском – 2,4 дес.⁴

Наиболее малоземельными были бывшие помещичьи крестьяне, у которых на одну мужскую душу приходилось в среднем 1,8 дес. Одной из причин этого было то, что из 844 общин бывших помещичьих крестьян 259 сельских обществ землю получили в дарственные владения, как правило, составлявшие 1/4 часть высшего надела, равнявшегося для нечерноземных уездов 4 дес., а для черноземных 3–3,5 дес. (Ядринский уезд). Два мотива побуждали крестьян к этому: во-первых, возможности дешевой аренды владельческих земель;

во-вторых, распространение слухов, что крестьяне, отказавшиеся от принятия наделов по уставным грамотам за оброк, в ближайшем будущем получат все помещичьи земли или большую их часть даром⁵. Вследствие этого, 28692 ревизские души, или 31,4% от общего числа мужских душ бывших владельческих крестьян, получили дарственные наделы. В результате произошло понижение размеров земельных угодий бывших владельческих крестьян. Около 80% дарственников приходилось на Спасский, Чистопольский и Лаишевский уезды. Это вполне понятно, в этих уездах располагалась значительная часть земель бывших помещичьих крестьян, в результате в них земельный голод был острее, чем в остальных уездах⁶.

Бывшие удельные крестьяне получили по сравнению с помещичьями больший надел. По уровню землеобеспеченности они занимали промежуточное положение между государственными и владельческими крестьянами. В 1863 г. размеры наделов удельных крестьян составляли от 3,7 до 4,8 дес., в среднем по 4 дес. на ревизскую душу. Но уже к 1907 г. на одну мужскую душу приходилось всего по 2,6 дес. земли⁷.

Наиболее обеспеченными землей были государственные крестьяне. Размеры наделов у разных этнических групп государственных крестьян были различны. Наиболее крупные земельные владения имели русские крестьяне – до 6,4 дес. на ревизскую душу. В то же время душевой земельный надел у

мордовских и удмуртских крестьян составлял в среднем 6 дес., марийских – 5,7 дес., чувашских – 5 дес., татарских – 4,7 дес. К 1907 г. размер душевых наделов у русских крестьян сократился на 37,8% и составил в среднем 2,8 дес. на мужскую душу, у мордовских и удмуртских на 48,3% (3,1 дес.), у марийских на 38,6% (3,5 дес.), у чувашских и татарских на 46,8% (2,8 дес. и 2,5 дес. соответственно). В среднем на 1 мужскую душу у государственных крестьян приходилось 2,8 дес. удобной земли⁸. Наиболее малоземельными среди них были татары. Причиной этому стала не только меньшая площадь первоначальных душевых наделов у татарского крестьянства, но и быстрый рост численности сельского населения. Как свидетельствуют источники, в 1858–1897 гг. численность татар увеличилась на 151,9%⁹.

Возникает вопрос: сколько десятин земли было необходимо для удовлетворения продовольственных, хозяйственных и культурных потребностей крестьянских семей. На этот вопрос нет однозначного ответа. К примеру, для удовлетворения крестьянских потребностей в черноземной зоне Европейской России В.Г.Тюкавкин считает достаточным 8,5 дес. земли, для нечерноземной – 9–9,5 дес.¹⁰ Положением о местном устройстве крестьянских подворий площадь земельного надела для бывших владельческих и удельных крестьян Казанской губернии определялась в 4 дес. Если такой душевой надел считать достаточным для ве-

дения хозяйства и отправления различного рода повинностей, то к началу XX в. по обеспеченности земель общины можно было разделить на 3 группы. Первую составляли общины малообеспеченные землей, где душевой надел не превышал 2 дес. Ко второй группе среднеобеспеченных относились общины, где на одну мужскую душу приходилось от 2-х до 4-х дес., к третьей – те, где

надел был более 4-х дес. Причем, крестьянских хозяйств, имеющих более 6 дес. земли на одну мужскую душу, в 1907 г. в Казанской губернии насчитывалось всего 19, или 0,6%. Для подтверждения вышесказанного, используя метод группировки, рассмотрим поездную земельную обеспеченность крестьян-общинников (см. табл.1).

Таблица 1

Обеспеченность земель крестьян-общинников по уездам Казанской губернии в 1907 г., в %*

Уезды	Площадь удобной земли на одну душу мужского пола		
	до 2 дес.	от 2-х до 4-х дес.	Более 4-х дес.
Казанский	16,0	69,9	14,1
Козьмодемьянский	4,2	93,0	2,8
Лаишевский	27,4	68,0	4,6
Мамадышский	13,2	70,7	16,1
Свияжский	45,7	43,0	11,3
Спасский	25,0	70,8	4,2
Тетюшский	34,5	63,0	2,5
Царевококшайский	6,0	72,9	21,1
Цивильский	15,5	81,7	2,8
Чебоксарский	27,7	69,2	3,1
Чистопольский	14,9	69,4	15,7
Ядринский	5,0	94,9	0,1
В среднем по губернии	19,9	71,3	8,8

Из данных таблицы видно, что во всех уездах, кроме Свияжского, преобладала группа крестьян, среднеобеспеченная землей (от 2-х до 4-х дес. на 1 муж. душу). Она составляла от 63 (Тетюшский уезд) до 94,9 (Ядринский уезд) процентов населения. В Свияжском уезде было самое большое количество малоземельного крестьянства (45,7%). Этот процент был значителен и в некоторых других уездах губернии: в Тетюшском (34,5%), в Чебоксарском (27,7%), в Лаишев-

ском (27,4%), в Спасском (25%). В Казанском, Цивильском, Чистопольском и Мамадышском уездах малоземельное крестьянство не превышало 16%. Только в Царевококшайском, Ядринском и Козьмодемьянском уездах эта группа была незначительна: от 4,2-х до 6 процентов численности мужского населения. Что касается больших душевых земельных наделов, то по этим показателям на первом месте был Царевококшайский уезд, где 21,1% душ мужского пола имели

* Таблица составлена по данным: Крестьянское землевладение Казанской губернии. Свод по губернии. – Казань, 1909. Вып.13. С.88.

землю более 4 дес. В Мамадышском, Чистопольском, Казанском и Свияжском уездах процент многоземельных крестьян колебался от 16,1% до 11,3%. Самый малый процент многоземельных дворов был в Ядринском уезде (0,1%). Доля малоземельных крестьян-общинников к началу XX в. в Казанской губернии составляла 19,9%, среднеземельных – 71,3%, многоземельных – 8,8%.

Таким образом, в начале XX в. в Казанской губернии остро ощущался земельный дефицит. В 1907 г. насчитывалось 20323 безземельных крестьянских семей (4,9% от общего количества семей). Между тем, процесс обезземеливания с каждым десятилетием усиливался. Так, с начала 1890-х гг. до 1907 г. процент безземельных крестьянских семей увеличился в 1,1 раза¹¹. Более всего безземельных семей было среди русских крестьян (9,9%). Этому в немалой степени способствовал распространенный среди русского крестьянства передел земли по ревизским душам, приводивший к концентрации земли у одних и обезземеливанию других семей. На втором месте по этому показателю стояли татары (4,3%). У других народов губернии данный показатель был значительно ниже: у марийцев – 1,1%, у чувашей – 0,4%¹². Это объясняется не только лучшей обеспеченностью землей этих народов, но и «крепостью» традиционных устоев земледелия. Эти народы были менее склонны заниматься неземледельческими отхожими промыслами.

Вторым негативным явлением безземелья и малоземелья была беспосевность крестьянских дворов. Крестьяне, даже имеющие земельные наделы, отказывались от их обработки, сдавая свои участки в аренду, и находили себе заработок на стороне. Таким образом, они порывали с земледелием. К 1907 г. наибольший процент беспосевных хозяйств был в русских деревнях (15,2% семей). На втором месте по этому показателю стояли татары (7,8%), затем следовали чуваш и марийцы (1,2%). Всего по губернии процент беспосевных крестьянских семей составлял 8%¹³.

Существовало множество причин, по которым крестьяне бросали свои наделы и уходили на сторонние заработки. Главными из них, кроме малоземелья, были частые неурожаи, отсутствие сельскохозяйственного инвентаря и лошадей для обработки земли, и конечно, в некоторых случаях, относительно большие заработки на сторонних неземледельческих работах. Так, татары южных уездов Казанской губернии уходили на уборочные работы в Самарскую, Оренбургскую губернии и Приуралье (к уральским казакам). Как пишет К.Лаврский: «Начиная с ребенка 12–13 лет и кончая стариками, еле передвигающими ноги, не говоря уже о мужчинах и женщинах рабочего возраста – вся татарская беднота, начиная с июня месяца, каждый год устремлялась в эту обширную «степь», возлагая надежды не столько на собственное хозяйство (если оно еще не совсем заброше-

но), сколько на высокую плату за труд в «степи» при хорошем урожае трав и хлебов. Промышляют этим и небедные, даже зажиточные семьи, и для них это выгодно: они высылают на заработок избыток своей рабочей силы, без ущерба для собственного хозяйства»¹⁴.

В татарском фольклоре до сих пор сохранились песни и рассказы, посвященные «зимагурам» или «бурлакам» – крестьянам, покинувшим родные деревни в поисках заработков¹⁵. Главной причиной феномена «зимагурства» была невозможность прокормить семьи со своего надела ввиду малоземелья. Немые свидетельства остроты земельного голода можно встретить в некоторых уездах Казанской губернии. Так, у д. Яшельча (Тетюшский уезд) на холмах, иногда под уклоном в 70 градусов, татарские крестьяне еще в начале XX в. устраивали террасы и возделывали хлеб. Не трудно представить трудоемкость этой работы. Вследствие острого малоземелья крестьянам приходилось использовать даже такие участки¹⁶.

Об остроте земельного голода свидетельствует и то, что между крестьянами и целыми общинами часты были тяжбы из-за земли. Так, из отчета управляющего межевой частью Министерства юстиции России о поездке «для осмотра землеустроительных работ» в некоторые губернии в 1909 г. видно, что в Казанской губернии площадь крестьянской земли, вовлеченной

в судебном-межевой процесс, достигала 1 млн. дес.¹⁷ В своем докладе XX очередному Цивильскому уездному собранию гласный П.И.Верцелиус пишет, что «...земельные тяжбы между крестьянами Цивильского уезда и ежегодные затраты на них населения всего уезда далеко превышают весь бюджет Цивильского земства». Он отмечает также, что земельные споры «...сопровождаются обыкновенно массою всевозможных уголовных поступков, до убийства включительно...»¹⁸

Таким образом, крестьянство Казанской губернии в начале XX в. испытывало нарастающее давление земельного голода. Шло расслоение деревни по имущественному положению. Наиболее бедное крестьянство выталкивалось из деревни, пополняя ряды сельского и промышленного пролетариата. Но, несмотря на протекающие в деревне процессы, устои общины оставались достаточно сильными. Столыпинская аграрная реформа не смогла достичь разложения общинных форм землепользования.

Исследование выполнено при финансовой поддержке ГНБУ «Академия наук Республики Татарстан» в рамках научно-исследовательского проекта по гранту («Татарская деревня Поволжья в конце XIX – начале XX вв.: социокультурные и экономические аспекты развития»), проект № 13-157-ч Г 2019.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Крестьянское землевладение Казанской губернии. Свод по губернии. – Казань, 1909. – Вып.13. С.79–81.
- 2 Там же.
- 3 Там же. С.81–82.
- 4 Там же. С.82.
- 5 Там же. С.83–86.
- 6 Там же. С.87.
- 7 Там же.
- 8 Там же. С.88.
- 9 Загидуллин И.К. Татарские крестьяне Казанской губернии во второй половине XIX в. (60 – 90-е гг.): дис. канд. ист. наук. – Казань, 1992. С.32.
- 10 Тюкавкин В.Г. Великорусское крестьянство и столыпинская аграрная реформа. – М., 2001. С.69.
- 11 Крестьянское землевладение Казанской губернии. Свод по губернии. – Казань, 1909. Вып.13. С.60–66.
- 12 Там же. С.60–69.
- 13 Там же. С.60–75.
- 14 Лаврский К. Татарская беднота (Статистико-экономический очерк двух татарских деревень Казанской губернии). – Казань, 1884. С.12.
- 15 Полевые исследования в дд. Большие Салтыки, Малое Мереткозино, Шапкино, Яшельча Камско-Устьинского района РТ.
- 16 Полевые исследования в Камско-Устьинском районе РТ.
- 17 Патрушев А.С. Марийская деревня в период империализма. – Йошкар-Ола, 1974. С.45.
- 18 Крестьянское землевладение Казанской губернии. Свод по губернии. – Казань, 1909. Вып. 13. С.37.

Сведения об авторе: Сибгатов Булат Ильхамович, кандидат исторических наук, научный сотрудник Института татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, e-mail: dr.bs.1987@yandex.ru.

Аннотация: В статье рассматривается земельная обеспеченность крестьян Казанской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. Проанализированы трансформации размеров крестьянских наделов по уездам губернии среди различных групп крестьян. Выявлены причины крестьянского малоземелья, беспосевности, отходничества.

Ключевые слова: Казанская губерния, крестьянство, сельское население, крестьянские наделы, малоземелье, земельный голод.

Abstract: The article considers the land security of the peasants of the Kazan province in the second half of the XIX – early XX centuries. The transformation of the size of peasant allotments in the counties of the province among various groups of peasants is analyzed. The causes of peasant land shortage, sowing-less, and rejection are revealed.

Key-words: Kazan province, peasantry, rural population, peasant allotments, land shortages, land hunger.

СОВРЕМЕННАЯ ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СИТУАЦИЯ СРЕДИ УДМУРТОВ БАЛТАСИНСКОГО И КУКМОРСКОГО РАЙОНОВ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

Батыршин Р.Р., кандидат исторических наук

THE CURRENT ETHNOCULTURAL SITUATION AMONG THE UDMURTS OF THE BALTASINSKY AND KUKMORSKY DISTRICTS OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN

Batyrshin R.R.

Удмурты являются одним из крупнейших народов финно-угорской языковой семьи в Российской Федерации. В России, согласно переписи населения 2010 г., проживает 552,2 тыс. удмуртов. Большинство из них (410,5 тыс.) живут в Удмуртской республике. Но исторически сложилось так, что отдельные группы удмуртов оказались расселены вне основной территории. В Республике Татарстан удмурты являются четвертым по численности этносом. Согласно Всероссийской переписи населения (2010 г.), в РТ проживает 23454 удмурта, в основном в г. Казань (1410 чел.) и Набережные Челны (2017 чел.), а также в Агрызском (2358 чел.), Бавлинском (2031 чел.), Балтасинском (4029 чел.), Кукморском (7278 чел.) и Менделеевском (1332 чел.) районах¹. Как видно из данных, большая часть удмуртского населения РТ проживают в Балтасинском и Кукморском районах. Именно в этих районах республики находятся основные удмуртские сельские

поселения (около 48 удмуртских сел и деревень, в то время, как во всей республике насчитывается более 60 сельских населенных пунктов). Такая статистика, в первую очередь объясняется соседством рассматриваемых муниципальных районов с Удмуртской республикой, а также выгодным географическим месторасположением, с наличием небольших рек, водоемов, оврагов и густых лесов, позволявших в прошлом проводить языческие моления и обрядовые церемонии.

Кукморские и балтасинские удмурты вместе с карлыганскими удмуртами (Мари-Турекский район Республики Марий Эл) образуют этнотерриториальную группу завятских (арских, приказанских) удмуртов, которая в свою очередь относится к южной группе удмуртов. Названия «завятские», «приказанские» связаны с современным расселением данной группы по берегам небольших рек (Боец, Бурец, Ошторма Уча, Шошма) и ручьев, входящих в бассейн р. Вятки. «Ар-

ской» группа обозначается по названию земли и одноименного княжества, где с древнейших времен жили удмуртские родоплеменные группы, которых тюркские народы края называли «ар» – человек, мужчина, муж².

До начала XX в. подавляющее большинство удмуртов проживало в сельской местности. Можно предположить, что в конце XVII – начале XVIII в. была определена основная территория расселения завятской группы, так как к этому времени возникла большая часть известных поселений удмуртов: сс. Лельвиж (известно с 1678 г.), Ципья (1710–1711 гг.), Средний Кушкет (1716 г.), дд. Пор-Кутеш (1678 г.), Нижний Кумор, Средний Кумор (оба – 1719 г.) и др.³

В настоящее время удмурты Кукморского района проживают в шести сельских поселениях: Ваяшурское (сс. Ваяшур, Верхняя Шунь; дд. Новый Каенсар, Починок Сутер, Старый Каенсар), Лельвижское (с. Лельвиж), Нижнерусское (с. Нижняя Русь; пос. Люгдон; д. Старая Уча), Нырьянское (сс. Нырья, Старая Кня-Юмья; дд. Балды-Кня, Верхний Кузmesь, Иштуган, Красный Цветок, Курскино, Нижний Кузmesь), Ошторма-Юмьинское (с. Ошторма Юмья; пп. Вильмон, Филипповка; дд. Верхняя Юмья, Новый Кумор, Старая Юмья), Среднекуморское (с. Средний Кумор; дд. Верхний Кумор, Нижний Кумор, Студеный Ключ). В Балтасинском районе большая часть удмуртского населения проживает в четырех сельских посе-

лениях: Малолызинское (с. Малые Лызи; пос. Средняя Ушма; дд. Большие Лызи 1 часть, Верхняя Ушма, Нижняя Ушма), Среднекушкетское (с. Средний Кушкет; дд. Пор-Кутеш, Сала-Кушкет), Ципьинское (с. Ципья; дд. Мельничная, Сырья, Тагашур, Янгурчи), Шубанское (с. Гондырево; дд. Большие Лызи 2 часть, Ярак-Чурма), а также в небольшом количестве – в других сельских поселениях района⁴. Большинство перечисленных населенных пунктов однонациональные. В сс. Ципья (Балтасинского района), Нижняя Русь, Ошторма Юмья и в деревнях Новый Кумор, Починок Сутер (все – Кукморский район) удмурты проживают совместно с татарами.

Многовековая жизнь в иноэтническом окружении не могла не отразиться на формировании историко-культурного облика завятских удмуртов, в материальной и духовной культуре которых прослеживается сильное татарское влияние. У кукморских и балтасинских удмуртов отдельные говоры (кукморский, шошминский), свой воршудно-родовой состав (своеобразное социально-культурное объединение представителей одного или нескольких родов. – Р.Б.), имеются небольшие различия в одежде, фольклоре. Брачно-родственные связи между данными подгруппами арских удмуртов были довольно редки; общественные моления также проводились отдельно. В настоящее время верующие этой этнотерриториальной группы в подавляющем большинстве исповедуют православие.

В научных публикациях и статьях часто встречаются утверждения о том, что удмурты Татарстана считают себя «настоящими» удмуртами, по сравнению с удмуртами титульной республики. Считается, что у татарстанских удмуртов образ жизни и разговор быстрее, чем у их соплеменников в Удмуртии⁵. Но в то же время они осознают себя частью большого удмуртского этноса. Кукморские и Балтасинские удмурты интересуются происходящими в Удмуртии событиями, активно посещают удмуртские интернет-порталы, выписывают удмуртские газеты и журналы («Кизили», «Инвожо», «Удмурт дунне» и др.), смотрят удмуртские телеканалы и т.д.

Для удмуртов, проживающих в Кукморском и Балтасинском районах Татарстана, одним из важнейших условий сохранения собственной идентичности является возможность изучения родного языка. На начало 2019 г. в РТ насчитывалось 13 детских садов и 28 школ с удмуртским этнокультурным компонентом: в Кукморском районе – 7 детских садов и 6 школ; в Балтасинском районе – 3 детских сада и 6 школ. В этих образовательных учреждениях, помимо языка, дети изучают культуру и обычаи удмуртского народа, знакомятся с традиционными праздниками.

Современная этнокультурная ситуация у завятских удмуртов характеризуется сохранением многих специфических элементов традиционной культуры: национальный костюм, без которого не обходит-

ся ни один праздник, семейные праздники и обряды сохранились практически в том виде, в котором бытовали сто лет назад. Традиционный народный календарь местных удмуртов – достаточно сложная система, которая включает в себя множество праздников и обрядов. Существование определенных праздников и обрядов связано с мировоззренческими представлениями народа, его хозяйственной деятельностью. Основу календаря местных удмуртов составляли аграрные традиции крестьян-земледельцев. Большая часть праздников была приурочена к важнейшим периодам полевых работ или связана с фазами солнечного календаря. Проживая в окружении татар и русских, удмурты заимствовали часть обрядов и праздников из иноэтнической среды, например, в удмуртских деревнях РТ широко отмечаются Сабантуй, Масленица и другие праздники.

С 1998 г. в Татарстане на республиканском уровне проводится праздник удмуртской традиционной культуры «Гырон быдтон» (от удмуртского – буквально «завершение пахоты»; иногда название переводят как праздник каши). Он празднуется в удмуртских селах издревле, обычно проводится после завершения весенней пахоты и сева яровых, в последние дни летнего солнцестояния, перед сенокосом. Постоянными местами проведения сельского и республиканского праздника «Гырон быдтон» являются удмуртские села и деревни Агрызского, Балтасин-

ского, Бавлинского, Елабужского, Кукморского, Мамадышского, Менделеевского районов, места компактного проживания удмуртов в Татарстане. Так, республиканский «Гырон быдтон» проходил в дд.Нырья (2003 г.) и Киндеркуль (2016 г.) Кукморского района, а также в с.Ципья (2010, 2012, 2013 гг.) и пгт Балтаси (2018 г.) Балтасинского района. Обычно место проведения праздника делится на площадки: для выступления фольклорных и театральных коллективов (центральная площадка); для угощения приезжих гостей блюдами удмуртской национальной кухни; для угощения обрядовой кашей; для удмуртских мастеров национального декоративно-прикладного искусства («Город мастеров»); для детских аттракционов, спортивных соревнований, национальных игр и конкурсов и др. Во время праздника проводятся традиционные спортивные соревнования и национальные игры, конкурсы для молодежи. Колорит празднику придают традиционные костюмы участников и гостей «Гырон быдтона», национальная кухня, народные песни и инструментальная музыка удмуртов и других народов РТ. Традиционно на празднике «Гырон быдтон» выступают удмуртские фольклорные и вокальные ансамбли из Татарстана: «Вуюись» (Балтасинский район), «Зарни шеп», «Тюрагай», «Зангари», «Сактон», «Купанча», «Марзан» (все – Кукморский район) и другие, а также из Удмуртии, Марий Эл, Кировской области. Во время празднования «Гырон быд-

тона» устраивается продажа национальных кулинарных и промышленных изделий.

Далеко за пределами Республики Татарстан известен народный фольклорный коллектив «Инвожо» д.Новый Каенсар Кукморского района, которым руководит Г.Г.Ахметов. Народный ансамбль «Инвожо», созданный в 1981 г., является активным участником различных культурно-массовых мероприятий, проводимых в Республике Татарстан и за ее пределами. За годы существования ансамблем было представлено много интересных фольклорных программ, которые были достойно оценены как зрителями, так и специалистами. С 1986 г. существует фольклорный коллектив с аналогичным названием в д.Средний Кушкет Балтасинского района РТ. Как отмечают представители местной районной администрации: «...Удмуртские ансамбли – визитная карточка нашего района... Если нам надо представить район на каком-нибудь республиканском мероприятии, или встретить почетных гостей, мы обязательно, прежде всего, обращаемся к нашим удмуртским коллективам...»⁶.

Большую работу по объединению удмуртских общин Балтасинского и Кукморского районов осуществляют местные общественные организации: «Национально-культурная автономия удмуртов Балтасинского района «Кенеш РТ» (созданная в 1990 г.) и «Национально-культурная автономия удмуртов Кукморского района» (созданная в

1992 г.). Они, совместно с «Национально-культурной автономией удмуртов РТ» (созданной в 2004 г.), занимаются организацией республиканских и районных образовательных, культурно-массовых, спортивных, познавательных мероприятий, поддерживают тесные связи с другими удмуртскими общинами Татарстана, активно сотрудничают с «Всеудмуртской ассоциацией «Удмурт Кенеш» и молодежной организацией «Шунды» (обе – Удмуртская Республика), органами власти Удмуртии и Татарстана.

В целом, этнокультурная ситуация в удмуртских деревнях и селах Балтасинского и Кукморского районов РТ выглядит достаточно благоприятной. Факторами, поддерживающими групповую идентичность этноса, являются язык, функ-

ционирующий в семейно-бытовой сфере, а также внутриэтнические контакты в повседневной и празднично-обрядовой сфере. Верность культурным традициям своего народа, их сохранность на протяжении более сотни лет в иноэтническом окружении являются ярким свидетельством высокого уровня развития материальной и духовной культуры удмуртского этноса, проживающего в Балтасинском и Кукморском районах Татарстана.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта «Социокультурное пространство села Татарстана (2-я половина XIX – начало XXI вв.): история, традиции, хозяйствующие субъекты», №18-49-160009.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Сводные итоги Всероссийской переписи населения 2010 года: Статистический сборник по итогам Всероссийской переписи населения 2010 года. Т. 11 / Татарстанстат. – Казань: Издательский центр Татарстанстата, 2013. С. 70–81.
- 2 Чураков В.С. О значении этнонима ар // Вордскем кыл. – Ижевск: Ижевская республиканская типография, 2000. – №5. С. 55–61.
- 3 Татарская энциклопедия: В 6 т. / Гл. ред. А.М. Мазгаров, М.Х.Хасанов, ответ. ред. Г.С.Сабирзянов. – Казань: Институт татарской энциклопедии АН РТ, 2002–2014.
- 4 Официальный сайт Кукморского муниципального района Республики Татарстан. Сельские поселения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kukmor.tatarstan.ru/rus/selskie-poseleniya.htm> (дата обращения: 4.10.2019); Официальный сайт Балтасинского муниципального района Республики Татарстан. Поселения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://baltasi.tatarstan.ru/rus/baltasi/poselenia.htm> (дата обращения: 4.10.2019).
- 5 Поздеев И.Л. Удмурты Республики Татарстан: практики самосохранения в иноэтнической среде // Восточно-Европейский научный вестник. – Ижевск: Частное образовательное учреждение высшего образования «Восточно-Европейский институт», 2017. – № 2. С. 58.
- 6 Шеда-Зорина И.М. Удмуртская диаспора в субъектах федерации различного типа (на примере удмуртов Пермской и Кировской областей, Республик Башкортостан, Татарстан и Марий Эл): Дис. ... канд. ист. наук. – Ижевск, 2007. С. 182.

Сведения об авторе: Батыршин Рустам Рафаэлевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, e-mail: bat81@inbox.ru.

Аннотация: В статье рассматриваются сложившиеся практики сохранения этнической культуры удмуртов, проживающих на территории Балтасинского и Кукморского районов Республики Татарстан. Особое внимание обращено на проблему сохранения историко-культурного наследия удмуртского этноса внутри сельского сообщества. Выявлены некоторые механизмы передачи национально-культурных традиций и ценностей, которые претерпевают изменения под влиянием модернизационных процессов, новых явлений в социокультурной жизни.

Ключевые слова: Республика Татарстан, Балтасинский район, Кукморский район, удмурты, этнос, сельское население, национальный язык, традиции, обычаи.

Abstract: The article discusses the current practices of preserving the ethnic culture of the Udmurts living in the Baltasinsky and Kukmorsky districts of the Republic of Tatarstan. Particular attention is paid to the problem of preserving the historical and cultural heritage of the Udmurt ethnic group within the rural community. Some mechanisms of the transmission of national-cultural traditions and values that are undergoing changes under the influence of modernization processes, new phenomena in sociocultural life are revealed.

Key-words: Republic of Tatarstan, Baltasinsky district, Kukmorsky district, Udmurts, ethnic group, rural population, national language, traditions, customs.

ЧУВАШСКИЕ НАСЕЛЕННЫЕ ПУНКТЫ ПРЕДВОЛЖЬЯ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

Рафикова Г.Э., кандидат исторических наук

CHUVASH SETTLEMENTS OF THE VOLGA IN THE REPUBLIC OF TATARSTAN

Rafikova G.E.

Предволжье Республики Татарстан расположено на юго-западе республики по правобережью р.Волга¹, отделяясь от Заволжья р.Волгой на севере и востоке. Физико-географическое местоположение Предволжья определяется северо-восточной частью Приволжской возвышенности². Территория района расчленена густой сетью рек. Все они принадлежат Волжскому бассейну, причем восточная часть Предволжья дренируется рекой Волгой, западная – р.Свиягой с притоками: Карла, Малая Цильна, Цильна, Тельца, Була, Берля, Кубня, Аря, Бува, на востоке – Беденьга, Кильна, Улема, Сухая Улема и др.³ Общая площадь территории составляет 7455,5 км², т. е. 11,1% территории Республики Татарстан⁴. В регион входит территория 6 административных районов: Апастовского, Дрожжановского, Буинского, Кайбицкого, Камско-Устьинского, Тетюшского, и двух городов – Буинска и Тетюш. По территории пролегают железная дорога Свияжск–Ульяновск и автомобильная дорога федераль-

ного значения Казань–Ульяновск⁵. Предволжье граничит на западе с Чувашией, на юге – с Ульяновской областью.

В силу географического местоположения, а именно близости Чувашской республики, в регионе проживает большое количество чувашского населения, как в населенных пунктах моноэтнического содержания, так и полиэтнического: в соседстве с русскими и татарами. Количество населенных пунктов с чувашским населением находится во взаимосвязи с местоположением района по отношению к Чувашской Республике и протяженностью их общей границы. Наибольшее количество чувашских сел и деревень находятся в Дрожжановском, Буинском и Тетюшском районах РТ. Незначительное количество наблюдается в Апастовском и Кайбицком районах, а в Камско-Устьинском – их полное отсутствие⁶.

Составленный перечень чувашских населенных пунктов не является абсолютным показателем. В основу отбора сел и деревень лег принцип преобладания моноэтни-

ческого компонента (не менее 95% населения). Но в этих районах имеется значительное количество полиэтничных населенных пунктов с соотношением чувашского населения от 60 % и более, которые также можно отнести к чувашским. Об-

щее их количество около 10. Приведенный перечень содержит наименования чувашских населенных пунктов, расположенных в алфавитном порядке и отражает их количественный состав.

Таблица 1

Чувашские населенные пункты Предволжья РТ

Район РТ	Названия населенных пунктов
Апастовский район	Табар-Черки Тюбяк-Черки
Буинский район	Альшеево Беловолжка Чувашская Канавя Кошки-Теняково Кошки-Шемякино Курбаш Малые Бюрганы Медведевка Мокрая Савалеевка Новоселки Новые Мертли Отрада Раково Рунга Старые Мертли Таковары Тойгильды Чувашские Кишаки Чувашские Энтуганы Чувашский Сарыкамыш Чувашское Пимурзино Чураково Яскуль
Дрожжановский район	Алешкин-Саплык Большая Акса Городище Малый Убей Матаки Новое Ильмово Новые Шигали Новый Убей Старое Ильмово Убей Хорновар-Шигали Чувашская Бездна Чувашские Ишли Чувашское Дрожжаное Чувашское Шаймурзино
Кайбицкий район	Малалла Малые Меми

Тетюшский	Богдашкино Большое Бисярино Большое Шемякино Верхние Тарханы Ивановка Ивановка Иоково Кошки-Новотимбаево Кушкуй Малое Бисярино Малое Шемякино Победа Пролей-Каша Тайба-Таушево Тоншерма Чувашский Чикилдым Чувашское Черепаново
-----------	---

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Татарская энциклопедия: в 6 т. / Гл. ред. М.Х.Хасанов, ответ ред. Г.С.Сабирзянов. – Казань: Институт татарской энциклопедии АН РТ, 2008. Т.4. С.705.
- 2 Там же; Природа и природные ресурсы Республики Татарстан: иллюстрированная энциклопедия. – Казань: Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, 2017. С.391; Пуряев А.С. Почвенно-экологические функции защитных лесных насаждений Предволжья Республики Татарстан: автореф. дис. ... канд. биол. наук. – Казань, 2006. С.8.
- 3 Пуряев А.С. Почвенно-экологические функции защитных лесных насаждений Предволжья Республики Татарстан: автореф. дис. ... канд. биол. наук. – Казань, 2006. С.8.
- 4 Татарская энциклопедия: в 6 т. / Гл. ред. М.Х.Хасанов, ответ ред. Г.С.Сабирзянов. – Казань: Институт татарской энциклопедии АН РТ, 2008. Т.4. С.705.
- 5 Там же.
- 6 Населенные пункты Республики Татарстан: иллюстрированная энциклопедия: в 3 т. – Казань: Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, 2018. Т.1. 712 с.

Сведения об авторе: Рафикова Гульнара Эрнстовна, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института татарской энциклопедии АН РТ, e-mail: grafikova@mail.ru.

Аннотация: Расположенная на юго-западе Республики Татарстан по правобережью р.Волга физико-географическая и экономическая зона, именуемая Предволжьем, граничит с Чувашской Республикой и Ульяновской областью. В силу географического местоположения и исторического заселения на этой территории проживает большое количество чувашского населения. Оно проживает как обособленно, так и в смешанных населенных пунктах. Автором статьи на основе анализа справочной и статистической литературы был составлен перечень чувашских населенных пунктов РТ, обобщенный в приводимую таблицу.

Ключевые слова: Республика Татарстан, Предволжье, чувашские населенные пункты.

Abstract: Located in the south-west of the Republic of Tatarstan on the right bank of the Volga River, the physical-geographical and economic zone, called the Pre-Volga, borders on the Chuvash Republic and the Ulyanovsk Region. Due to its geographical location and historical settlement, a large number of the Chuvash population lives in this territory. It lives both separately and in mixed settlements. Based on the analysis of reference and statistical literature, the author of the article compiled a list of the Chuvash settlements of the Republic of Tatarstan, summarized in the table below.

Key-words: Republic of Tatarstan, Pre-Volga region, Chuvash settlements.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМУ ОБРАЗОВАНИЮ
В КАЗАНСКОМ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ –
100 ЛЕТ

Валева Н.Ш., доктор педагогических наук
Суслов А.Ю., доктор исторических наук

SOCIAL AND ECONOMIC EDUCATION AT KAZAN
TECHNOLOGICAL UNIVERSITY - 100TH ANNIVERSARY

Valeeva N.Sh., Suslov A.Yu.

Казанский национальный исследовательский технологический университет, который берет свое начало с Казанского соединенного промышленного училища (1890 г.), в настоящее время занимает достойное место в ряду ведущих технических вузов Российской Федерации. История университета знает немало славных имен, в нем работали и работают крупные ученые, заслуженные деятели науки России и Татарстана – А.Е.Арбузов, Г.Х.Камай, П.А.Кирпичников, С.Г.Дьяконов и другие, достойно представляющие казанскую химическую школу и способствующие формированию новых научных и образовательных направлений. К их числу относится подготовка специалистов в области социально-экономических и гуманитарных дисциплин.

Уже в конце XIX – начале XX вв. в программы подготовки российских инженеров включаются, помимо естественно-научных и специальных дисциплин,

предметы социально-гуманитарной направленности¹. Развитие промышленного потенциала страны требовало подготовки кадров, умеющих решать экономические и управленческие задачи. В 2019 году исполнилось 100 лет со дня создания Казанского политехнического института – первого в Казани и республике высшего учебного заведения инженерно-технического профиля, ставшего родоначальником технических вузов Казани.

Истоки социально-экономического образования в технологическом университете относятся к 1919 г., когда Постановлением отдела вузов Наркомпроса РСФСР от 2 января 1919 г. Казанское промышленное училище преобразуется в Казанский политехнический институт с четырьмя факультетами: химическим, механическим, архитектурно-строительным и экономическим². Деканом экономического факультета был назначен профессор Никольский, впоследст-

вии профессор Д.Н.Зейлигер, механик по специальности.

Прием на экономический факультет велся с 16 лет, обучение длилось 3,5 года (десять триместров, из них три летних триместра – практика). Осуществлялась подготовка «инженеров-организаторов» и «инженеров коммерции», причем 86% учебного времени отводилось на специальные дисциплины. Читались следующие курсы: «организация торгово-промышленного предприятия», «экономика и финансы», «промышленная экономика», «конкретная экономика», «промышленный учет и балансоведение», «учет и калькуляция», «биржевое и банковское дело, «основы гражданского и торгового права» и др. Практически все дисциплины преподавались лабораторно-групповым методом (бригады по 3–5 человек), лекции сводились к минимуму³. На факультете работало три кабинета: кабинет статистики, кабинет экономики и счетоведения, кабинет правоведения.

Выпускаемые специалисты должны были работать в государственных и кооперативных предприятиях, кредитных и страховых учреждениях в качестве организаторов, бухгалтеров, сметчиков, товароведов, статистиков и т.д. Велась и научно-исследовательская работа, о чем говорит целый ряд публикаций преподавателей факультета.

В 1923 г. экономический факультет был преобразован в торгово-промышленный факультет, который существовал по 1925 г.

Деканом был назначен Александр Осипович Барщевский, выпускник Харьковского технологического института. В 1925 г. факультет закрыт, студенты переведены в другие вузы, а в 1931 г. на базе экономического факультета КГУ и торгово-промышленного факультета политеха образуется Казанский финансово-экономический институт (КФЭИ).

В соответствии с постановлением ЦИК и СНК от 13 мая 1930 г. на базе химического факультета Казанского политехнического института и химического факультета Казанского государственного университета был создан Казанский химический институт, который с 23 июня 1930 г. именуется Казанским химико-технологическим институтом им. А.М.Бутлерова, а с 23 апреля 1935 г. по декабрь 1992 г. – Казанским химико-технологическим институтом им. С.М.Кирова (КХТИ).

В этот период гуманитарные и социально-экономические кафедры КХТИ многократно реорганизовывались и преумножались. Так, в 1933/1934 учебном году появилась кафедра социально-экономических дисциплин. В 1935 г. она была преобразована в 2 кафедры: диалектического материализма и политической экономии и экономики химической промышленности. В 1944/1945 учебном году появляется кафедра с названием основы марксизма-ленинизма, которая на протяжении последующих 20 лет развивается и трансформируется синхронно с развитием идеологи-

ческой системы страны в целом и ее высшего образования, в частности⁴. И, наконец, к 1969 г. вырисовывается более-менее устойчивая структура, и образуются так называемые общефакультетские кафедры: история КПСС; философия и научный коммунизм; политехническая экономия; конкретная экономика и организация производства⁵. Эти кафедры были призваны формировать коммунистическое мировоззрение у будущих инженеров – выпускников КХТИ, а также общекультурные и экономические компетенции.

В начале 1990-х годов в стране появился тренд гуманизации и гуманитаризации инженерного образования, в рамках которого в сентябре 1991 г. в КХТИ была создана кафедра гуманитарного образования под руководством профессора Г.В.Мухаметзяновой. Кафедре было поручено чтение дисциплин: культурология, история культуры Татарстана, социальная педагогика, психология, правоведение. Кроме того, кафедра была призвана осуществлять методологическое и методическое руководство воспитательной работой, проводимой со студентами вуза.

Появление в КХТИ разноотрасльного гуманитарного образования способствовало преобразованию его из отраслевого института в Технологический университет. На основании приказа Комитета по высшей школе от 24.12.1992 г. № 1133 Казанский химико-технологический институт был преобразован в Казанский государствен-

ный технологический университет (КГТУ), что, в свою очередь, создало неограниченные возможности для развития социально-экономического и гуманитарного образования. Университет превратился в многопрофильный вуз, ориентированный на подготовку и переподготовку специалистов для разных отраслей экономики, социальной работы, государственного и муниципального управления, науки и культуры.

В 1991 г. был создан факультет профессиональной переподготовки по направлению «Психология» (при кафедре гуманитарного образования); в 1992 г. началась подготовка инженерных кадров двойной компетенции – на нефтяном факультете (инженер–химик–технолог–экономист); на биоинженерном факультете (инженер–химик–биотехнолог–психолог); на полимерном факультете (инженер–химик–технолог–переводчик); на технологическом (инженер–химик–технолог–социолог)⁶.

Все это закономерно привело к открытию новых, не характерных для КХТИ, направлений подготовки специалистов. Открывается набор на специальности: ГМУ, экономика и управление на предприятии, менеджмент организации, социальная работа; причем необходимо отметить, что эти инициативы были поддержаны Министерством образования России. В 1994 г. был создан факультет дополнительного образования для приобретения студентами дополнительных компетенций социаль-

но-гуманитарной направленности, что открывало перед выпускниками новые возможности для трудоустройства и повышало их конкурентные преимущества. В 1995 г. был открыт Центр переподготовки и повышения квалификации преподавателей вузов Поволжья и Урала под руководством академика А.А.Кирсанова, а также докторский диссертационный совет по педагогике профессионального образования. Это дало возможность преподавателям-предметникам заметно повысить уровень своего педагогического мастерства, апробировать и внедрять в учебный процесс новые образовательные технологии, что закономерно оказывало положительное влияние на качество подготовки выпускаемых специалистов.

В марте 1996 г. в КГТУ был открыт социально-экономический факультет, объединивший в своем составе кафедры: экономики, менеджмента, ГУИС, гуманитарного образования, философии, иностранных языков, физвоспитания. Значительную роль в становлении социально-экономического образования в университете сыграли профессора В.В.Авилова, Н.Ш.Валеева, Н.Х.Мифтахова, Р.А.Нугаев, О.Б.Стрекалов, Р.С.Цейтлин⁷.

В 1997–1999 гг. в университете открываются диссертационные советы по политической социологии и региональной экономике соответственно, что было явным признанием авторитета ученых КГТУ в этих областях знаний и со-

здавало условия для дальнейших исследований и развития научных школ.

Как закономерный результат успешного развития всех направлений социально-экономического и гуманитарного направления, 17 сентября 2004 г. создается Институт управления, экономики и социально-гуманитарных технологий в составе двух факультетов: факультет социальных и гуманитарных технологий; факультет экономики, управления и права.

Первое десятилетие XXI в. было периодом расцвета социально-экономического образования в КГТУ. К числу характерных черт этого периода можно отнести высокий конкурс на бюджетные места (в среднем 10 человек на место, в целом на бюджете обучалось по всем формам около 1400 студентов, на внебюджете – около 1000 студентов); большой прием студентов-контрактников; рост числа аспирантов и защит кандидатских диссертаций (единовременно обучалось до 60 аспирантов и соискателей); открытие новых направлений подготовки и кафедр; улучшение материальной базы (компьютерные классы; покупка литературы; ремонт, в том числе в общежитии); активная работа в филиалах и представительствах; насыщенная студенческая жизнь (именные стипендии различного уровня; спорт, самодеятельность, наука и др.). В 2012 г. ИУЭСТ переименован в Институт управления инновациями, в этом качестве функционирует и поныне.

Современный этап развития социально-экономического образования характеризуется большим количеством трудностей и проблем, которые мы переживаем вместе со всеми вузами страны. Речь идет о подписании Российской Федерацией Болонского соглашения о вхождении в единое общеевропейское образовательное пространство, что привело к большим институциональным изменениям в системе нашего высшего образования – переход на 2-х, а теперь уже на 3-х ступенчатую систему (бакалавриат, магистратура, аспирантура), поступление в вуз по результатам ЕГЭ, подушевая система финансирования и т.д. Вызывает сожаление отсутствие у Правительства РФ и конкретно у Министерства высшего образования и науки четкого видения роли и места социально-экономического и гуманитарного образования в техническом вузе, квалификация его как «непрофильного» со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями⁸. Для современной ситуации характерно наличие постоянного обновления Государственных образовательных стандартов, которое предполагает необходимость создания большого количества учебно-методической документации. Это приводит к тому, что бумаготворчество становится для преподавателей перманентной обязанностью, подменяя собой научное творчество и самосовершенствование. Наконец, сильно урезанное госбюджетное финансирование наших основных направлений подготовки и пре-

обладание внебюджетной составляющей приводит к необходимости снижения уровня требований к студентам как на стадии приема в вуз, так и на стадии обучения, что способствует профессиональному и психологическому дискомфорту преподавателей.

Перспективы развития социально-экономического образования в КНИТУ в этой непростой ситуации видятся в открытии новых направлений подготовки, востребованных в обществе в целом и конкретно в Татарстане, выявленных по результатам предварительных маркетинговых исследований; созданию новых междисциплинарных образовательных программ, более глубокой интеграции с техническими направлениями; перестройке учебного процесса на основе интерактивных и дистанционных технологий; интеграции с работодателями в создании совместных научно-практических разработок, а также программ повышения квалификации специалистов-практиков.

В условиях формирования инновационной цифровой экономики требуется новая модель российского образования на основе широкой интеграции со всеми слоями общества. Вместе с тем важно учитывать опыт и традиции отечественного образования, роль и место духовно-нравственного и гражданско-патриотического воспитания. Президент России В.В.Путин, выступая на X съезде Российского Союза ректоров 30 октября 2014 г., подчеркнул: «Если мы с вами не сможем сформировать, воспитать хо-

рошего специалиста, у нас, конечно, не будет будущего. Это очевидный факт. Нам нужны люди со специальными знаниями и навыками. Но если мы не сможем воспитать человека с широкими, глубокими, всеобъемлющими, объективными знаниями в гуманитарной сфере, если мы не воспитаем человека самодостаточного, но осознающего себя частью большой великой мно-

гонациональной и многоконфессиональной общности, если мы этого не сделаем, у нас с вами не будет страны. Чрезвычайно важная задача стоит перед вами в гуманитарной сфере»⁹. Изменения в социально-экономическом образовании, в том числе в технических вузах, должны в полной мере учитывать все грани подготовки современного специалиста.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1 Васюхин О.В. Проблемы развития социально-гуманитарного образования в технических вузах современной России // Фундаментальные исследования. 2014. №12–6. С.1270–1274.

2 Барабанов В.П., Денисенко Н.Н., Кириченко А.В. Казанский Политехнический институт. 1919–1930. Исторический очерк. Казань, 2010. С.6.

3 Там же. С.140-142.

4 Суровые будни войны. Казанский химико-технологический институт им. С.М.Кирова. 1941–1945 гг.: очерки, воспоминания, документы / Авт.-сост. А.В.Кириченко, Н.Н.Денисенко; под ред. В.П.Барабанова. Казань, 2005.

5 Казанский химико-технологический институт им. С.М.Кирова. 1919–1969. Исторический очерк. Казань, 1969. С.96–97.

6 Переломное десятилетие. Казанский государственный технологический университет (1991–2000). Исторический очерк. Казань, 2000. С. 184–185.

7 Профессора, доктора наук. Политехнический институт–КХТИ–КГТУ. Краткий биографический справочник. Казань, 2000.

8 Проблемы инженерного и социально-экономического образования в техническом вузе в условиях модернизации высшего образования – 2018: Мат. конф. / Отв. ред. С.Д.Погорелова. Тюмень, 2018.

9 X съезд Российского Союза ректоров 30 октября 2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/46892>.

Сведения об авторах: Валеева Наиля Шаукатовна, доктор педагогических наук, профессор, Казанский национальный исследовательский технологический университет, e-mail: vnaila53@mail.ru.; Суслов Алексей Юрьевич, доктор исторических наук, профессор, Казанский национальный исследовательский технологический университет, e-mail: fsgtkstu@yandex.ru.

Аннотация: Анализируется история социально-экономического образования в Казанском национальном исследовательском технологическом университете (КНИТУ). Рассматриваются основные этапы становления и развития – от экономического факультета Казанского Политехнического института (1919 г.) до Института управления инновациями в настоящее время. Отмечаются характерные черты периода 1990-х гг. – начала XXI века, структурные изменения, достижения и проблемы. В статье подчеркивается необходимость обновления социально-экономического образования с учетом современных требований общества – открытие новых направлений, активная работа с работодателями, использование интерактивных и дистанционных форм.

Ключевые слова: Казанский национальный исследовательский технологический университет, социально-экономическое образование, история.

Abstract: The history of socio-economic education at the Kazan National Research Technological University (KNITU) is analyzed. The main stages of formation and development

are considered – from the faculty of economics of the Kazan Polytechnic Institute (1919) to the Institute of Innovation Management at the present time. The characteristic features of the period of the 1990s are noted. – the beginning of the twenty-first century, structural changes, achievements and problems. The article emphasizes the need to update socio-economic education, taking into account the modern requirements of society – the discovery of new areas, active work with employers, the use of interactive and distance forms.

Key-words: Kazan National Research Technological University, socio-economic education, history.

ИНОСТРАННЫЕ СТУДЕНТЫ: ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ И СОЦИАЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Лучшева Л.В., кандидат социологических наук

FOREIGN STUDENTS: PROBLEMS OF ADAPTATION AND SOCIALIZATION IN MODERN RUSSIAN HIGHER EDUCATION

Luchsheva L.V.

Молодежь наиболее мобильная часть населения, и если появляется перспектива получения достойного образования за рубежом, то молодые люди готовы преодолевать многие трудности и мигрировать в более престижную для них среду. Так было всегда: в античности юноши отправлялись в школы знаменитых учителей, которые могли находиться далеко от родного полиса; а для средневекового школяра главным условием являлось знание латыни, что позволяло ему стать студентом любого европейского университета.

Времена изменились, но желание отправиться в другую страну за знаниями остается по-прежнему заманчивым и актуальным. Сегодня такой вид передвижения попадает под категорию образовательной миграции, и с каждым годом потоки такой миграции увеличиваются. Это связано в первую очередь с тем, что образовательные услуги для иностранных граждан превращаются в ощутимый источ-

ник пополнения бюджета для принимающей стороны.

Британская компания QS (Quacquarelli Symonds) начиная с 2004 года проводит рейтинг лучших университетов мира и изучает вопрос миграции молодежи с целью получения образования за пределами своей страны (чем больше учащихся из других стран, тем выше оценивается вуз по критериям международных рейтингов). Эта организация выделила несколько лидирующих стран по количеству принимающих иностранных студентов, это – США, Великобритания, Германия, Австралия, Канада, Франция, Нидерланды. В числе 50 государств, участвующих в экспорте образовательных услуг, Россия, по данным британской компании, находится на 26 месте и принимает 3% молодых людей мира с целью получения образования¹. Российские же исследователи проблемы склонны отдавать своей стране более значимые позиции, в частности вице-губернатор Санкт-Петербурга

В.Княгин утверждают, что Россия входит в первую десятку стран по количеству иностранных студентов².

Российское правительство уделяет большое внимание выстраиванию отношений с другими странами. Министр культуры РФ В.Мединский считает, что в лице выпускников российских вузов «мы будем иметь людей, как минимум симпатизирующих и понимающих Россию и русскую культуру». Он так же выступил с предложением упростить получение российского гражданства иностранцам – выпускникам российских вузов³.

Не так давно в нашей стране был принят Национальный проект «Образование» (2018–2024 гг.), где одним из направлений является экспорт образовательных услуг. Для российских вузов зачисление иностранцев не только вопрос собственного престижа, но и возможность дополнительного дохода. Минобрнауки ставит перед вузами задачу формирования за счет оказания платных образовательных услуг иностранным студентам своих бюджетов, а в последующем бюджета региона и страны. Министр науки и высшего образования РФ М.Котюков в одном из своих выступлений указал, что на сегодняшний день в российских вузах обучается 300 тысяч иностранных студентов и прогнозирует, что эта цифра увеличится в несколько раз⁴.

Первый студенческий бум в нашей стране, тогда еще бывшем

СССР, случился после всемирного фестиваля молодежи и студентов 1957 года. После фестиваля был открыт Университет дружбы народов, который принял первых иностранных студентов. А после фестиваля 1985 года СССР занял 3 место в мире по числу обучающихся иностранцев. Пока численность иностранных студентов была незначительной, они вынуждены были максимально приспособляться под особенности российского (советского) общества. В это же время появляются первые работы об опыте обучения и проблеме адаптации иностранных студентов⁵.

Когда иностранных студентов становится много, у них появляется возможность проявлять ценности своей культуры и долгие сохранять особенности своей этнической идентичности, в российском обществе актуализировалась такая ценность как конструктивная толерантность. Осенью 2017 года Россия приняла XIX всемирный фестиваль, после которого количество иностранных студентов настолько увеличилось, что стало возможным выделить образовательные направления, предпочитаемые иностранцами. Чаще всего в российском образовании они выбирают программы, связанные с медициной, естественными науками, филологией, а также программы по изучению культуры и искусства.

И если в советские годы в страну прибывала молодежь из социалистических и развивающихся стран дальнего зарубежья, то сегодня в российских вузах лидируют сту-

денты из стран СНГ и стран бывшего социалистического лагеря. На первом месте среди обучающихся студенты из Казахстана, Туркмении, Таджикистана, Узбекистана, далее идут студенты из Африки, Ближнего Востока и Азии. Традиционно много в Россию приезжают учиться из Китая, Индии, Вьетнама.

В учебных заведениях Республики Татарстан обучается около 8 тысяч иностранных студентов из 15 стран ближнего и 98 стран дальнего зарубежья. В число самых востребованных среди иностранных студентов вузов входят КФУ, КНИТУ(КАИ), КНИТУ(КХТИ), КГМУ. Традиционно в рейтинге по числу своих студентов в республике первое место занимает Узбекистан, 65% которых приходится на КФУ, далее студенты из Туркменистана, Казахстана, Индии, КНР, Киргизии.

Учеба как цель пребывания иностранцев в Татарстане стоит на третьем месте после трудовой и частной деятельности. Важность образовательной миграции неоднократно подчеркивалась первыми лицами страны. Используя образовательную миграцию в качестве инструмента продвижения государственных интересов, следует также обратить внимание на проблемы, которые возникают у приезжающих и принимающей их стороны.

Когда поднимается вопрос обучения иностранных студентов, то в первую очередь указывают на проблему их адаптации, кото-

рая определяется привыканием к российскому климату, преодолением языкового барьера, принятием культурных особенностей россиян, но при этом не учитываются многочисленные сложности, которые приходится преодолевать молодым людям еще на этапе их выезда из своей страны. Эти сложности носят серьезный характер в первую очередь для тех, кто приезжает из стран с достаточно глубокими патриархальными, религиозными ценностями и нестабильной политической обстановкой. Наши правоохранительные органы видят, а зачастую небезосновательно, в приезжих источник распространения среди российской молодежи идеологии терроризма и экстремизма. Студенты из ближнего зарубежья являются объектом пристального внимания не только правоохранительных органов России, они выделены как особая группа мигрантов в Концепции государственной миграционной политики РФ на период до 2025 г. Здесь можно констатировать, что наши собственные тревоги и риски нам известны, они прогнозируются и анализируются различными органами, но мы не всегда знаем истинную причину выезда молодых людей из своей страны и о тех сложностях, которые они преодолевают при выезде. Но эти проблемы являются базовыми условиями, психологическим основанием для адаптации иностранца в студенческое сообщество.

На сайтах многих российских вузов есть информация в помощь

иностранным абитуриентам, тем не менее, многие студенты, приехавшие в Россию из стран ближнего зарубежья, самостоятельно не участвовали в подаче заявления в российский вуз. И тому причин было много: проблемы с визой, проблемы материального характера, слабое знание языка, неумение ориентироваться в требованиях российских вузов. За них по доверенности документы подавали третьи лица, которые подобную деятельность сделали своим бизнесом, либо через знакомых или родственников. На этапе подачи заявления могла возникнуть путаница – документы абитуриента могли оказаться на той специальности, где был недобор, а не там, где он хотел учиться. Бывают случаи, когда вовремя не поступала оплата за обучение и абитуриент не попадает в списки зачисленных студентов на дневную форму обучения. Если же студент зачислен, вуз ему отправляет приглашение, а родная страна на основании данного приглашения оформляет визу на выезд. Случаи, когда задерживается отправка приглашения или затягивается оформление визы, достаточно распространены, в результате первокурсники прибывают на учебу с большим опозданием. Опоздавший по объективным причинам на занятия студент, да еще плохо владеющий русским языком оказывается в стрессовой ситуации, которая может еще осложняться бытовыми и психологическими проблемами.

Работа с иностранными студентами требует особого подхода, как

со стороны администрации вуза, так и преподавательского состава. На администрации вуза, как принимающей стороны, лежит ответственность за создание благоприятной среды обучения и для российских, и для иностранных студентов. Поэтому следует рассмотреть факторы адаптации иностранного студента, которые могут складываться из бытовых условий его проживания, личностно-психологических отношений, из уровня толерантности принимающей стороны, из педагогической системы и сложности обучения. Кроме того, иностранным студентам приходится сталкиваться с регистрационными сложностями.

Бытовые условия иностранного студента определяются его материальными возможностями, а также условиями проживания в студенческом общежитии. Поскольку большая часть образовательных мигрантов прибывает в Россию из стран с менее развитой экономикой, у них не велика материальная возможность снять жилье в соответствии со своими предпочтениями, а жилищный фонд ряда вузов требует серьезных капитальных вложений. Бытовые проблемы на долгие месяцы могут затянуть процесс адаптации иностранного студента.

На межличностные и личностно-психологические отношения иностранного студента большое влияние оказывает его знание русского языка. Иностранцы, которые плохо владеют русским языком, посещают языковые курсы. Студен-

ты, прибывшие из стран СНГ, где старшее поколение знает русский язык, а сами студенты нередко после окончания вуза хотят остаться в России, обучаются языку мотивированно, следовательно, более успешно по сравнению со студентами из дальнего зарубежья.

Студенты дальнего зарубежья находятся в зоне особого внимания со стороны университетской администрации, они редко связывают свое будущее с Россией, дольше адаптируются к стране, дольше занимаются языком. Преподаватели могут назвать целый ряд их фонетических затруднений: студентам-арабам сложно различать «б» и «п», у студентов из стран Дальнего Востока трудности с произношением «р» и шипящими звуками, у европейских студентов проблемы противопоставления мягких и твердых звуков и многое иное⁶. Поэтому очень важно, чтобы процесс обучения русскому языку был спланирован педагогически правильно, чтобы студенты из разных стран посещали разные группы.

В дальнейшем, когда языковой барьер в той или иной степени преодолен, студенты разных этнических групп оказываются в одной учебной аудитории, куда включаются и российские студенты. Сложность обучения в таком коллективе заключается в разном менталитете, восприятии информации, разном усвоении новых понятий. Преподавателю трудно работать в таком коллективе, он сам нуждается в знаниях и педагогических навыках работы с подобной аудиторией.

Российские студенты также нуждаются в воспитательной работе по развитию толерантности к своим иностранным однокурсникам. Опрос, проведенный «Левадой-центром» в 2016 г., показал, что 86% граждан России не готовы общаться с иностранцами на их родных языках, а 14% знают один иностранный язык на среднем уровне. В целом же это исследование продемонстрировало невысокий уровень толерантности наших соотечественников – 17% из числа опрошенных россиян не хотели бы видеть представителей другой расы даже в качестве соседей по дому⁷.

Республика Татарстан занимает 4 место по количеству иностранных студентов, они составляют 3,4% от общего числа обучающихся. Несмотря на серьезную работу, проводимую в республике, как на уровне отдельных вузов, так и организации межвузовских мероприятий (Республиканский семинар «Иностранные студенты России» (май 2013 г.); Неделя иностранного студента (ноябрь 2015 г.); создание Ассоциации иностранных студентов и аспирантов г. Казани (декабрь 2008 г.), не удалось избежать трагических последствий, связанных с иностранными студентами: в марте 2016 г. в Казани был убит аспирант КФУ из Индии, в феврале 2017 г. – убит второкурсник КФУ из Африки, было совершено нападение на выпускника КНИТУ (КАИ). Газета «Вечерняя Казань» тогда писала, что иностранные студенты боятся выходить на улицу⁸.

Несмотря на то, что аналитический центр «Сова» констатирует, что за последние 10 лет в России наблюдается значительное снижение нападений на иностранных граждан, отношение к иностранным студентам требует более пристального внимания.

Это внимание, в первую очередь, должно демонстрировать государство. Если экспорт образовательных услуг сегодня рассматривается как способ продвижения интересов страны и как доходная часть российского общества, то данная сфера, как и любая другая, приносящая доход, требует определенных инвестиций. Иностранный студент должен стать объектом затрат не только как возможная угроза проникновения экстремистских настроений, но и как специалист, способный принести пользу, в том числе и России. И в этой связи вузам страны, помимо программ обучения, необходимы

программы воспитания патриотизма и толерантности в первую очередь для собственной, российской молодежи. Вузовские преподаватели нуждаются хотя бы в общих знаниях по особенностям психологического восприятия, ментальности и культуры своих иностранных студентов. Эту информацию преподаватели вузов смогли бы получить на специальных курсах повышения квалификации. Краткосрочные курсы подобного рода необходимы также комендантам и иным службам общежитий, где проживают иностранные и российские студенты. Кроме того, будет совсем не лишним, если в рейтинг вуза войдет такой параметр, как «бытовые условия проживания в студенческом общежитии». Затраты на иностранного студента станут вложением и в российского студента, расширят его кругозор, скорректируют его мировоззрение.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Рейтинг лучших университетов мира по версии Quacquarelli Symonds. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/ratings/qs-world-university-rankings/info> (дата обращения 11.09.2019).
- 2 Дневник ПМЭФ-2019: Владимир Княгин: Мы входим в десятку крупнейших стран по количеству иностранных студентов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kazan.kp.ru/radio/26986/4046649>.
- 3 Иностранцам-выпускникам российских вузов упростят получение гражданства. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20190911/1558586597.html>.
- 4 Минобрнауки: Число иностранных студентов в России удвоится. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://versia.ru/minobrnauki-chislo-inostrannyx-studentov-v-rossii-udvoitsya> (дата обращения 03.09.2019).
- 5 «Возвращайтесь домой друзьями СССР»: обучение иностранцев в Советском Союзе. 1956–1965. / Сост. Т.Ю.Красовицкая, З.К.Водопьянова, Т.В.Домрачева. – М.: Международный фонд «Демократия», 2013. 699 с.
- 6 Олейникова Е. Обучение иностранных студентов в Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://visasam.ru/russia/rabotavrf/inostrannye-studenty-v-rossii.html> (дата обращения 03.09.2019).
- 7 Там же.
- 8 Васильева Н. Иностранные студенты боятся выходить на улицу // Вечерняя Казань. – 2017, 27 февраля.

Сведения об авторе: Лучшева Людмила Владимировна, кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной работы, педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технологический университет», e-mail: confiktolog@mail.ru.

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы, возникающие в связи с образовательной миграцией иностранных студентов. Автор анализирует ситуацию, когда присутствие иностранных студентов, с одной стороны, является показателем престижности вуза, с другой – могут стать источником определенных проблем как для принимающей стороны, так и для самих обучающихся.

Ключевые слова: образовательная миграция, иностранные студенты, продажа образовательных услуг, условия адаптации иностранных студентов, языковой барьер, воспитание толерантности.

Abstract: Problems arising up in connection with educational migration of foreign students are examined in the article. An author analyses a situation when a presence of foreign students from one side is the index of prestige of institution of higher learning, with other can become the source of certain problems, both for receiving party and for student.

Key-words: educational migration, foreign students, sale of educational services, condition of adaptation of foreign students, tongue barrier, education of tolerance.

КАК БЫТЬ ГРАЖДАНИНОМ РОССИИ: ТЕКСТЫ И СМЫСЛЫ
В СОБРАНИИ СОЧИНЕНИЙ ЕВГЕНИЯ МАКСИМОВИЧА
ПРИМАКОВА

Люкшин Д.И., кандидат исторических наук

HOW TO BE A CITIZEN OF RUSSIA: TEXTS AND MEANINGS
IN THE COLLECTED WORKS OF YEVGENY MAKSIMOVICH
PRIMAKOV

Lyukshin D.I.

За быстрой сменой календарных листов: в тени арок «Крымского моста» и под калиброванный грохот сирийского освобождения как-то незаметно проскочил и четверть-вековой юбилей советской агонии, и 25 лет новейшей российской государственности. Время подводить первые итоги можно, – уже и по историческому счету, – бросить пускай и беглый взгляд назад, перестать «клясться» проклятым наследием «совка» и задуматься о новых смыслах, ведь, положа руку на сердце, едва ли в 1948 году кому-нибудь в мире пришло бы в голову объединить Советский Союз с Финляндией и Польшей концептом «постимперского пространства».

Вечность имеет обыкновение проходить очень быстро, и нынешнему поколению, «обдумывающему житье, решающему, делать жизнь с кого», – уже трудновато разобрать, чем Троцкий отличался от Сталина и Берия от Курчатова, а вот героев во времена поближе искать уже трудновато, даже Даниле Багрову

должно быть в районе сорока лет. Патриотизм требует не только образа, но и нотаты – нравоучения, без чего осознание себя в качестве любящего Отечество субъекта немыслимо. Ну а если рассуждать уже совсем по-взрослому, то чувство любви к своей Родине не должно иметь источником ненависть к Родине чужой. Только уважительное отношение к соседним и дальним странам, – в отличие от скороспелой, задиристой ненависти, – позволяет воспитать стойкое чувство Отчизны – места, где ты хозяин: рядник, старатель и ответчик.

Вот только опыт этот непростой и недешевый, поэтому воспитанием гражданского чувства нужно руководить, для начала объяснив, – что такое Отечество, почему и как его надо любить. В этом смысле 10-томное собрание сочинений Евгения Максимовича Примакова¹ – наставление для тех, кто свою Родину ценит, любит и готов защищать. Уникальный опыт автобиографии, явленной в формате ком-

плекса аналитических и популярных текстов с весомым добавлением академической традиции; опыт – единственный в своем роде – требующий напряженного соучастия в его освоении, зато избавленный от назойливой нотации и неуместного морализма, дополненный воспоминаниями коллег, партнеров и современников, и снабженный обширным справочным материалом, сразу превращает это «Собрание» в историко-биографический массив, имеющий не только самостоятельное социокультурное значение, но и представляющий несомненный интерес как для профессиональных историков, так и для всех, кто ощущает гражданскую сопричастность «роковым минутам» становления новой Российской государственности.

Строго говоря, новостью назвать это событие сложно – презентация Собрания сочинений состоялась в Москве в медиацентре Российской газеты 20 июня 2016 г. 9 февраля позапрошлого года «Творческий коллектив составителей Собрания сочинений Е.М.Примакова в 10 томах» был отмечен премией Российского союза журналистов. Многие издания и средства массовой информации уже откликнулись на появление этого научно-мемуарного комплекса, дополненного в октябре 2016-го двухтомником воспоминаний о Е.М.Примакове «Неизвестный Примаков»², в котором собраны мемуары коллег, соратников, друзей, от Георгия Данелия до Мадлен Олбрайт. Но восприятие этой публикации в качестве куль-

турного феномена потребовало некоторого времени, в том числе и для знакомства с текстами, доступно многим из которых был ограничен. Время понадобилось и для того, чтобы соотнести личность Е.М.Примакова с его нарративами, осмыслить трансформацию историческое содержание, опосредованную этим изданием, как в свое время сам Евгений Максимович решительно перекраивал ландшафт поля политики.

Биография Евгения Максимовича Примакова, девяностолетие которого приходится на октябрь этого года, неординарная и, – по советскому времени непрямая: занимался всем и сразу, – выпускник Московского института востоковедения (о котором широкой публике известно лишь, что список его известных выпускников в Википедии занимает три десятка страниц, и через одного в нем либо генерал, либо академик), – журналист, дипломат, разведчик, ученый, политик, – была такая профессия (и мореплаватель, и плотник, и академик, и герой), называлась «ответственный работник», а еще раньше «слуга государев», – человек, что раньше государя его желания понимал и некорыстно «прямил» пред грозными очами, наилучшим образом волю государеву исправляя.

Проблема была в том, что даже в богатом талантами Отечестве нашем тяжело сыскать было тех, кто критериям «слуг государевых» удовлетворял бы. С одной стороны, сами государи, – в сердцах, – име-

ли обыкновение слуг своих казнить (каялись, правда, нередко, – дак не всяк Илья в подвалах до новой княжьей милости-то доживал), с другой, – горек он этот хлеб и неудобен, крест гражданского служения; и по-человечески понятно, Баянами еще пропетое, стремление внимания государей лишний раз не привлекать... Отсюда и постоянные поиски, милости-опалы, пожалования-казни, репрессии и «перебор людишек», исконно власти нашей, – не привыкшей отказывать себе в удовлетворении даже малых желаний, – присущие. Метод этот, что заимствовали московские государи из византийской мудрости (далеко, впрочем, учителей опередив), – негуманный, даже зверский, но ведь до чего эффективный, – позволял, при умелом, конечно, применении сыскать людишек для любого дела годных и охочих. Неискушенный в политтехнологиях парнишка из Гори (нарушая первое правило аппаратной борьбы: Знание – Сила, важный ресурс), поделился своим изумлением с друзьями: «Кадры решают все!»

Так или иначе, Евгений Максимович со службой справлялся и свой «почетный...», то бишь синекуру директора Института востоковедения АН СССР, честно заслужил задолго до того, как сделался Министром иностранных дел. Но явившаяся в государстве нужда в человеке, интересы страны не только чувствуящем, но и готовом их отстаивать, вывела его на авансцену политики, и это оказалось стопроцентное попадание, – одна

из безусловных кадровых удач администрации первого Президента России, на которые эта эпоха была, в общем-то, не слишком богата.

Впрочем, в случае с Е.М.Примаковым, обращает на себя внимание, то, что любое его перемещение в государственной структуре всегда оказывалось «в десятку». Куда бы он ни приходил, даже на несколько месяцев – всюду происходили глубокие позитивные изменения (туда, где можно было повременить, его и не назначали), обусловленные его феноменальной способностью стабилизировать ситуацию в моменты кризисов, находясь на самых ответственных постах в государстве (В.А.Садовничий). Он как будто все знал, знал лучше тех, кто долгие годы занимался тем или иным делом. Феномен Примакова в том, что он был личностью, для которой, казалось, не было пределов компетенции. Этому человеку ни один мундир не бывал велик, даром, что собственно мундира-то у него и не было (от генеральского звания, полагавшегося начальнику Главного Управления КГБ, отказался еще в 1991 г.).

Вообще, он карьеристом-то не был, за кресла не держался, обладал чувством такта и здравым смыслом, потрясающим чувством собственного достоинства и самодостаточностью. Он никого не просил: это его находили, звали, мешали, забывали поблагодарить, мотали нервы... и снова просили. Загадка Примакова, его неизменно-го *Veni, vidi, vici* (провоцирующая

теперешних выдвиженцев махать шашкой направо и налево в стремлении опережающими темпами чего-нибудь да модернизировать), не дает покоя сменщикам, искренно стремящимся выучиться быстро брать ситуацию под контроль и выгибать ее в нужном направлении. Да вот беда – оказывается, что решительности и апломба не всегда достаточно. Хотя разгадка феномена Примакова не должна быть уж слишком сложной, тем более, что он сам ее оставил, завещал, не только без утайки повествуя о событиях и давая характеристики, но и емко и образно описывая исходные параметры, возможные варианты и причины своих поступков. Возможно, не каждый решится: несколько тысяч страниц убористого текста не всякий ревнитель величия России осилить может. Но, – поделюсь секретом, – тут, на самом деле, не надо всех десяти томов... Достаточно нескольких глав любой его работы: пронзительно тревожных «Мыслей вслух», или академически чопорной «Анатомии Ближневосточного конфликта».

Кстати сказать, уже в «Анатомии...», выпущенной издательством «Мысль» в 1978 г., вполне проявился фирменный стиль примаковского нарратива: блестящий и остающийся актуальным анализ; честность, выдающая самоуважение и уверенность и в себе, и в зрелости партнера, перед которым раскрываются не только факты, но и эмоции – немыслимые в вицмундире, но вполне естественные в душе гражданина (свое знамени-

тое «Было горько сознавать...» он напишет много позже, но ни один из его текстов нельзя назвать безразличным); и, наконец, та особая «морозная» прозрачность слога, что, выдавая полуночные бдения над текстом, позволяет с пушкинской точностью в нескольких словах выразить суть проблемы.

Или, вот, возьмите «Минное поле политики», писанное после тяжелых, но плодотворных трудов, за которые не стыдно, и здесь будет читаться повествование о долге, который превыше всего, не потому что довлеет, а потому что являет собой внутреннюю сущность человека, выступает основой его гражданской идентичности. Эта неизбывная сыновья любовь, что с давних времен зовется патриотизмом, любовью к Отечеству. Чувство, которое – по-хорошему – надо бы отличать от любви к Родине, которая, как и любовь к матери не требует рассуждения и допускает аффектацию, коли та идет от чистого сердца. Здесь иное, патриотизм – чувство требовательное и понимающее, сродни разговору взрослого сына с не одряхлевшим еще родителем, который должен открыть отпрыску суть бытия и объяснить его место в космосе, а сыновий долг – принять вещи, такими какие они есть, и, смилив юношеский гонор, ступить на стезю хранителя и защитника...

Не у всех получается, не каждый успевает... Но в случае с Евгением Максимовичем – опять «в яблочко!» (хотя – люди талантливые всегда уходят не вовремя, – не

дописав, не доделав... или мы не успеваем их дослушать). И этот урок патриотизма первой свежести, – а другого его просто не предусмотрено, – явлен всем, претендующим на звание граждан России, в творческом наследии одного из ее великих сынов. Достойный человек не может не обладать широтой познаний и твердостью духа. Его ноша тяжела, а путь его долог. Человечность — вот ноша, которую несет он: разве не тяжела она? Только смерть завершает его путь: разве не долог он? Эти слова Конфуция как нельзя лучше описывают жизненный маршрут Евгения Максимовича, личность и легенда которого стали воплощением идеи гражданского служения, – как оно мыслимо в современном мире.

И в этом смысле публикация его мемуаров – стопроцентное попадание, но на этот раз уже структур нашего гражданского общества, достойнейшим представителем которого был Е.М.Примаков, суть гражданского подвига которого состояла в том, в том, что, сочетая в себе глубокий аналитический ум, талант руководителя и высочайший профессионализм, он, – горячий патриот своей страны, – беззаветно принес свои дарования на алтарь служения Отечеству. Принес молча, сурово, по-мужски.

Пожалуй, самой важной наградой Е.М.Примакова был уникальный жизненный опыт, которым он и делится с читателем. В мемуарах нередко впервые приводятся многие факты, которые никогда прежде не предавались огласке, в том числе о геополитических вызовах

эпохи перестройки и времен становления постновой российской дипломатии. «В результате вырисовывается колоритная картина, на основании которой можно сделать вывод о международном восприятии Советского Союза и его президента накануне августовского путча 1991 г.»³ Рассказывается об условиях и целях вступления Российской Федерации в поле современной глобальной политики. Картина получается тем более ценная, что этот период в жизни страны воспринимается, в основном, через призму внутренних проблем, решение которых, однако, не отменяло необходимости генезиса и самоопределения в новых геополитических реалиях, – чего стоят только воспоминания об ошибках и способах чеченского урегулирования или выходе из провала 1998 года...

Несомненный интерес будут представлять труды и мемуары Е.М.Примакова для профессиональных историков, политологов и т.п. Вот ведь странное дело, хотя «эпоху Примакова» от настоящего времени отделяет, казалось бы, совсем незначительное время, сочинений исследователи позднесоветского и раннего постсоветского периодов нашей истории – в силу исключительной политизированности недавнего прошлого – продолжают испытывать ощутимые трудности в его непредвзятом изучении из-за обилия оценочных штампов и стереотипов – идеологически противоположных, но в равной мере препятствующих реконструкции объективной карти-

ны нашей истории конца XX – начала XXI вв. И в этом отношении обстоятельные и точные труды Е.М.Примакова – в первую очередь мемуарные, но также и все остальные, представленные в данном десятилетии, – становятся надежным подспорьем для воссоздания близких к нам десятилетий отечественной истории⁴.

Безусловной удачей издателей следует признать выбор издательства и творческого коллектива для формирования научно-справочного аппарата Собрания сочинений. Команда АИРО, это дружное сообщество профессионалов, каждый из которых является мастером своего дела, – мотором и мозгом которой неизменно остается Г.А.Бордюгов (еще одна легенда отечественной культуры), – блестяще справилась с решением весьма непростой задачи формирования глоссария, комментариев и именного указателя и т.п. В результате их впечатляющих усилий, каждый том собрания сочинений снабжен впечатляющим справочным аппаратом, что, безо всякого сомнения, способствует лучшему пониманию хода мыслей и логики Е.М.Примакова, дает возможность восстановить широкий политический контекст, в котором действовало руководство страны, способствует быстрому нахождению информации об акторах отечественной политики, чьи имена порой уже стираются из памяти современников и почти ничего не говорят новым поколениям россиян. Собственно говоря, как раз наличие такой аппаратуры, позволяющей не тратя времени на поиск

и интерпретацию дополнительных материалов, составить представление о проблеме, которой посвящен скрипт, и отличает добротное академическое издание от небрежной поделки или трендового чтива.

Думается, вовсе не случайно их труд был отмечен профессиональным сообществом журналистов России, наградившим творческий коллектив составителей Собрания сочинений Е.М.Примакова и двухтомника «Неизвестный Примаков» премией Союза журналистов России. Это еще один знак, – сигнал живого гражданского общества, способного здраво и позитивно реагировать на события в стране.

Получившееся в результате совместных усилий столь многих неравнодушных людей концептуально завершенное, сочетающее в себе единство формы и содержания с изяществом стиля произведение можно считать не только данью памяти, но и достойным мемориалом к предстоящему 90-летию Евгения Максимовича. Спор об инструментальной пригодности исторических исследований, их значении и утилитарной пользе для современного общества, хотя за последний век привел уже к разделению общества на евро-атлантическое и континентальное, – ничем так и не завершился: для заокеанских коллег история – по сути искусство, для нас – наука. Однако же, еще с античных времен, история – это зеркало мертвых, – исправно служит живым, помогая не только найти ответы на загадки вчерашнего дня, но и обрести себя, уяснив свое место в мире.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Примаков Е.М. Собрание сочинений: в 10 т. – М.: ТПП РФ; «Российская газета», 2016.
- 2 Неизвестный Примаков. Воспоминания. – М.: ТПП РФ; «Российская газета»; АИРО-XXI, 2016. 488 с.; цв. илл.
- 3 Введение к собранию сочинений // Примаков Е.М. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 1: Анатомия ближневосточного конфликта. Восток после краха колониальной системы. – М.: Издательство ТПП РФ; Издательство «Российская газета», 2016. С. X.
- 4 Там же. С. XIV.

Сведения об авторе: Люкшин Дмитрий Иванович, кандидат исторических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, e-mail: dmitryi.lyukshin@krfu.ru.

Аннотация: Рецензия на 10-томное собрание сочинений журналиста, дипломата, разведчика, ученого, политика и общественного деятеля Евгения Максимовича Примакова.

Ключевые слова: Е.М.Примаков, собрание сочинений, автобиография.

Abstract: Review of the 10-volume collected works of the journalist, diplomat, intelligence officer, scientist, politician and public figure Yevgeny Maksimovich Primakov.

Key-words: E.M. Primakov, collected works, autobiography.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ ЖУРНАЛА «НАУЧНЫЙ ТАТАРСТАН»

Журнал «Научный Татарстан» ориентирован на публикацию научных статей по следующим научным направлениям: 07.00.00 (исторические науки), 10.00.00 (филологические науки), 22.00.00 (социологические науки). При подаче материала в редакцию вы должны учесть следующие требования:

1. Наличие сопроводительного письма автора на имя главного редактора (отдельным файлом), которое должно содержать просьбу автора о публикации, информацию о том, что текст предлагаемой статьи не направлялся в другие издания и проверен им лично на соблюдение этики научных публикаций.

2. Требования к оформлению публикации. Текст должен быть набран в Microsoft Office Word (редактор Microsoft Office Word 1995 – 2003, не использовать Word 2007, Word 2008, Word 2010) без каких-либо элементов форматирования, переносов, рамок, линеек и др. Шрифт «Times New Roman»; основной текст - кегль 14; интервал 1,5; верхнее и нижнее поля - 2,5 см; левое поле - 3 см; правое поле - 1,5 см; отступ (абзац) - 1,5 см; параметры абзацев устанавливать только автоматически с помощью опций меню «абзац»; не вводить нумерацию страниц текста; не пользоваться колонтитулами, линейками, рамками, ручными переносами и отступами; исключить лишние пробелы, обязательна проверка орфографии. Ссылки на источники и литературу должны быть концевыми, иметь автоматическую нумерацию арабскими цифрами. Они должны содержать ФИО автора работы, название, год и место издания, ссылку на страницы. В том случае, если ссылка на архивный источник, она должна содержать полное наименование архива (без сокращений), номер фонда, описи и листы дела. Текст статьи должен содержать УДК, аннотации и ключевые слова на русском и английском языках. Объем аннотации не менее 7-8 и не более 20 предложений. Ключевые слова должны включать 5-8 понятий. Перевод на английский язык с использованием автоматических интернет-переводчиков недопустим.

Общий объем материалов (включая текст статьи, примечания, аннотации и ключевые слова) - от 8 000 знаков с пробелами до 30 000 знаков с пробелами (до 0,8 авторского листа).

Аспиранты и докторанты, при желании, могут в комплекте со статьей присылать в редакцию электронные копии документов (в формате ПДФ или jpg), подтверждающие закрепление темы, сведения о научном руководителе (консультанте).

Статьи направлять на эл. адрес:

info-ite@mail.ru с пометкой «Научный Татарстан».